Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти **Чум**хурии Точикистон

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАХОНИ ИМРЎЗ

(Нашри махсус ба чаласаи иктисодии «Окибатхои иктисодии мухочирати кувваи корй, ки Хукумати Федералии Олмон ба воситаи Чамъияти олмонй оид ба хамкории байналмилалй (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH) маблағгузорй мешавад, бахшида шудааст.

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

ТАДЖИКИСТАН И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

(Спецвыпуск посвящен экономическому собранию «Экономические последствия миграции рабочей силы», профинансированный Федеральным правительством Германии через Германское общество по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH).

Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan

TAJIKISTAN AND CONTEMPORARY WORLD

(The Special issue is dedicated to economic meeting «Economic consequences to migration of the labour», budgeted Federal government to Germany through German International Cooperation (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH).

 N_{2} 3 (41)

Душанбе – 2014

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Чумхурии Точикистон

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте

Республики Таджикистан

Founder: Strategic Research Center at the President

of the Republic of Tajikistan

Главный редактор: Х. ХОЛИҚНАЗАР

Редколлегия: С.Сафаров, кандидат философих наук, профессор (заместитель главного редактора no политическим вопросам), Ф. Муминова, кандидат экономических наук (заместитель главного редактора по экономическим вопросам), М. Диноршоев, доктор философских наук, академик АН Республики Таджикистан, К. Олимов, философскик наук, член-корреспондент АН Республики Таджикистан, Ш. Рахимзода, доктор экономических наук, А. Курбонов, доктор философских наук, С. Тагоева, А. Бобоев, кандидат экономических наук, А. Хаким, кандидат политических наук, К. Камолов, (ответственный секретарь).

Технический редактор: Д. Мирзоев

Журнал «Таджикистан и современный мир» включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года.

Подписной индекс журнала: 77968

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, пр. Рудаки, 40

Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36 E-mail: <u>info@mts.tj</u>, <u>www.mts.tj</u>

Обращение к читателю!

Центр Стратегических Исследований при Президенте Республики Таджикистан и Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ) 4 апреля 2014 года провели Экономическое собрание «Экономические последствия миграции рабочей силы», в котором был сделан акцент на обсуждении вопросов обеспечения устойчивого экономического роста в условиях высокого уровня трудовой миграции и проблем трансформации денежных переводов во внутренние инвестиции и стимулирование создания рабочих мест.

Данный вестник подготовлен по итогам этого мероприятия. Следует отметить, что такой формат проведения широких обсуждений по очень актуальным и чрезвычайно чувствительным темам привлекает как ученых, так и специалистов- практиков, в том числе представителей молодого поколения.

Целью данного Экономического собрания является объединение усилий политиков, ученых, исследователей, преподавателей, студентов и широкого круга заинтересованной общественности для создания устойчивой платформы для обсуждений, генерации идей по важным экономическим вопросам развития Таджикистана и других стран.

В работе экономического собрания приняли участие представители государственных органов управления, академических и отраслевых исследовательских структур, экспертного сообщества Республики Таджикистан, некоторых стран СНГ и дальнего зарубежья.

Вестник предназначен для самой широкой аудитории – от специалистов до всех интересующихся современными миграционными тенденциями.

Рейнхард Войтек

Директор Программы «Рамочные условия и финансирование для развития частного сектора в Таджикистане» Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ)

МУНДАРИЧА

CAPCYXAH	3
ОЛИМОВА С.К., ОЛИМОВ М.А. ТАЪСИРИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ БА РУШДИ ЗАХИРАИ ИНСОНЙ ДАР ТОЧИКИСТОН	8
КРАВЧУК К.П. МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДЙ ДАР УКРАИНА	18
МУХТАРБЕК АКИЛАЙ ОЁ ИНТИҚОЛИ ПУЛ БА НАРХИ ВОҚЕИИ МУБОДИЛА ТАЪСИР МЕРАСОНАД? (ДАР МИСОЛИ ҚИРҒИЗИСТОН)	28
МИРСАИДОВ А.Б., МИРСАИДОВ Ф.А. ДАР МАВРИДИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТИИ ҒАЙРИРАСМӢ	36
БОБОЧОНОВ Р.М. СИЁСАТИ МУХОЧИРАТ ВА ЗАРУРАТИ ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ ОН	45
АМИНОВ И.А., МИРПОЧОЕВ Д.А. НАҚШИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ДАР ДАВЛАТХОИ ИҚТИСОДИЁТИ ДАВРАИ ГУЗАРИШ ДОШТА (ДАР МИСОЛИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН)	52
FOИБНАЗАРОВ Ш.У. НАКШИ БОЗОРИ ҒАЙРИРАСМИИ МЕХНАТ ДАР БОЛОРАВИИ ШУҒЛНОКИИ АХОЛЙ ВА ТАЪСИРИ ОН БА МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ	61
ЧӮРАЕВ Б.М. НАҚШИ МАБЛАҒҲОИ ИНТИҚОЛЙ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН	71
<i>ШАРИПОВ Б.М.</i> НАКШИ МАБЛАҒХОИ ИНТИКОЛЙ ДАР НИГОХ ДОШТАНИ УСТУВОРИИ МАКРОИКТИСОДИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН	80
РИЗОҚУЛОВ Т.Р., НОСИРОВА У. ОМӮЗИШИ ОМИЛХОИ РУШДИ ТАМОЮЛИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТОЧИКИСТОН	90
САФАРОВ Б.Г. ҚУВВАИ КОРЙ ҲАМЧУН ЗАХИРАИ ОМИЛИИ ТАТБИҚИ ИМКОНОТИ СОДИРОТИИ МИНТАҚАХОИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН	100

МАЪДИЕВ С. ШИДДАТНОКИИ ЧАРАЁНИ МУХОЧИРАТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА СУРЪАТ ВА ТАНОСУБИ ИҚТИСОДИ МИНТАҚА	108
МАХМАДАЛИЕВ Б. МУХОЧИРАТИ МЕХНАТӢ ВА ПАЙОМАДХОИ ИКТИСОДИИ ОН ДАР МИСОЛИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА ДИГАР КИШВАРХО	120
БОРИСОВА Л.И. ТАЪСИРИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТИИ БЕРУНА БА РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН	125
СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ОЛИМОВА С.К., ОЛИМОВ М.А. ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ	8
КРАВЧУК К.П. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УКРАИНЕ	18
АКЫЛАЙ МУХТАРБЕК ВЛИЯЮТ ЛИ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ НА РЕАЛЬНЫЙ ОБМЕННЫЙ КУРС: ПРИМЕР ИЗ КЫРГЫЗСТАНА	28
<i>МИРСАИДОВ А.Б.</i> К ВОПРОСУ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	36
<i>БАБАДЖАНОВ Р.М.</i> МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	45
АМИНОВ И.А., МИРПОЧОЕВ Д.А. РОЛЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)	52
ГАИБНАЗАРОВ Ш.У. РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИЮ	61

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАХОНИ ИМРЎЗ

ДЖУРАЕВ Б.М. РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИТАДЖИКИСТАН	71
<i>ШАРИПОВ Б.М.</i> РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	80
РИЗОКУЛОВ Т.Р., НОСИРОВА У. К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ МИГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА	90
САФАРОВ Б.Г. РАБОЧАЯ СИЛА КАК ФАКТОРНЫЙ РЕСУРС РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	100
МАЪДИЕВ С. ИНТЕНСИВНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТЕМПЫ И ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	108
МАХМАДАЛИЕВ Б. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН	120
БОРИСОВА Л.И. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	125
CONTENT	
INTROD	3
OLIMOVA S.K., OLIMOV M.A. THEIMPACTOF LABORMIGRATION ON HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN	8
KRAVCHUK K.P. THE CONTRIBUTION OF LABOR MIGRATION TO ECONOMIC GROWTH IN UKRAINE	18
AKYLAI MUKTARBEK DO REMITTANCES AFFECT REAL EXCHANGE RATE: EVIDENCE FROM KYRGYZ REPUBLIC	28

MIRSAIDOV A.B. TO QUESTION ILLEGAL MIGRATION	36
BABAJANOV R.M. IMMIGRATION POLICY AND THE NEED FOR ITS INFORMATION PROVISION	45
AMINOV I.A., MIRPOCHAEV D.A. THE ROLE OF LABOR MIGRATION IN COUNTRIES WITH ECONOMIES IN TRANSITION (WITH THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)	52
GAIBNAZAROV SH.U. THE ROLE OF THE INFORMAL LABOR MARKET IN INCREASING THE LEVEL OF EMPLOYMENT AND ITS IMPACT ON MIGRATION.	61
DZHURAYEV B.M. ROLE OF MONEY TRANSFERS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	71
SHARIPOV B.M. THE ROLE OF REMITTANCES IN ENSURING MACROECONOMIC STABILITY ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	80
RIZOKULOV T.R., NOSIROVA U. ON THE ISSUE OF RESEARCH ON FACTORS OF MIGRATION TRENDS IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN	90
SAFAROV B.G. WORK FORCE AS A RESOURCE FACTOR REALIZATION OF EXPORT POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN	100
MADIEV S. INTENSITY OF MIGRATION AND ITS IMPACT ON GROWTH AND REGIONAL ECONOMICS PROPORTIONS	108
MAHMADALIEV B. LABOUR MIGRATION AND ITS ECONOMIC IMPACT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND OTHER COUNTRIES	120
BORISOVA L.I. INFLUENCE OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION ON DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REPUBLIC TAJIKISTAN	125

УДК: 331.101.262 (575.3)

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ТАДЖИКИСТАНЕ

ОЛИМОВА С.К.

кандидат философских наук, директор Научно-исследовательского Центра «ШАРК»(ORIENS), 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бофанда, 7/9, (+992-37) 221-89-95, E-mail: s_olimova@mail.ru

ОЛИМОВ М.А.

доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИЯЛВИПН имени Рудаки АН Республика Таджикистан 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Ш. Хусейнзода 35,(+992-37)907-72-82-25, E-mail: olimov@tajik.net

В статье на основе результатов полевых исследований, проведенных в 2009-2012 годах, показано воздействие трудовой миграции на развитие человеческого капитала в Таджикистане. Рассматривается динамика уровня образования трудовых мигрантов, работающих в России, за 10 лет, связь образовательного уровня трудовых мигрантов со сферой их занятости и с доходами в России. Представлены оценки дополнительной квалификации, приобретенной за рубежом, объем и характер языковых компетенций, анализируется влияние миграции на инвестиции в детей и в целом в образование, а также роль возвратной миграции как трансфера технологии и квалификации в Таджикистан.

Ключевые слова: Таджикистан; Россия; трудовая миграция; человеческий капитал; образование; переводы; квалификация; знание языков; отдача от образования; инвестиции в образование.

Как известно, уровень развития человеческого капитала (ЧК) является детерминирующим фактором экономического развития. Поэтому обсуждать перспективы устойчивого экономического роста Республики Таджикистан (РТ) без изучения развития человеческого капитала невозможно. В этом ключе одним из важнейших вопросов является влияние трудовой миграции на развитие человеческого капитала в РТ.

Основными вопросами, рассматриваемыми в данном сообщении, являются следующие: Как трудовая миграция воздействует на уровень образования и компетенций мигрантов? Играет ли возвратная миграция роль трансфера новых знаний и технологий в РТ? Как миграция влияет на инвестиции в детей и в целом в образование в РТ?

Сообщение основано на результатах исследования «Связь между раз-

витием человеческого капитала и справедливостью в Таджикистане»[1], проведенного авторами при поддержке Европейского фонда образования (ЕТФ) в 2009-2010 годах и обследовании домохозяйств, проведенном Центром «Шарк» при поддержке ВБ в 2012 году[2].

Общеизвестно, что одной из самых негативных сторон миграции для страны-донора миграции является утрата наиболее динамичных и образованных людей. Тем не менее, помимо этого неоспоримого фактора существует и целый ряд менее явных аспектов влияния миграции на человеческий капитал.

В различных странах был проведен целый ряд исследований, в которых рассматривается влияние миграции на человеческий капитал[3]. Большинство из них доказывает, что миграция оказывает положительное воздействие на ЧК путем снижения крайней бедности, расширения доходов за счет денежных переводов и соответственно увеличения расходов домохозяйств на образование. В то же время, есть исследования, свидетельствующие об отсутствии этой связи.

Маккензи, D.J. и Г. Рапопорт, считают, что трудовая миграция влияет на уровень человеческого капитала через три канала: 1) прямое влияние роста доходов за счет денежных переводов, 2) прямой эффект повышения спроса на детский труд (трудовая миграция снижает предложение взрослых работников и, следовательно, увеличивает спрос на детский труд); 3) косвенное влияние на ожидаемый доход (т.е. если ожидаемая зарплата в стране приема значительно превышает заработную плату в отправляющей стране, то каждый год обучения рассматривается как упущенная заработная плата, поэтому потенциальные трудовые мигранты заинтересованы в том, чтобы прекратить обучение в обмен на работу за рубежом)[4]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, хотя миграция оказывает положительное воздействие на человеческий капитал через первый канал, влияние миграции на человеческий капитал во втором и третьем каналах отрицательно. Кроме того, трудовая миграция может оказывать негативное влияние на образование за счет прогулов и ухудшения успеваемости школьников, чьи родители находятся за границей и не могут контролировать поведение своих детей.

Что касается влияния миграции на уровень человеческого капитала через повышение знаний и компетенций самих мигрантов, а также через передачу знаний и технологий в страну отправки, то проведенные исследования демонстрируют комплексный характер такого влияния, который к тому же различается от страны к стране.

Теперь посмотрим, что показали обзоры и исследования влияния миграции на человеческий капитал в Таджикистане. Характеризуя человеческий капитал в Таджикистане в целом, следует отметить, что в течение переходного периода с 1991 года, Таджикистан, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, сохранил довольно высокий уровень грамотности и охвата образованием. Вместе с тем, молодое поколение имеет более низкий уровень

образования, чем старшее поколение, качество образования заметно упало, растет неравенство в доступе к образованию. Уровень образования рабочей силы преимущественно ограничивается базовым образованием, не охватывая профессиональное и высшее образование. Согласно данным официальной статистики сокращается доля людей с профессиональным образованием.

Исследования показывают снижение уровня образования мигрантов особенно за счет снижения доли лиц с профессиональным образованием. С 2002 г. доля мигрантов с начальным и средним профессиональным образованием упала почти вдвое[5]. Среди молодых мигрантов до 20 лет доля лиц с средним техническим или профессиональным образованием почти в 6 раз меньше чем среди мигрантов более старшего возраста. Опрос мигрантов, проведенный в 2012 г. показал, что чуть больше 15% опрошенных получили среднее специальное образование и 11% - высшее образование. Самая большая группа мигрантов ограничивается средним полным образованием — 63 %, тогда как 10 % имеет неполное среднее образование.

Возникает вопрос, связано ли снижение уровня образования мигрантов с общим ухудшением человеческого капитала в Таджикистане или это негативные последствия трудовой эмиграции? В начале нашего исследования была выдвинута следующая гипотеза: причиной снижения уровня образования мигрантов является коллективный опыт, накопленный в ходе развития миграции. Во многих странах трудовых мигрантов поставляют низкостатусные слои населения. Однако, в Таджикистане процесс структурной трансформации рынка труда сопровождался развитием трудовой миграции, которая поглотила большую часть высококвалифицированных работников. Поэтому в первое десятилетие развития миграции непропорционально большое количество мигрантов из высокостатусных групп населения и высококвалифицированных профессионалов отправились в Россию для работы в качестве обычных рабочих. Из-за нерегулируемого правового статуса многие мигранты жили и продолжают жить в условиях, когда образование не нужно и неуместно. Этот коллективный опыт препятствует улучшению образовательного уровня молодых мигрантов.

Чтобы принять или отклонить эту гипотезу, мы изучили, как образовательный уровень трудовых мигрантов связан с их доходами в России. Если бы отдача от образования в России была бы высокой, то мигранты были бы заинтересованы получать образование, несмотря на низкую отдачу от образования в Таджикистане. На графике можно видеть зависимость переводов, которые отправляют мигранты из России, от уровня их образования.

График демонстрирует общую закономерность, согласно которой лица с высшим образованием отправляют большие по размеру переводы и более часто, чем другие. Средний размер переводов, отправленных трудовыми мигрантами со средним и высшим профессиональным образованием, составляет \$ 500 - \$1 500, в то время как от мигрантов с базовым образованием - менее \$ 500. Тем не менее, график показывает, что разница в доходах между

людьми с общим средним, со средним профессиональным и высшим образованием невелика.

Less than US 500

Less than US 500

US 501-1500

US 1501-2500

US 2501 and more

Annual amount of remittances

График (Зависимость переводов от уровня образования их отправителей)

Источник: Olimova S. Olimov M.HCD Review Relationship between Human Capital Development and Equity in the Republic of Tajikistan.ETF Torino, 2011.

Основываясь на полученных в ходе исследования материалах, можно сделать вывод, что работники из Таджикистана не особенно заинтересованы в приобретении профессионального или технического образования, поскольку большинство из них работает в секторах, потребляющих малоквалифицированную рабочую силу. Это строительство, инфраструктура торговли, коммунальное и сельское хозяйство. В соответствии со спросом на внешнем рынке труда 55,8% таджикских мигрантов в России впервые вышли работать на стройплощадку, в то время как на родине только 4,1% мигрантов имели профессию строителя.

Причем, рассматривая изменения профессиональной структуры таджикской миграции в России на протяжении последнего десятилетия можно обнаружить рост специализации мигрантов в сферах занятости, требующих низкой квалификации. Так, с 2002 года доля строителей в общем объеме миграции выросла с 51% [6] до 66,2% сезонников и 60,7% долгосрочных мигрантов в 2012 году. Втрое выросла доля грузчиков и вчетверо – доля водителей.

В то же время до 4,3% сократилась доля таджикских мигрантов в секторах, требующих высокой квалификации при низкой зарплате, таких, как образование и здравоохранение. Резко упала - с 34% в 2002 году до 7% в 2012 году доля работников торговли, практически исчезли предприниматели, имеющие свое дело. Имеющийся спрос на малоквалифицированную, молодую, нетребовательную, выносливую мужскую рабочую силу на рынке труда России и отсутствие доходов на родине заставляют мигрантов, обла-

дающих средним и высоким уровнем образования, соглашаться на низкоквалифицированную работу не по специальности. Всего 28,8% мигрантов из Таджикистана работали за рубежом по своей профессии.[7]

В этой ситуации нет достаточных стимулов для приобретения профессиональных или технических навыков, превосходящих уровень базовой грамотности. В то же время имеющаяся у мигрантов квалификация не востребована на рынке труда России.

Все же определенная часть трудовых мигрантов приобретают те или иные навыки, которые повышают их производительность и ЧК во время работы за рубежом. Таблица показывает, что 58,9% опрошенных считают, что они не приобрели новой квалификации в период работы за рубежом. В то же время 69,2% сообщили, что приобрели те или иные профессиональные навыки, не подтвержденные сертификатом. Как видно из таблицы, только 5,8% получили сертификаты, поэтому дополнительную квалификацию нелегко перевести в более высокую зарплату и соответственно, повысить мотивацию получать образование и дополнительные профессиональные навыки.

Таблица 1. Дополнительная квалификация, приобретенная за границей (более 100%N=750)

	Число респондентов	%
Не приобрел новую квалификацию	371	58.9
Выучил русский язык	416	66.1
Выучил английский язык	12	1.9
Приобрел новые профессии и получил	11	1.7
сертификат без экзамена		
Приобрел новые профессии и получил	26	4.1
сертификат после сдачи экзамена		
Приобрел новые навыки без сертификата	435	69.2
Окончил ПТУ за рубежом	13	2.1
Окончил университет / колледж за границей	2	0.3
Получил диплом о высшем образовании	4	0.6
Нет ответа	9	1.4

Источник: Опрос мигрантов – 2012.

Изучение языка страны пребывания

Сложен вопрос с языком страны пребывания. 66,1% мигрантов выучили русский язык, но большой потребности в изучении русского языка у мигрантов нет. Можно предположить, что это связано с низкой отдачей от лингвистических навыков в России. Кросс-табуляция между степенью владения русским языком и доходами мигрантов в России показала, что свободное

владение русским языком не повышает доходы мигрантов в России на низкооплачиваемых работах, но является критически важным на высокооплачиваемых работах. Хорошее знание русского языка играет большое значение только для мигрантов, которые получают чистый ежемесячный доход свыше 1000 долларов, для остальных связи между доходностью миграции и знанием русского языка нет. В то же время, интервью с экспертами показали, что знание русского языка необходимо для успешной адаптации в России, обеспечении прав мигрантов, доступа к медицинским услугам, возможностям обучения, а также доступа к культурным ценностям, и в целом, к социальной интеграции в России.

Роль возвратной миграции, как трансфера технологии и квалификации невелика. Ежегодно 9% мигрантов прекращают работать в России и возвращаются навсегда в РТ. В последние годы объем возвратной миграции заметно увеличился за счет выдворений и депортаций из РФ. Однако влияние вернувшихся мигрантов на развитие ЧК незначительно. Только для 39,1% вернувшихся мигрантов опыт и знания, полученные за рубежом, улучшили возможности трудоустройства[8]. Их воздействие на технологическое развитие Таджикистана незначительно, так как они предпочитают работать в малом бизнесе. Наибольшее инновационное влияние вернувшихся мигрантов посредством внедрения новой техники, инструментов, методов ограничено отраслями с высоким уровнем концентрации малых предприятий, такими как бытовые услуги, строительство, производство, переработка и хранение сельскохозяйственной продукции и не затрагивает модернизацию технологического процесса на крупных государственных предприятиях или предприятиях, которые требуют значительных инвестиций. Поэтому репатрианты не оказывают существенного влияния на развитие ЧК в стране.

Миграция и образование

Теперь обратимся к тому, как миграция влияет на инвестиции в детей и в целом в образование.

Все обследования показывают, что миграция отцов почти не влияет на охват школьным образованием, так как образование до 16 лет является обязательным. Накамуро отмечает, что дети из мигрантских домохозяйств получают лучшее образование[9]. Исследования показывают, что все члены мигрантских домохозяйств позволяют себе лучшее медицинское обслуживание, а также другие услуги [10].

В то же время обследование домохозяйств 2012 г. показывает, что таджикские семьи, в том числе мигрантские домохозяйства, не делают значительных инвестиций в образование. Доля расходов на образование и здравоохранение в общей структуре расходов домохозяйств мала и составляет около 4 % в целом по Таджикистану, и около 5% в мигрантских домохозяйствах. Прежде, чем инвестировать в образование, члены семьи должны иметь хоть какую-то уверенность, что образование поможет улучшить пози-

ции на рынке труда и покроет расходы на учебу. Однако отдача от образования низка, как в Таджикистане, так и в России при том, что всегда есть спрос на малоквалифицированный труд, поэтому мигрантские домохозяйства не считают выгодным инвестировать в образование.

Образование матерей имеет критическое значение. В то время как уровень образования отсутствующего отца не влияет на успеваемость детей и длительность их обучения, уровень образования матери, на которую возложена вся ответственность за детей, становится первостепенным фактором образования детей.

В то же время отсутствие отца негативно влияет на посещаемость школы. Это происходит из-за стресса дома — 15-20 % детей из мигрантских домохозяйств пропускали школьные занятия по этой причине. Преподаватели также указывают на трудности социализации детей, особенно мальчиков из-за отсутствия отцов и в целом старших мужчин [11].

Выволы:

Трудовая миграция существенно влияет на развитие ЧК в Таджикистане, оказывая комплексное – как позитивное, так и негативное воздействие на образование. Мигранты с высшим образованием, как правило, отправляют чаще и больше денег домой, чем мигранты с более низким уровнем образования, но так как они редко работают за рубежом по специальности, то их навыки и квалификация, приобретенные до отъезда, как правило, обесцениваются. Профессиональные навыки мигрантов в принимающих странах не пользуются большим спросом. Структура занятости таджикских мигрантов в России заставляет работников инвестировать в минимальный уровень человеческого капитала, достаточный для занятости в таких секторах, как строительство, ЖКХ, транспорт.

Поскольку возможности для занятости даже для высокообразованных и профессиональных людей не хватает, домохозяйства не тратят ресурсы на образование детей.

Низкая отдача от образования, как на родине, так и в главной стране приема — России, ведет к слабому спросу на образовательные услуги и снижает долгосрочное накопление ЧК.

Наибольшим положительным воздействием миграции является повышение доходов мигрантских домохозяйств, и соответственно улучшение питания и здоровья детей в этих семьях. Положительное воздействие переводов на профессиональное образование незначительно. Кроме того, результатом трудовой миграции является более высокий уровень пропусков школьных занятий детьми мигрантов, а также их более ранний выход на рынок труда.

Дети из семей мигрантов имеют более сильные стимулы для изучения иностранных языков, чаще используют компьютеры, однако среди них больше «трудных» подростков, которые отказываются учиться после школы.

В целом, следует признать, что тот паттерн трудовой миграции, который сложился в Таджикистане и России как результат структурной перестройки экономики негативно влияет на человеческий капитал.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Olimova S. Olimov M. HCD Review Relationship between Human Capital Development and Equity in the Republic of Tajikistan.ETF Torino, 2011
- 2. Обследование мигрантов было проведено в Таджикистане Исследовательским центром «Шарк» в январе-феврале 2012 г. по национально репрезентативной выборке. Оно охватило 1000 домохозяйств, в которых собирались сведения об отсутствующих мигрантах и проводились интервью с вернувшимися мигрантами.
- 3. Acosta, P. (2006). "Labour Supply, School Attendance, and Remittances from International Migration: the Case of El Salvador". World Bank Policy Research Working Paper No. 3903 Washington; Hanson, G. H. and C. Woodruff. 2003. "Emigration and educational attainment in Mexico." Mimeo, University of California at San Diego; de Haan, A. 2005. "Migration in the Development Studies Literature: Has it come out of marginality?" Paper For UNU-WIDER Jubilee Conference Future Of Development Economics, Department for International Development, United Nations University.
- 4. McKenzie, D.J. and H. Rapoport. (2006). "Can Migration reduce educational attainment? Evidence from Mexico." World Bank Policy Research Working Paper No. 3952, Washington.
- 5. Данные по 2002 г. Взяты из: Олимова С. Боск. И. Трудовая мирация из Таджикистана. МОМ-«Шарк», 2003
- 6. Олимова С. Боск. И. Трудовая мирация из Таджикистана. МОМ-«Шарк», 2003
- 7. Olimova S. Olimov M. HCD Review Relationship between Human Capital Development and Equity in the Republic of Tajikistan.ETF Torino, 2011
- 8. Olimova S. "Migration and Development in Tajikistan-Emigration, Return and Diaspora", Moscow, ILO, 2010 Доступнона : http://www.ilo.org/public/english/
- 9. Nakamuro, M. (2010). School attendance and migrant remittances in transition economies: the case of Albania and Tajikistan. International Development Planning Review, Vol. 32, No. 3/4, 333-361
- 10. World Bank (2012b). Tajikistan: From Recovery to a Sustainable Growth. Tajikistan

EconomicUpdateNo.2. October 2012. TheWorldBank

11. Саидов Ф.С. Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение населения (по результатам социологического исследования) декабрь 2012. Презентация отчета.

ТАЪСИРИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ БА РУШДИ ЗАХИРАИ ИНСОНЙ ДАР ТОЧИКИСТОН

ОЛИМОВА С.К.

номзади илмҳои фалсафа, директори Маркази илмӣ-таҳқиқотии «ШАРҚ»(ORIENS), 734042, Чумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Бофанда, 7/9, (+992-37) 221-89-95, E-mail: s_olimova@mail.ru

ОЛИМОВ М.А.

доктори илмхои таърих, сарходими илмии ИЗАШМХ ба номи Рудакии АИ Чумхурии Точикистон 734025, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, к. III.Хусейнзода 35.

(+992-37)907-72-82-25, E-mail: olimov@tajik.net

Дар мақола дар асоси маводхои таҳқиқотҳои саҳроии дар тули солҳои 2009-2012 ба даст омада, таъсири муҳочирати меҳнатӣ ба рушди заҳираи инсонӣ дар Точикистон нишон дода шудааст. Чараёни дарачаи маърифати муҳочирони меҳнатие, ки дар Русия дар тули 10 сол меҳнат намудаанд таҳлил гардида, иртиботи дарачаи маърифати муҳочирони меҳнатӣ ба соҳаи машгулият ва даромад дар Русия мавриди баррасӣ қарор гирифта-анд. Мулоҳизаҳо дар бораи таҳассуси иловагии дар хорича ба даст омада, савия ва сифати забондонӣ пешнтҳод гардида, таъсири муҳочират ба инвестисия (маблаггузорӣ) барои фарзандон ва умуман ба маърифат, ва ҳамчунин саҳми муҳочирати баргашта ҳамчун трансфери теҳнологӣ ва таҳаҳассусӣ дар Точикистон таҳлил шудааст.

Калимахои калидй: Точикистон; Русия; мухочирати мехнатй; сармояи инсонй; маърифат; интиколи маблаг; тахассус; забономўзй; бардошт аз маърифат; маблаггузорй ба маърифат.

THE IMPACT OF LABORM IGRATION ON HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN OLIMOVA S.K.

PH.D. director of the Research Center SHARQ (ORIENS), 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 7\9 Bofanda Str., (+992-37)221-89-95, E-mail: s olimova@mail.ru

OLIMOV M.A.

D.S.C. chief scientific worker of Academy of Sciences ILLOSWH after Rudaki of the Republic of Tajikistan, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 35 Sh.Huseynzoda Str.,, (+992-37) 907-72-82-25, E-mail: olimov@tajik.net

On the basis of the results of field studies conducted in 2009-2012, shows the impact of migration on human capital development in Tajikistan. The dynamics of the level of education of labor migrants working in Russia for 10 years, the relationship of educational level of migrant workers with their fields of employment and income in Russia. Estimates of additional qualifications acquired abroad, scope and nature of language skills, the influence of migration on investments in children and in education in general, and the role of return migration as the transfer of technology and skills to Tajikistan.

Keywords: Tajikistan; Russia; labor migration; human capital; education; transfers; qualifications; knowledge of languages; returns to education; investment in education

УДК:314.74(477)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УКРАИНЕ

КРАВЧУК К.П.

Научный сотрудник Института экономических исследований и политических консультаций, 01030, Украина, г. Киев, ул. Рейтарская 8/5A, (+380 44) 278 63 60, E-mail: k.kravchuk@ier.kiev.ua

В статье представлена оценка числа трудовых мигрантов из Украины за рубежом, которая основана на анализе статистических данных и результатов социологических исследований. Исходя из этой оценки, проанализировано влияние внешней трудовой миграции на экономику Украины по нескольким каналам. В частности, в статье рассматриваются вклад денежных переводов в увеличение ВВП, их влияние на платежный баланс, а также последствия внешней миграции для рынка труда.

Ключевые слова: миграция, денежные переводы, ВВП, безработица, Украина.

В последние десятилетия Украина была ареной активных миграционных процессов. По оценке Всемирного банка, страна входит в пятерку крупнейших поставщиков мигрантов в мире, уступая лишь Мексике, Индии, Китаю и России. В 2010 году за пределами Украины проживали 6,5 млн человек, родившихся на ее территории (14,3% от населения страны на эту дату) [1]. При этом данные Всемирного банка не включают циркулярную миграцию (мигрантов, периодически возвращающихся в страну происхождения), размер которой составляет не менее 1 млн человек.

Оценка размера внешней трудовой миграции из Украины зависит от определения этого понятия. Согласно широкому определению, трудовые мигранты — это люди, которые вовлечены в экономическую деятельность за пределами страны происхождения. В соответствии с этим определением, к трудовым мигрантам нужно отнести основную часть тех, кто родился в Украине, но проживает за рубежом. Однако большинство из них выехали из Украины в период существования СССР или в течение первых лет после его распада. В основном, сейчас они являются гражданами других государств (прежде всего, России) и не поддерживают экономических связей с Украиной, в частности, не направляют в страну денежные переводы[2].

Поэтому представляется обоснованным использование более узкого определения, в соответствии с которым трудовым мигрантом является лицо, работающее в государстве, гражданином которого оно не является. Исходя из этого определения, в число трудовых мигрантов входят все мигранты, ко-

торые периодически возвращаются в Украину (циркулярная миграция), а также часть постоянных мигрантов — те, кто выехали за рубеж с целью трудоустройства и сохраняют украинское гражданство.

Таблица 1 Основные направления трудовой миграции из Украины (согласно обследованию домохозяйств по вопросам трудовой миграции 2012 года)

Страна	Число трудовых мигрантов, тыс. человек	Доля в общем числе мигрантов, %	
Всего	1 181,6	100,0	
ЕС, в том числе	602,5	51,0	
Польша	168,4	14,3	
Италия	156,0	13,2	
Чехия	153,0	12,9	
Испания	52,6	4,5	
Германия	27,8	2,4	
Венгрия	23,0	1,9	
Португалия	21,7	1,8	
Россия	511,0	43,2	
Беларусь	21,5	1,8	
Другие	46,6	4,0	

Основным источником данных о трудовой миграции в Украине являются опросы домохозяйств, которые проводились Государственной службой статистики Украины (Укрстат) в 2008 и 2012 годах по заказу международных организаций.

Согласно результатам первого из этих обследований, в течение 2005-первой половине 2008 года на работу за рубеж выезжали 1476,1 тыс. украинцев, что составляло 5,1% населения Украины трудоспособного возраста (женщины в возрасте от 15 до 54 лет, мужчины в возрасте от 15 до 59 лет). Второе обследование, которое было проведено спустя четыре года, зафиксировало небольшое сокращение числа мигрантов. Согласно этому обследованию, в 2010-первой половине 2012 года за рубежом работали или искали работу 1181,6 тыс. украинцев (3,4% населения страны в возрасте 15-70 лет или 5,4% экономически активного населения) [3]. Второе обследование также позволило отдельно оценить количество циркулярных мигрантов и постоянных мигрантов (тех, кто работал за рубежом более года). Доля последних составила 17,3% от общего установленного опросом числа трудовых мигрантов, или 204,4 тыс. человек[4].

Основные направления трудовой миграции — страны Европейского Союза (ЕС) и Россия. Согласно обследованию 2012 года, в ЕС работали или искали работу 51% трудовых мигрантов (602,5 тыс. человек), в России —

43,2% (511,0 тыс.). Среди стран ЕС главными направлениями трудовой миграции из Украины были Польша, Италия и Чехия.

Вместе с тем, проводившиеся в Украине опросы домохозяйств позволяют оценить размер постоянной трудовой миграции лишь частично, поскольку они охватывали только тех мигрантов, семьи которых остались в Украине. Трудовые мигранты, которые перевезли за рубеж свои семьи, не могли попасть в поле зрения обследований. Существует ряд свидетельств в пользу того, что масштаб постоянной трудовой миграции значительно превышает размер, установленный с помощью опросов домохозяйств.

По данным Европейского статистического ведомства (Евростат), в 2011 году в странах ЕС статус постоянного жителя имели не менее 648,3 тыс. граждан Украины[5]. В то же время, по результатам проведенного в 2012 году опроса, только у 256,8 тыс. работавших в ЕС трудовых мигрантов длительность поездок превышала 6 месяцев, что могло позволить им получить статус постоянного жителя. Сопоставление этих данных показывает, что размер постоянной трудовой миграции из Украины в ЕС больше, чем выявил опрос домохозяйств (хотя нужно отметить, что статус постоянного жителя ЕС имеют не только трудовые мигранты, но и работники украинских компаний и дипломатических представительств, а также лица, выехавшие за рубеж с другими целями, в частности по программам этнической или религиозной миграции).

Кроме того, подобная тенденция характерна и для трудовой миграции в Россию. В 2011 году Центр этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ) провел социологическое исследование трудовых мигрантов в России. Согласно результатам исследования, доля мигрантов из Украины в России составляет 8,8% [6]. Исходя из оценки общей численности трудовых мигрантов в России на уровне от 5 млн до 7 млн человек (в том числе 2 млн — легальные мигранты, от 3 млн до 5 млн — нелегальные мигранты), в России работали от 440 тыс. до 616 тыс. украинцев. Эта оценка в целом совпадает с оценкой, полученной в результате опроса домохозяйств в Украине (511 тыс. человек). Однако проведенный в Украине опрос показал, что 83,8% украинских трудовых мигрантов в России — мужчины, занятые преимущественно в строительной отрасли. А исследование Центра выявило иную картину — большую часть (60,3%) трудовых мигрантов из Украины в России составляют женщины, которые работают, в основном, в торговле и сфере услуг. Вполне возможно, что исследования охватили разные, хотя и пересекающиеся группы мигрантов. В таком случае численность украинских трудовых мигрантов в России, установленная на основе проведенного в Украине обследования домохозяйств, также является заниженной.

С учетом приведенных выше данных размер трудовой миграции из Украины (включая циркулярную и постоянную) может быть оценен на уровне 1,5-2 млн человек (4,3-5,8% населения страны в возрасте 15-70 лет или 6,8-9,1% экономически активного населения).

Таблица 2 Численность украинцев, постоянно проживающих в странах EC, по данным Европейского статистического ведомства (Евростат)

Страна	Число постоянных жителей-граждан Украины в 2003 году, тыс. человек	Число постоянных жителей-граждан Украины в 2011 году, тыс. Человек		
Италия	12,7	200,7		
Германия	116,0	136,3		
Чехия	49,0	123,6		
Испания	34,6	87,0		
Португалия	0,3	49,5		

Данные о социально-демографических характеристиках, занятости и доходах мигрантов доступны только для части мигрантов, которая попала в поле зрения обследования домохозяйств. Согласно результатам обследования 2012 года, мигрантами являются в основном, работники среднего и старшего возраста, которые имеют низкий уровень образования, а также проживают преимущественно в сельской местности. В частности:

- почти две трети внешних трудовых мигрантов составляют мужчины (65,6%). Мигрантами являются 4,8% мужчин в возрасте 15-70 лет и только 2,2% женщин в этой возрастной категории;
- \bullet возраст 31,7% мигрантов составляет 30-39 лет, возраст 41,5% 40 лет и более;
- уровень образования 69,5% мигрантов не выше среднего (среди занятого населения Украины аналогичный показатель составляет 51,6%).
- доля сельского населения среди трудовых мигрантов является высокой (54,3%). К внешней трудовой миграции привлечено 6,3% сельского населения в возрасте 15-70 лет и только 2,2% городского населения в этой возрастной категории.

За рубежом мигранты выполняют, в основном, работу, требующую физических усилий, а также работу, не требующую квалификации (строительная отрасль, услуги домохозяйствам, торговля, отели и рестораны). Средний размер зарплаты работника составляет 930 дол. США в месяц, что почти втрое превышает среднюю зарплату штатного работника на украинских предприятиях (330 дол. США). В большинстве стран ЕС размер зарплат украинских мигрантов превышает уровень оплаты труда в России не более чем на 20-30%. Исключением является Польша, в которой средняя зарплата украинских работников существенно ниже, чем в России. Это связано с тем, что большинство мигрантов из Украины в Польше заняты на сезонных сельскохозяйственных работах, тогда как в большинстве других стран они трудятся в строительстве и сфере услуг.

Таблица 3 Сравнение доходов и характеристик украинских трудовых мигрантов в России и странах ЕС.

	Средняя зарплата мигрантов, дол. США в месяц	Доля ми- грантов, которые работали более 6 ме- сяцев, %	Доля ми- грантов, имеющих разрешение на работу, %	Доля муж- чин в чис- ле мигран- тов, %	Основные сектора экономики, в которых заняты мигранты
Россия	874	18,4	35,5	83,8	Строительство, Торговля
Польша	560	4,4	40,1	53,1	Сельское хозяйство, промышленность, торговля
Италия	1056	74,2	64,8	21,5	Домохозяйства, строительство,
Чехия	1137	29,1	83,3	75,1	Строительство, отели и рестораны
Испания	943	93,5	76,0	56,7	Строительство, домохозяйства

Анализ данных о зарплате, сроках работы за рубежом, а также об уровне расходов мигрантов за рубежом позволяет сделать вывод, что один работник в среднем перечисляет или привозит с собой в Украину 3,9 тыс. дол. США в год (оценка на 2011 год). Учитывая, что общее количество мигрантов, согласно обследованию домохозяйств 2012 года, составляет 1181,6 тыс. человек, общая сумма перечисленных или доставленных в Украину заработков составляет 4,6 млрд дол. США. Если принять во внимание средства, которые переводят в Украину не охваченные обследованием постоянные мигранты, общая сумма денежных переводов может достигать 6-7 млрд дол. США в год.

Эта оценка в целом соответствует оценке Национального банка Украины. По его данным, в 2011 года общая сумма денежных переводов, которые поступили в Украину через банковскую систему, международные платежные системы, а также по неофициальным каналам, составила 7 млрд дол. США. Из них, 5,9 млрд дол. США пришлось на оплату труда мигрантов (4 млрд. дол. США — тех, кто работает за рубежом менее года, 1,9 млрд дол. США — тех, кто работает за рубежом более года), а оставшиеся 1,1 млрд дол. США составили другие частные трансферты.

Однако список стран, которые являются основными источниками денежных переводов в Украину, не в полной мере совпадает с перечнем стран, в которых работает основная часть украинских трудовых мигрантов. В частности, 604 млн дол. США поступило в Украину из США, 346 млн дол. США — с Кипра, 242 млн дол. США — из Великобритании. Во всех этих странах, согласно обследованиям домохозяйств, нет значительного количества трудовых мигрантов из Украины. В то же время сумма переводов из ряда стран, которые являются лидерами по числу трудовых мигрантов из Украины (в частности, из Польши, Чехии, Испании), является небольшой.

Такое расхождение может быть вызвано тем, что Национальный банк Украины недооценил сумму денежных переводов от трудовых мигрантов. В частности, могли быть не полностью учтены поступления от мигрантов, которые передаются по неофициальным каналам (через курьеров, водителей автобусов), а также те средства, которые мигранты привозят с собой при возвращении в Украину (прежде всего, из стран, которые граничат с Украиной или расположены близко от нее — России, Польши, Чехии). Если это объяснение является правильным, то оценка суммы денежных переводов в Украину от трудовой миграции должна быть увеличена на 30-50% — до уровня 9-10 млрд дол. США в год (оценка на 2011 год), что составляет 6-6,5% ВВП.

Согласно Кейнсианской модели экономики, рост денежных переводов может рассматриваться как увеличение доходов, которое не вызвано ростом производства (как, например, в результате роста экспортных цен при сохранении физических объемов экспорта). Такое повышение доходов приводит к росту производства через два канала — (1) увеличение потребления товаров и услуг внутреннего производства (в краткосрочной перспективе) и (2) инвестиции (в долгосрочной перспективе).

В Украине основным каналом влияния денежных переводов на объем производства является первый из этих двух каналов. Масштаб влияния зависит от двух факторов — от предельной склонности к сбережению, а также от склонности к приобретению импортных товаров и услуг [5]. Предельная склонность к сбережению в Украине не является высокой. Согласно расчетам, произведенным на основе данным Укрстата, в 2006-2012 годах доля сбережений в структуре доходов домохозяйств Украины составляла от 8,2% до 12.2% (единственным исключением стал 2010 год, первый год восстановления экономики после глубокого кризиса 2008-2009 годов, когда доля сбережений достигла 18,6%, что объяснялось необходимостью погашать банковские кредиты, сумма которых стремительно росла в предыдущие годы). Согласно результатам опроса 2012 года большая часть трансфертов также не направляется на сбережения. 77,5% домохозяйств, получавших денежные переводы из-за рубежа, тратили полученные средства на удовлетворение ежедневных потребностей (продукты, одежда, оплата услуг). 88,4% домохозяйств, получавших переводы, имели доходы ниже среднего. При этом для 53,8% домохозяйств доля переводов в структуре доходов составляла более половины.

Трансферты от мигрантов стимулируют при этом импорт, поскольку степень ориентации на импорт в Украине является также достаточно высокой. По данным Укрстата, в 2006-2012 годах доля потребительских товаров, которые были произведены на территории Украины, в структуре продаж торговых предприятий, составляла от 58,9% до 67,4%.

Учитывая оценки предельной склонности к потреблению и склонности к приобретению импортных товаров и услуг, денежные переводы из-за рубежа приводили к росту ВВП в пределах от 0.4 до 0.6 суммы денежных переводов. То есть, в зависимости от фактического размера денежных переводов, вклад трудовой миграции в ВВП Украины составлял от 1,6% до 3,9%. При этом нужно отметить, что по, данным НБУ, в 2010-2012 годах доля денежных переводов в ВВП не менялась, оставаясь на уровне 4,3%. То есть, темпы увеличения размера денежных переводов из-за рубежа были такими же, как и темпы роста внутреннего производства в Украине.

Оценка влияния денежных переводов на ВВП через инвестиционный канал является более сложной, поскольку влияние инвестиций проявляется в долгосрочной перспективе. Однако данные о низкой предельной склонности к сбережению позволяют предположить, что это влияние незначительно.

Кроме того, трудовые мигранты, склонны тратить заработанные за рубежом средства на инвестиции в жилье (то есть, строительство или покупку собственного жилья). Известны отдельные случаи, когда вернувшиеся из-за рубежа украинцы открывали на родине малый бизнес, но это явление не является распространенным по двум основным причинам. Во-первых, для открытия бизнеса обычно необходим больший стартовый капитал, чем создаваемые трудовыми мигрантами накопления. Во-вторых, общий инвестиционный климат в Украине остается неблагоприятным. По данным рейтинга Doing Business-2014, Украина занимает 112-е место по легкости ведения бизнеса среди 189 стран. В это же время, склонность к вложению средств в жилье связана как с необходимостью обеспечить себя или детей жильем, так и с отношением к вложению средств в жилье как к инвестированию.

Роль денежных переводов от трудовых мигрантов в платежном балансе является заметной. По данным Национального банка Украины, в 2009-2012 годах сумма переводов была сопоставима с суммой прямых иностранных инвестиций, а в 2013 году — значительно превысила ее. Важной особенностью переводов является стабильность: хотя величина денежных переводов обычно является проциклической (из-за тесных экономических взаимосвязей между страной-донором и странами-реципиентами мигрантов), размер колебаний значительно меньше, чем у других элементов платежного баланса, прежде всего, инвестиций.

Вместе с тем, денежные переводы являются далеко не главным элементом платежного баланса. Их величина составляет 10-15% от размеров импорта и экспорта (по отдельности). В 2011 и 2012 годах денежных переводов было недостаточно для покрытия дефицита торгового баланса, который составлял 10,2 млрд дол. США и 14,3 млрд дол. США соответственно.

Анализируя роль денежных переводов в увеличении производства, необходимо также учитывать, что внешняя трудовая миграция уменьшает предложение одного из факторов производства на внутреннем рынке. В принципе, это может приводить к сокращению производства. Однако в случае Украины влияние этого фактора не является существенным. Во-первых, масштаб трудовой миграции является относительно небольшим (как упоминалось выше, 6,8-9,1% экономически активного населения). Во-вторых, трудовые мигранты, в основном, относятся к низкоквалифицированной рабочей силе, которая не является востребованной в высокопроизводительных секторах экономики.

Вывод о том, что трудовыми мигрантами в значительной степени являются работники, не востребованные экономикой, косвенно подтверждается данными о безработице. Особенностью трудовой миграции из Украины является ее ярко выраженный региональный характер. Согласно опросу до-

мохозяйств 2012 года, более 70% украинских трудовых мигрантов — это жители Западной Украины. В этом регионе к трудовой миграции привлечены 10,8% населения в возрасте 15-70 лет, тогда как на юге Украины соответствующий показатель составляет 1,9%, на севере — 1,3%, на востоке — 1%, а в центре — менее 1%. В то же время, несмотря на высокий уровень миграции, уровень безработицы в Западной Украине является одним из наиболее высоких в стране — 8,4%. На юге Украины уровень безработицы составляет 6,6%, на востоке — 7,1%, на севере — 7,3%, а в центре — 8,7%. Без трудовой миграции безработица в западной части страны была бы значительно выше. Таким образом, трудовая миграция уменьшает уровень социальной напряженности в Украине. Однако она также ставит вопрос о социальной защищенности украинских мигрантов сегодня и в будущем, когда они достигнут пенсионного возраста.

Подводя итоги, можно сказать, что вклад миграции в ВВП Украины является небольшим. Внешняя трудовая миграция из Украины может быть оценена на уровне 1,5-2 млн человек (4,3-5,8% населения страны в возрасте 15-70 лет или 6,8-9,1% экономически активного населения). Поступающие в страну доходы от мигрантов составляют от 6 до 10 млрд дол. США в год, или 4-6,5% ВВП. Учитывая оценки предельной склонности к потреблению и склонности к приобретению импортных товаров и услуг, вклад трудовой миграции в ВВП Украины составляет от 1,6% до 3,9%. Основной эффект миграции — уменьшение уровня бедности, хотя и он также невелик. Поэтому внешнюю трудовую миграцию в Украине стоит рассматривать не как инструмент ускорения экономического роста, а, скорее, как компенсаторный механизм в процессе структурной перестройки экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. The World Bank. Bilateral Migration Matrix 2010 (www.worldbank.org).
- 2. Зовнішня трудова міграція населення Украйни. Кийв, УЦСР, 2009. 119 с.
- 3. Звіт щодо методологій, організацій проведення та результатів модульного вибіркового обстеження з питань трудовой міграцій в Украйні. — Кийв, МОП, 2013. — 96 с.
- 4. Denisenko M. B., Varshavskaya E. Migrants at the Russian Labour Market: Characteristics, Status, Mobility// National Research University-Higher School of Economics Working Paper. 2013. No. WP3/21. 24 p.
- 5. Kireyev A. The Macroeconomics of Remittances: The Case of Tajikistan// International Monetary Fund Working Paper. 2006. No. WP/06/2. p. 11.

THE CONTRIBUTION OF LABOR MIGRATION TO ECONOMIC GROWTH IN UKRAINE

KRAVCHUK K.P.

Research fellow at the Institute for Economic Research and Policy Consulting, 01030, Ukraine, Kyiv, Reytarska str. 8/5A, (+380 44) 278 63 60, E-mail: k.kravchuk@ier.kiev.ua

The paper estimates the number of Ukrainian migrant workers abroad, based on available statistical data and relevant sociological surveys. Using that estimate, an analysis of the impact of external labor migration on the economy of Ukraine through different channels is made. Specifically, the paper examines the gain from remittances to GDP, their contribution to balance of payments, and the impact of external migration on the labor market.

Key words: migration, remittances, GDP, unemployment, Ukraine.

МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИКТИСОДЙ ДАР УКРАИНА

КРАВЧУК К.П.

корманди илмии Институти тадқиқоти иқтисод \bar{u} ва машваратхои сиёс \bar{u} , 01030, Украина, ш. Киев, к \bar{y} чаи Рейтарская $8\5A$, тел: (380 44) 278 63 60, E – mail: **k.kravchuk@ier.kiev.ua**

Дар мақола арзёбии теъдоди муҳочирони меҳнатии Украина дар хорича ба асоси таҳлили маълумоти оморй ва натичаи тадқиқоти сотсиологй оварда шудааст. Бо назардошти арзёбии мазкур, таъсири муҳочирати меҳнатии берунй ба иқтисоди Украина аз руи чанд омил мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар маҳола аз он чумла, саҳми интиҳоли пули муҳочирони меҳнатй дар афзоиши Мачмуи маҳсулоти дохилй (ММД), таъсири он ба тавозуни пардохт, ҳамчунин, натичаи муҳочирати берунй барои бозори кор баррасй шудааст.

Калимахои калидй: мухочират, интиқоли пул, ММД, бекорй, Украина.

УДК:339.9 (476) (082)

DO REMITTANCES AFFECT REAL EXCHANGE RATE: EVIDENCE FROM KYRGYZ REPUBLIC

AKYLAI MUKTARBEK

kyzy MA in Economics, PhD (aspirantura) student, Instructor, American University of Central Asia, 720005 Kyrgyzstan, Bishkek, (+996) 555475490, E-mail: akylay@gmail.com

This paper explores the empirical evidence of impacts that remittance inflows can have on domestic economy, particularly on real exchange rate in case of Kyrgyzstan. Research indicates whether increasing remittances lead to appreciation of the real exchange rate and cause Dutch disease phenomenon.

Key words: remittance, migration, financial flows, domestic product, external financing, region, impacts, exchange rate, Dutch disease phenomenon, financial crisis, empirical investigations, estimations.

Kyrgyzstan has become a part of international labor migration only in 1991 when the Soviet Union was abolished. Since then, the country became a great source of migrants, and most part of such flows is due to economic reasons: workers are attracted by higher salaries and levels of life in more developed countries. The countries of destination are pretty diverse, but most of the migrants stay within the region, focusing mainly on Russia and Kazakhstan. The main reasons for that is that there are no visa requirements to pass through the border for the CIS citizens, the costs of emigrating are lower, and there is usually no need to learn new language (Russian) and consequently easier to find a job.

CIS countries, including Kyrgyzstan in last 20 years started to be not only one of the major migrant sender regions in the world, but also huge remittance receivers. The total value of international remittances to Kyrgyzstan have increased more than 600 times during this time period: from 3 mln USD in 1997 to more than 1910 mln USD in 2013 (World Bank).

Kyrgyzstan is being included to the list of top remittance receiving countries for last five years. According to the last Migration and Remittances Factbook of the World Bank, Kyrgyzstan is on the 2nd place among the top remittances-to-GDP countries in the world, being behind Tajikistan only. For the country, remittances overshadowed other types of financial inflows like FDI, foreign aid, and others (Figures 1 and 2). Remittances appear to be more stable source of external financing for the region than foreign direct investment, which has been proved during the last world financial crisis. Reduction in their value by 20% in 2009 compared to 2008 is much lower than the 54% decline in FDI levels. Overall, 31% of GDP in 2013 is formed by international remittances.

Although remittances can influence human capital, and reduce poverty and inequality (Mansoor and Quillin), large amounts of them could be perceived as "posing macroeconomic challenges for the recipient countries" (Barajas et al). In particular, there is a concern about whether remittances could pressure the real exchange rate due to (1) increase in demand for local currency as they are usually transferred in foreign currency and (2) "Dutch disease" phenomenon effects.

This paper is aimed to provide empirical evidence of the relationship between remittances and the real exchange rate in Kyrgyz Republic. The paper argues that the inflows of remittances, as they are usually made in foreign currency, shift up the demand for local currency and thus directly affect exchange rate. Moreover, remittances, as financial inflows, increase household income and raise aggregate demand for tradable and non-tradable goods and thus pressure the real exchange rate. So, the hypothesis to be tested is whether increase in international remittance inflows lead to appreciation of the local currency.

Remittance dynamics and recent trends in their flows

The greatest part of the external labor migrants from the CIS countries, including Kyrgyzstan stay within the region, preferring Russia and Kazakhstan as destination points. There are great differences between estimated numbers of migrant workers by official services and unofficial approximations. For example, while in 2008 the official number of migrants from CIS to Russia by the Russian Federal Migration Service is less than 450 thousand people, estimations that counted for illegal migrants give approximately 7.3 million labor migrants (O'Hara et al. p 449). Thus, there is a clear underestimation of labor movements in the region and its importance.

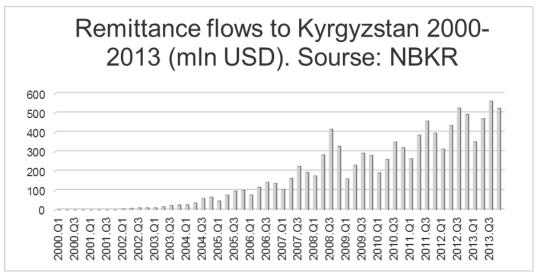
The ongoing growth of migration and its massive levels lead to high levels of remittances sent to the region, and its continuously increasing trend. By O'Hara et al., remittance inflows are the crucial source of financing the huge external trade deficits in Georgia, Armenia, Moldova, Kyrgyzstan, and Tajikistan (p 453). Moreover, in these countries net FDI levels are much lower than the new source of external financing – remittances.

Since 2002, remittances to developing countries have increased more than two times (World Bank). By Ratha et al. (3), the reasons of remittances inflows doubling between 2002 and 2007 are: "(a) growth in the migrant stock and incomes, (b) increased scrutiny of flows since September 2001, (c) reduction in remittance costs and expanding networks in the remittance industry, and (d) the depreciation of the U.S. dollar during this period, which encouraged higher remittances to compensate for the loss of purchasing power vis-à-vis appreciating local currencies and rising costs of living in the origin countries." Kyrgyzstan supports the global trend of increase in remittances too. This growth is explained by the factors that were highlighted by Ratha et al, and partly by better reporting and more attentive study of this issue in last decade.

Nowadays remittances are the largest financial inflows to the region, but actually they started gaining importance mainly in last 6-7 years. Figure 1 very well illustrates their behavioral pattern and overall dynamics for the last decade. The overall trend of money that migrants transfer home is clearly positive with some small drop in 2009. The decline in remittance inflows in 2009 is explained by the consequences of the world economic crisis and reduced economic activity. However, by 2011 international remittances increased back to their pre-crisis levels of 1,125 mln USD. At the same time foreign direct investments to the region could not come back to their 2008 levels, which makes remittances the leading source of capital inflows to the countries of analysis. It meets the predictions of experts, who claim that remittances to our region "will exhibit resilience compared to private capital flows and official aid"

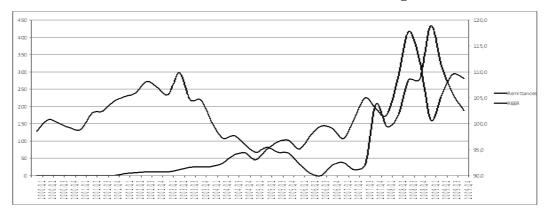
(Ratha et al. p 7), and thus they will keep strongly affecting the economic situation in CIS countries.

Next figure represents the unconditional correlations of remittances and real exchange rate. Even though it is just a preliminary graphical analysis of the hypothesis, there is a clear positive relationship between main variables of the research. Kyrgyzstan does show a clear positive and significant correlation starting from 2000. The REER almost dublicates the behavioral pattern of remittance flows for these countries, and two variables are almost moving in parallel.

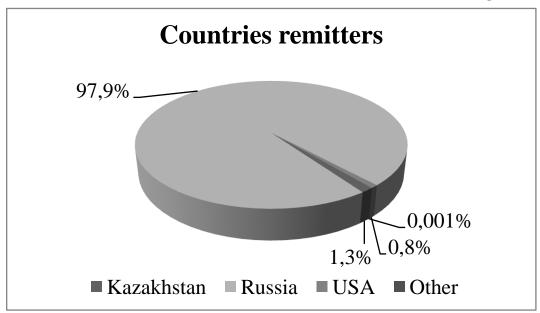
Diagram 2 Correlations of remittances and real exchange rate

Source: 1 Based on NBKR statistics

The main countries remitters to Kyrgyzstan in 2013 are Russia 1868 mln USD, Kazakhstan 25 mln USD, and USA 15 mln USD (Figure below). The average amount of each transfer of labor migrant from CIS region who is working in Russia \approx \$637, according to the Central Bank of Russian Federation.

Diagram 3

Theoretical consideration of the problem

The appreciation of the real exchange rate due to huge financial inflows is referred to the Dutch disease phenomenon. Historically, such financial inflows came with the booming manufacturing sectors – natural gas in Netherlands, min-

erals in Australia, or oil in the Norway. One of the first empirical papers that widely discuss the main principles of the phenomenon, its mechanism and effects in natural resource boomers is written by Corden and Neary. Lately, other kinds of foreign capital inflows such as financial aid and remittances are also being accepted as originators of Dutch disease.

The existing literature on the subject of remittances and exchange rates is quite limited and recent. Most of them were published in last ten years, mainly because of the rising popularity of global migration problems and increased data availability. There are different models and estimation techniques that are used in the empirical parts of the research works; some economists use time-series models, while others make panel data estimations

Most of the relevant literature, which is discussing the Dutch disease and its mechanism, uses the Salter-Swan-Conder-Dornbusch model as the theoretical base for further empirical analysis. The main assumption of the model is that the prices for tradable goods are determined exogenously. The model claims that an increase in remittances is associated with an increase in households' incomes. This income growth makes households spend more on both tradable and nontradable goods. The prices for tradables are determined exogenously in the model, so countries are price takers in international market. Thus, the additional demand does not push up prices for tradable goods. However, the prices for non-tradables grow due to rise in demand, as they are determined inside of the country, as a result of "spending effect". Simple neoclassical theoretical framework assumes that the prices of tradable goods are equalized across countries and supposes that changes in the real exchange rate arise mainly from relative movements in the prices of non-tradable goods across countries. Thus, an increase in the price of non-tradable goods relative to the price of tradable ones leads to real exchange rate appreciation. Moreover, the higher prices lead to an expansion in the sector of non-tradable goods and services, which is called as a "resource movement effect". As a result of this effect, resources from the tradable sector move to the nontradable sector, which might have negative impact on tradable sector and it's shrinking (Ozcan, 2011).

There is currently no consensus on the size of impact of remittances on appreciation of real exchange rate. While Acosta et al. (2009), Barajas (2011) find moderate or small impact, Amuedo-Dorantes and Pozo (2004), and Lopez et al. (2007) argue that rise in remittances lead to significant appreciation of real exchange rates. In particular, Amuedo-Dorantes and Pozo find that "a doubling of the remittances to GDP ratio would lead to a real exchange rate appreciation of above 22 percent". The explanation of difference in findings is that Dorantes and Pozo focus on Latin American countries, and migration patterns in this region are different from those of other regions. Moreover, in their work they measure remittances variable as remittances per capita while other researchers usually use total volume of remittances. And last, they do not include any variable reflecting mone-

tary policy conducted in an observed country, which can lead to biasness in their results due to omitting an important variable

Overall, depending on country and region specific characteristics, time periods, and econometric methods, different results are obtained. International workers' remittances are measured by the ratio of remittance inflows to GDP. I find it more reasonable than using remittances per capita, because in this case their importance relative to the size of the economy is considered. These data come from the central banking offices and World Bank database. Due to absence of data on unofficial money transfers of migrants, only recorded flows through the money transfer systems will be analyzed. Omitting of unofficial remittances from the investigation may cause an underestimation of cause-effect relationship between remittances and exchange rate appreciation. Still, I expect to confirm the hypothesis (which states that increase in remittance monies leads to local currency appreciation), because local authorities estimate that about ¾ of total remittances come via official channels.

The observations include yearly data from 1998 to 2013, as the largest increase in remittance inflows to the region are seen since ten years. Another reason of taking such short time period is that there is lack of relevant data on most of the variables before these years

The specified model for the determination of the relationship between real exchange rate and remittances is given by

REER_t = f (Remit_t, G_t, TOT_t, R, α_t), (1) where REER is the real effective exchange rate, Remit is remittances to GDP ratio, G is government spending, TOT is terms of trade, R is world interest rate, and α is GDP per capita that catches the Balassa-Samuelson effect. i and t are country and time indices respectively.

Before estimation the equation (1) I need to transform series for all the variables, except world interest rate, into their logarithms. After that Augmented Dickey-Fuller (ADF) panel unit root test for nonstationarity of the transformed variables were conducted. For all the variables, the null hypothesis of unit root couldn't be rejected. This means that all the tested series are nonstationary and there is a violation of linear model assumptions for the least squares model.

REFERENCES

Acosta, Pablo A., Baerg Nicole Rae, Mandelman Federico S. "Financial Development, Remittances, and Real Exchange Rate Appreciation." *Economic Review* (07321813) 94.1 (2009): 1. Print.

Barajas, Adolfo, et al. "Workers' Remittances and the Equilibrium Real Exchange Rate: Theory and Evidence." *Economia* 11.2 (2011): 45-94. Print.

Bourdet, Yves, and Hans Falck. "Emigrants' Remittances and Dutch Disease in Cape Verde." *International Economic Journal* 20.3 (2006): 267-84. Print.

Catalina, Amuedo-Dorantes, and Pozo Susan. "Workers' Remittances and the Real Exchange Rate: A Paradox of Gifts." *World Development* 32 (2004): 1407-17. Print.

Corden, W. Max, and J. Peter Neary. "Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy." *Economic Journal* 92.368 (1982): 825-48. Print.

Humberto, Lopez, Molina Luis, and Bussolo Maurizio. "Remittances and the Real Exchange Rate." (2007). Web.

O'Hara, Sarah, Artjoms Ivlevs, and Michael Gentile. "The Impact of Global Economic Crisis on Remittances in the Commonwealth of Independent States." *Eurasian Geography & Economics* 50.4 (2009): 447-63. Print.

Pablo, A. Acosta, K. K. Lartey Emmanuel, and S. Mandelman Federico. "Remittances and the Dutch Disease." *Journal of International Economics* 79 (2009): 102-16. Print.

Ratha, Dilip, et al. "Outlook for Remittance Flows 2008-2010: Growth expected to moderate significantly, but flows to remain resilient." *Migration and Development Brief* 8 (11 Nov. 2008). Migration and Remittances Team. Washington DC: World Bank.

Rayner, Brett, and Joannes Mongardini. "Grants, Remittances, and the Equilibrium Real Exchange Rate in Sub-Saharan African Countries," *IMF Working Papers* 09/75 (2009).

Saadi-Sedik, Tahsin, and Martin Petri. "To Smooth or Not to Smooth – The Impact of Grants and Remittances on the Equilibrium Real Exchange Rate in Jordan." *IMF Working Paper* 06/257 (2006).

Özcan, Burcu. "The Relationship between Workers' Remittances and Real Exchange Rate in Developing Countries." *International Research Journal of Finance & Economics*.80 (2011): 84-93. Print.

Vargas-Silva, Carlos. "The Tale of Three Amigos: Remittances, Exchange Rates and Money Demand in Mexico." *SHSU Economics & Intl. Business Working Paper* No. SHSU_ECO_WP07-04 (2007).

World Bank. 2011. World Development Indicators 2011. Washington DC: World Bank.

ВЛИЯЮТ ЛИ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ НА РЕАЛЬНЫЙ ОБМЕННЫЙ КУРС: ПРИМЕР ИЗ КЫРГЫСТАНА

АКЫЛАЙ МУХТАРБЕК кызы,

Магистр экономики, аспирант, Американского Университета Центральной Азии, 720005 Кыргыстан, Бишкек, (+996) 555475490, E-mail:

akvlav@gmail.com

В статье исследовано эмпирическое доказательство экономического влияния потоков денежных переводов на экономику внутри страны, в особенности на реальный обменный курс на примере Кыргызстана. Исследование показывает, что увеличение денежных переводов ведет к увеличению

реального обменного курса и в последствии является причиной феномена Голландской болезни.

Ключевые слова: денежные переводы, миграция, финансовые потоки, внутренний продукт, внешнее финансирование, регион, экономическое последствие, обменный курс, феномен Голландской болезни, финансовый кризис, эмпирические исследования, оценка.

ОЁ ИНТИКОЛИ ПУЛ БА НАРХИ ВОКЕИИ МУБОДИЛА ТАЪСИР МЕРАСОНАД?

(дар мисоли Кирғизистон)

АКИЛАЙ МУХТАРБЕК кизи

магистри иқтисод, аспиранти Донишгохи амрикоии Осиёи Марказй, 720005, Қирғизистон, ш. Бишкек, тел: (+996) 555475490 E – mail: akylay@gmail.com

Дар мақола исботи эмпирикии таъсири иқтисодии интиқоли пулй ба иқтисоди кишвар, махсусан, ба нархи воқеии мубодилавй дар мисоли Қирғизистон мавриди тадқиқу таҳлил қарор гирифтааст. Тадқиқот нишон медиҳад, ки афзоиши интиқолоти пулй ба зиёдшавии нархи воқеии мубодилавй оварда мерасонад, ки ин боиси зуҳури падидаи маризии голландй мегардад.

Калимахои калидй: интиқоли пул, муҳочират, маҳсулоти дохилй, маблагузории беруна, минтақа, натичаи иқтисодй, нархи мубодилавй, падидаи маризии голландй, буҳрони молиявй, арзёбй

УДК:331.556.(575.3)

К ВОПРОСУ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

МИРСАИДОВ А.Б.,

д.э.н., профессор, заведующий отделом экономики общественного сектора и услуг Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан. Ул. С. Айни 44, 734044 Душанбе, Республика Таджикистан Тел.: (+992) 904 44 60 12 (м.)

МИРСАИДОВ Ф.А.

младший научный сотрудник ИЭД АН РТ ул. С. Айни 44, 734044 Душанбе, Республика Таджикистан Тел.: (+992) 92 75 00 10 (м.)

В статье рассматриваются причины и особенности микроэкономического и макроэкономического характера трудовой миграции в Республике Таджикистан, анализирован этот процесс в рамках всевозможных выгод и издержек как экономического, так и психологического (нематериального) характера. Определены предпосылки, причины и факторы возникновения «неформальной занятости нерезидентов» нелегальных трудовых мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, трудовая миграция, денежные переводы, трудоизбыточность, рынок труда, неформальный рынок труда, нелегальная занятость.

Миграция, как естественный процесс, обусловлена целым рядом объективных причин микроэкономического и макроэкономического характера. Причины микроэкономического характера исходят, прежде всего, из мотива трудовых ресурсов переезжать туда, где ожидают получить относительно высокий доход по сравнению с внутренним национальным рынком труда. И на этом уровне можно анализировать причины миграции в рамках всевозможных выгод и издержек как экономического, так и психологического (нематериального характера). В психологическом аспекте имеется в виду потеря друзей, климат, привыкание и адаптация к новым условиям жизни, культуре, языку стран, где пребывает мигрант. Следовательно, на принятие решения о миграции влияет условия занятости в родной стране и потенциальной стране назначения и издержки переезда.

Республика Таджикистан исторически является трудоизбыточная страна. Напряжённость рынка труда еще усилился в условиях трансформации социально-экономических отношений, когда в период становление рыночных отношений происходили радикальные структурные преобразования.

Таблица 1. Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Республики Таджикистан за 2005 - 2012гг, тыс. человек.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Лица,								
ищущие работу, состоявшие на	72,3	62,4	60,5	53,3	59,8	59,6	64,1	63,5
учете в службе занятости								
Заявленная								
предприятиями	15,7	16,3	15,5	13,9	11,2	10,4	11,7	11,9
потребности в работниках								
Нагрузка	4,6	3,8	3,9	3,8	5,4	5,7	6,4	6,2
незанятого населения на одну								
заявленную вакансию								

Расчет автора по: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013,- С 94.

В этих условиях все более явно наблюдаются тенденции уменьшения потребности во всеобщей занятости трудоспособного населения, тем самым возрастает уровень трудоизбыточности - превышение предложения рабочей силы над спросом на нее (табл.1). Как официальные статистические данные свидетельствуют - спрос субъектов экономики (предприятий различных форм собственности) в работнике, за период с 2005 по 2012 г уменьшилось от 15,7 тыс. чел. до 11,9 тыс работников, т.е. . г. на 24,2%. Нагрузка незанятого на одно заявленного, также, за этот период, увеличилась на 39,1%. Предложение рабочей силы хотя за анализируемый период уменьшилось (это происходило, конечно за счет увеличение трудовой миграции), но его масштаб в 2012 г. превышал объем спроса более чем на 6 раз. Соответственно, увеличилась нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию от 4,6 человека до 6,2 человека. Конечно рост лиц, ищущих работы и безработица, становятся потенциальным источником трудовой миграции.

Кроме того, в связи с низким уровнем заработной платы в экономике республики, даже определенная часть занятых, также вовлекается в сектор внешней трудовой миграции в поиске высокооплачиваемой работы. В действительности, различие в среднемесячной номинальной заработной плате работников республики и работников РФ очень велико: хотя уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников республики год из года увеличивается, но её величина в среднем равняется 10 процентам среднемесячной номинальной зарплаты работников РФ. Естественно, такой низкий уровень заработной платы в республике по сравнению с РФ увеличивает количество таджикских трудовых мигрантов.

Трудовые мигранты республики в основном выезжают в РФ и используются в основном для заполнения «непрестижных» вакансий, где применяется неквалифицированный труд. Другими словами, они делают значитель-

ную часть низкооплачиваемой и трудоемкой работы, за которую граждане РФ браться не очень стремятся. Это строительные работы, производство, основанное на тяжелом ручном труде, труд в транспортной отрасли, жилищно-коммунальном хозяйстве. По сведениям ФМС РФ, в РФ трудовые мигранты из Республики Таджикистан осуществляли трудовую деятельность: в строительстве - более 44 %, в сфере торговли - 14,5%, транспорте и связи - 6,1; в сфере коммунальных услуг — 6%. Некоторую часть трудовых мигрантов составляют так называемые мардикоры — сезонные сельскохозяйственные рабочие (более 5%). В последнее время в больших городах широко практикуется наем целыми семьями для обслуживания городских домов, коттеджей. «Семейная бригада» работает в течение сезона: строит подсобные помещения, занимается благоустройством, садово-огородными работами, ремонтирует и содержит дом, готовит пищу. Таким образом, они на российском рынке труда в основном заполняют те рабочие места, на которые почти отсутствует спрос со стороны российских граждан.

В этих условиях возникают предпосылки возникновения «неформальной занятости нерезидентов» нелегальных трудовых мигрантов в РФ. Это означает, что производительная деятельность осуществляется без юридического оформления, согласно правилам регулирования труда иностранцев.

Другими словами, наблюдается случай, когда вполне законно въезжающие в РФ трудовые мигранты имеют цель неофициального трудоустройства в теневом или полуправовом секторе экономики.

Развитие такого явления обусловлено, прежде всего, влиянием трансакционных издержек, к которым относятся издержки переезда, затраты на поиск информации и работы, издержки на жилье, психологические издержки др. Для снижения этих издержек трудовые мигранты обращаются к неофициальным институтам. Следует отметить, что огромную роль в принятии решения о выезде, выборе направления миграции, сборе средств для выезда, переправке, поиске работы в стране пребывания, принадлежит авлоду. Так, согласно данным опроса общественного мнения в Таджикистане, проведенного в 2011 году, 62,3% респондентов считали себя членами авлода (опрос общественного мнения охватил 1000 человек в 13 населенных пунктах, расположенных в 5 районах Согдийской области). В январе – феврале 2010 года на этот же вопрос положительно ответили 63,3% респондентов. При этом наблюдаются значительные различия в степени распространенности и жизнеспособности авлодных структур: так в Истаравшанском регионе 78,4 % жителей считают себя членами авлодов, в Ганчинском районе по 79,1% взрослых жителей признали себя членами авлодов. [1] В таких случаях, правовой статус мигрантов нарушается.

Правовой статус мигрантов как официальный институт — это один из важнейших факторов, определяющих их поведение, доходы, эффективность миграции, как для мигрантов, так и для принимающего и отдающего обществ.

Следовательно, те части трудовых отношений, которые не входят в управляемый процесс, означают, что действующие институты пока не работают в полную силу. Выбор при принятии решения о регистрации определяется, каким образом дешевле осуществить трансакцию (сделку): регистрация или не регистрация. Очевидно, сравниваются предельные трансакционные издержки регистрации и деятельность вне регистрации. Для того чтобы официальные институты работали налажено и нормально, величина предельных трансакционных издержек регистрации, должна быть ниже, чем неофициальные трансакционные расходы. [3] Увеличение количества нелегальных трудовых мигрантов подтверждает этот тезис.

Следует отметить, что неконтролируемость потока миграции выгодна и работодателям, экономящим на зарплатах и перечислениях во внебюджетные фонды, и мигрантам, которые не платят налоги, и представителям правоохранительных органов, занимающихся поборами, и отчасти государству, которое, закрывая глаза на все это, получает в целом вполне положительный экономический эффект. Нелегальная миграция или нелегальная работа, конечно, выгодна для отдельной небольшой фирмы, что тоже весьма очевидно, но, тем не менее, создается эффект неравной конкуренции на рынке, и поэтому представители бизнеса часто положительно оценивают такого рода факты. Но, с другой стороны, если дело пойдет так и дальше, может возникнуть серьезный дисбаланс на рынке труда.

Он существует и сейчас - спрос и предложение рабочей силы в странах - импортерах давно не совпадают. И ситуация с миграцией усугубляет этот процесс. А значит, регулирование миграции должно перейти в новое русло. В РФ практикуется регулирование миграционных процессов, как и в других стран мира, через систему квотирования. Так, например, в 2007 году была определена общая квота на привлечение трудовых мигрантов в РФ в количестве 6 млн. человек, в 2008 – 3,3 млн., а в 2010 году - 1,745 млн. человек. [5] Однако получили разрешения на работу соответственно 2,1; 2,0; и 1,01 млн. человек, или выполнено всего 35%, 60,6% и 57,8% общей квоты. Или, например, в Московской области РФ в 2012 году было определено 149,2 тыс. человека-квота, а оформлено 166030 разрешений. Через аэропорта г. Москва въехало в РФ 3761 тыс. мигрантов, а всего 1085 тыс. мигрантов поставлено на личный учет. Более 60% мигрантов находящихся на территории Московской области работает в частном секторе у физических лиц [6], которые являются потенциальными источниками нелегальной или неформальной занятости. В связи с этим в литературах подчеркивается, что «по оценкам социологов, вероятность для трудового нелегала оказаться вовлеченным в криминальный бизнес на территории России, близка к 100%-ной и заинтересованность в гастарбайтерах разбивается о бесконтрольность миграционных потоков, которая цветет на удобренной почве коррупции и несовершенства законодательной системы» [7].

Можно сказать, что квотирование или снижение его уровня, наоборот, увеличили число нелегальных мигрантов с 10 до 12 млн. человек. В 2010 го-

ду на одного мигранта по квоте приходилось около 7 нелегальных мигрантов. Как видно, система квотирования не смогла полностью решить вопросы регулирования и управления миграционными процессами. Дело в том, что, на наш взгляд, квоты пока рассматриваются как механизм изучения потребностей на российском рынке труда, и, может быть, являются одним из инструментов набора определенной категории рабочей силы, наряду с таким инструментом, как, допустим, оргнабор, наемный труд, который в РФ сейчас не используется. Нам кажется, что это не решает проблемы, например, снятия напряженности на региональных рынках труда, это затрудняет взаимоотношения службы занятости Роструда и бизнеса. Целесообразно, на наш взгляд, применение квот в исключительных случаях, таких как экономический кризис, или в ряде регионов, где действительно наблюдается избыток трудоспособного населения и высокий уровень безработицы. Дело в том, что сейчас, по оценкам экспертов, размер официально утверждаемых квот раз в 10 ниже, чем реальная потребность экономики в трудовых мигрантах. Такая ситуация влечет за собой то обстоятельство, что очень часто работодатели, не имея легальной возможности взять трудовых мигрантов, берут их нелегально со всеми вытекающими отсюда последствиями: нет трудового контракта, поэтому как бы нет необходимости платить налоги, есть возможность сэкономить или заставить мигранта пойти и согласиться на низкий уровень оплаты труда, поскольку нет официального подтверждения его трудовой деятельности.

Для обеспечения управляемости миграционных процессов и принятия мер для пресечения нелегальной занятости, необходимо, прежде всего, проанализировать структуру потока трудовых мигрантов по различным признакам. Основные проблемы заключаются в регистрации таджикских граждан, прибывающих в РФ в поисках работы, в выдаче лицензий на трудовую деятельность.

Имеется острая необходимость в защите прав и интересов граждан Таджикистана в судебных и правоохранительных органах. Например, мигрантов из Таджикистана, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ, с учетом (или признаком) выполняемой ими работы и статуса их пребывания в стране, можно разделить на следующие категории. (См: таблица 2): Две первые категории вследствие официально оформленного статуса их пребывания юридически и социально более или менее остаются защищенными, чего нельзя сказать о третьей категории. Мигранты, входящие в третью категорию, въезжая на законных основаниях в страну пребывания, зачастую устраиваются на работу с нарушением установленного законодательством порядка, нанимаются на работу на неформальном рынке труда и соглашаются на любые условия и размер заработка, что заранее ставит их в нелегальное положение. Такая ситуация в отношении третьей категории трудовых мигрантов складывается в результате следующих факторов: с одной стороны, работодателям неформального рынка труда экономически невыгодно регистрировать иностранную рабочую силу в официальных органах, так как это повлечет за собой дополнительные расходы, связанные с уплатой налогов и обязанностями по социальному обеспечению мигрантов; с другой стороны, сами трудовые мигранты не спешат узаконить свою трудовую деятельность, потому что многие из них пересекают границу нелегально или у них не имеется правильно оформленных документов (самое распространенное нарушение — неправильно указанная цель въезда в страну в миграционной карточке); третий фактор заключается в том, что сама законодательная база правил пребывания иностранных граждан в качестве трудовых мигрантов носит излишне бюрократический характер, который делает процесс регистрации и получения разрешения на работу трудоемким и громоздким.

Таблица 2 Категории трудовых мигрантов, по признакам выполняемой ими работы и статуса их пребывания

	puod an area area area area area area area a							
№ пп	Категории мигрантов	Содержание						
1.	Граждане республики,	T рудящиеся-мигранты, которые имеют в $P\Phi$						
	деятельность которых	статус вида на жительство, и для						
	связана с переездом на	трудоустройства им дополнительная регистрация						
	постоянное место	не требуется. Их трудовая деятельность в России						
	жительство в РФ	носит долгосрочный характер. Они обзавелись в						
	жительство в т Ф	1 1						
		стране пребывания жильем и другим недвижимым						
		имуществом и перевезли сюда свои семьи, часть						
		обзавелись семьей на месте.						
2.	Граждане республики,	Трудящиеся-мигранты, допущенные в государство						
	работающие на	по найму на определенный срок для работы						
	проектах	исключительно по конкретному проекту,						
		осуществляемому в этом государстве его или ее						
		работодателем. Количество таковых на						
		сегодняшний день незначительно и в основном						
		ограничивается строительным сектором.						
		Трудящиеся-мигранты, работа которых носит						
3.	Сезонные трудящиеся	временный характер, они осуществляют трудовую						
		деятельность на основе получаемых лицензий и						
		патентов только в течение определенного						
		промежутка времени. По своему статусу они						
		приравниваются к гражданам Республики						
		Таджикистан, временно пребывающим в РФ,						
		доступ к работе возможен для них только после						
		получения регистрации на период не менее 6						
		месяцев, патента на индивидуальную трудовую						
		деятельность или оформления договора с						
		работодателем.						

Составлена автором

Следует отметить, что следующие два ключевых момента делают трудовых мигрантов из Республики Таджикистан уязвимыми.

Во-первых, неквалифицированные или малоквалифицированные трудовые мигранты вынуждены работать в неформальном секторе, так как уровень их образования и квалификации недостаточен для легального рынка труда. Они соглашаются на любые условия труда и проживания: соглашаются работать на основе устной договоренности при приеме на работу или при заключении договора подряда, из – за чего их часто обманывают. Вовторых, трудовые мигранты недостаточно осведомлены о порядке законного въезда, проживания и получения работы. Негативным последствием поведения такого рода является пренебрежение законом со стороны таджикских мигрантов. Часто они не оформляют документы, рассчитывая в случае необходимости использовать личные связи, уговоры или подкуп, т.е. действуя согласно требованиям неофициальных институтов. Незнание законов и порядка приема иностранной рабочей силы в стране пребывания, т.е. низкий уровень информации и правовых знаний таджикских мигрантов приводит к правонарушениям, что влечет за собой депортацию. Незнание законодательств РФ приводит также к тому, что зачастую трудовые мигранты подвергаются штрафам со стороны налоговых органов, аресту и выдворению из страны. Все чаще стали в РФ предпринимать практические шаги по выявлению и нейтрализации проявлений нелегальной трудовой деятельности иностранных граждан на своей территории. В свете этого периодически организуются совместные рейды контролирующих органов, результаты которых освещаются в печатных и электронных СМИ. Осуществляются публичные выступления руководителей различного уровня соответствующих органов, которые в своих комментариях подчеркивают актуальность вопроса и законность действий их структур. Нелегальная занятость таджикских мигрантов включает в себя следующие основные виды и факторы, которые приведены в таблице № 3.

Необходимо подчеркнуть, что наряду с вышеперечисленными факторами экономического характера, официальные лица РФ причину увеличения числа нелегальных мигрантов видят и в неудовлетворительной работе уполномоченных государственных органов, допускающих различные нарушения, среди которых называются несвоевременная регистрация иностранных граждан, незаконная выдача и продление виз.

Таблица 3 Виды и факторы нелегальной занятости мигрантов

Виды нелегальной занятости	Факторы нелегальной занятости
- работа по найму без оформления	- ограниченной возможностью
надлежащих разрешений и	легального трудоустройства в странах
подтверждений на право трудовой	приема;
деятельности по найму;	- работа по законным трудовым
- осуществление трудовой	контрактам невыгодна трудовым
деятельности не в соответствии с	мигрантам, так как существенно
полученным разрешением, а по	сокращает их заработную плату;
просроченным и фиктивным	- имеющее место сознательное
разрешениям;	желание мигрантов действовать вне
- занятие предпринимательской и	контроля официальных структур. Это,
индивидуальной трудовой	прежде всего, связано с широкой
деятельностью без соответствующего	занятостью таджикских мигрантов в
оформления разрешений, лицензий и	«теневом» секторе экономики;
надлежащей регистрации в	- работодатели не заинтересованы в
государственных органах (налоговых,	легализации своих работников, так как
социального обеспечения и т.п.), а	либо они действуют в «теневом»
также по поддельным (фальшивым),	секторе экономики, либо пользуются
фиктивным и просроченным	возможностью эксплуатировать
документам.	нелегальных работников.

Составлена автором

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Мирсаидов С.А., Д.Тоджзод Роль авлода в регулировании трудовой миграции в аграрном регионе// Материалы международного симпозиума Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией, Москва Худжанд, 2010, с 230.
- 2. Олимова С. Специфика нерегулируемой миграции из Таджикистана //Мухочир. -2006. № 2- С.12.
 - 3. Коуз Р.Фирма, рынок и право.- М.,1993. С.98.
- 4. Статистический ежегодник Агентства по статистики при Президента Республики Таджикистан, 2013,- С 94.
- 5. Поставнина В.А. Временная трудовая миграция: нужно ли сохранять квоты». 27. 10.11.// http://do.gendocs.ru/docs/index-307297.html
- 6. Трудовая миграция в Московской области: цифры и факты// http://ria.ru/infografika/20130624/944339841.html
- 7. Володин Алексей Нелегалы едут в гости, или Что мешает решить проблему бесконтрольной трудовой миграции в России? // http://topwar.ru/20244-

ДАР МАВРИДИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТИИ ҒАЙРИРАСМЙ МИРСАИДОВ А. Б.,

доктори илмҳои иқтисод, профессор, мудири шуъбаи иқтисоди бахши ичтимой ва хизматрасонии Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Точикистон 734044, Душанбе, Ҷумҳурии Точикистон, кӯчаи Айнӣ 44, Тел: (+992) 904 44 60 12

МИРСАИДОВ Ф.А.

корманди илмии Институти иктисод ва демографияи Академияи илмхои Чумхурии Точикистон Тел: (+992) 92 75 00 10

Дар мақола сабаб, хусусиятҳои микроиқтисодӣ ва макроиқтисодии муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардида, раванди мазкур дар доираи манфиати ҳамаҷониба ва боздошт ҳамчун характери иқтисодӣ ва равонӣ таҳлил карда шудааст. Инчунин, сабабҳо, пешгуиҳо ва омилҳои ба амал омадани «шуғли ғайрирасмии нерезидентҳо»- муҳоҷирони меҳнатии ғайрирасмӣ муайян карда шудаанд.

Калимахои калидū: мухочир, мухочирати мехнатū, интиколи пулū, изофаи қувваи корū, бозори мехнат, бозори мехнати гайрирасмū, шугли гайрирасмū.

TO QUESTION ILLEGAL MIGRATION MIRSAIDOV A.B

PhD, Professor, Head of Department of Economics of the public sector and services of the Institute of Economics and Demography of Sciences of the Republic of Tajikistan.
 Str. Aini 44, 734044 Dushanbe, Tajikistan

Tel.: (+992) 904 44 60 12 (mb)

MIRSAIDOV F.A.

Head Younger Researcher EDI AS RT Str. Ayni 44, 734044 Dushanbe, Tajikistan Tel.: (+992) 92 75 00 10 (mb)

This article discusses the causes and characteristics of microeconomic and macroeconomic labor migration in the Republic of Tajikistan, to analyze this process in the framework of various costs and benefits, both economic and psychological (intangible) character. Definitely background, causes and factors of «informal employment of non-residents» illegal migrant workers.

Keywords: migrant labor migration, remittances, trudoizbitochnost, labor market, the informal labor market, illegal employment.

УДК 332.1:339.3(575.3)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

БАБАДЖАНОВ Р. М.

канд. эконом.наук, доцент, Менеджер Проекта «Внедрение концепции человеческого развития» ПРООН в Таджикистане, 734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.А.Навои, 5/1, (+992 44) 600 50 76, E-mail: rustam.babajanov@undp.org

В статье представлены некоторые методологические дискуссионные проблемы формирования и реализации миграционной политики Республики Таджикистан, в том числе легальная и нелегальная трудовая миграция, методика учета реально выехавших в трудовую миграцию с постоянных мест проживания, определения денежных переводов трудовых мигрантов и создаваемых новых рабочих мест. Также обоснована необходимость информационного обеспечения этапов и элементов миграционной политики.

<u>Ключевые слова:</u> миграция, миграционная политика, легальная и нелегальная трудовая миграция, денежные переводы, новые рабочие места, информационное обеспечение.

Миграционная ситуация в Таджикистане, особенно в контексте внешней трудовой миграции, является достаточно напряженной. Это выражается также и в том, что уровень трудовой миграции из Таджикистана (отношение трудовых мигрантов к общему числу трудоспособного населения), по различным оценкам, является одним из самых высоких в странах СНГ, а уровень денежных переводов в республику извне, по отношению к валовому внутреннему продукту, является самым высоким на территории постсоветского пространства.

Миграция населения, являясь одним из современных феноменов международного развития, формируется под влиянием различных факторов и является актуальным вопросам для всех, кто принимает решение об использовании экономических и социальных ресурсов. Сегодня миграция населения более актуальна, чем прежде, так как перемещения населения во многом затрагивают политические и экономические интересы стран, регионов, вовлеченных в этот процесс. Современные миграционные процессы не сравнимы по интенсивности и не сопоставимы с теми же процессами в далеком прошлом. Сегодня миграционная активность населения во многом обусловлена уровнями занятости и доходов, т.е. насколько уровень занятости и уровень дохода населения высоки, настолько же низка миграционная активность населения. Говоря другими словами, повышение миграционной активности населения свидетельствует об увеличении уровня безработицы и,

следовательно, снижение уровня доходов населения в местах «выхода», а места «вселения» привлекают наличием вида занятости и соответствующего дохода[1].

Правительство и общественность Таджикистана серьезно относятся к данной ситуации, и буквально недавно в ходе совершенствования структуры органов государственного управления было сформировано новое Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан.

К примеру, только за последние два месяца текущего года — в марте и начале апреля - в столице республики прошла Конференция по вопросам миграции, организованная Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, а также экономическое собрание «Экономические последствия миграции рабочей силы», организованное 4 апреля 2014 года Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и Германским центром Международного сотрудничества.

Миграционные процессы, являясь объективным проявлением глобальных интеграционных процессов, формируют международный рынок труда, обязательный элемент мирового рынка.

В то же время нерегулируемые миграционные потоки могут создать и создают достаточно сложные социально-экономические и общественно-политические проблемы, как на внутринациональном, так и на межнациональном уровне. И в комплексе мер, направленных на решение этих проблем, важную роль играет взвешенная, обоснованная и целенаправленная миграционная политика.

При этом правильная ее разработка должна базироваться на анализе объективной, реальной и общепризнанной информационной базе, в первую очередь – на статистических данных.

В этой связи очевидно, что перед органами статистики Таджикистана стоят очень сложные задачи, в решении которых смогут и должны помочь рекомендации ученых и специалистов.

Поэтому в целях формирования объективной и полноценной информационной базы мы предлагаем рассмотреть прежде всего следующие методологические и методические вопросы.

1. Легальная и нелегальная трудовая миграция. Мы считаем, что употребление выражения «между странами с безвизовым режимом» неверно, даже аморально. Тем более, что и выезд, и въезд осуществляется по паспортам, с прохождением паспортного контроля, получением соответствующих отметок и заполнением миграционных карточек.

Иное дело, когда в ряде случаев имеет место нелегальное трудоустройство и пребывание мигрантов в стране принимающей. Но это проблемы, скорее, страны принимающей.

Поэтому необходимо четко определить дефиниции: легальная и нелегальная миграция, легальный и нелегальный мигрант, легальное и нелегальное пребывание, легальное и нелегальное трудоустройство.

2. Мигранты вообще и трудовые мигранты, в частности. Очевидно, что не все граждане, въезжающие в страну пребывания, даже в трудоспособном возрасте, являются трудовыми мигрантами. Тем более, что не каждый въезжающий реально указывает цель въезда (или скрывая истинные цели, или выдавая желаемое за действительное). Отсюда — большие разночтения в фактических данных въезда и выезда, предоставляемые разными заинтересованными и незаинтересованными структурами.

По данным переписи населения 2010г. видно, что в 1990 г. число выбывших было 81,2 тыс., а прибывших 22,2 тыс. человек, чистая миграция составила (-)59 тыс. человек. В 1991г. наблюдается спад прибывших до 20,0, а выбывших до 48,6 тыс. человек с чистой миграцией минус 28,6 тыс. человек. В 1992 году с началом гражданской войны число выбывших увеличилось до 104,7 тыс., а число прибывших составило 11,3 тыс. человек с чистой миграцией (-)93,4 тыс. человек. В последующие годы наблюдается тенденция медленного снижения активности населения во внешней миграции и в 2010г. число выбывших составило 5,4 тыс., прибывших-1,4 тыс. и чистая миграция составила (-)4,0 тыс. человек[2].

Поэтому необходимо определить: как, кого и на какой стадии пребывания в стране въезда считать трудовым мигрантом или просто мигрантом.

3. Учёт реально выехавших в трудовую миграцию с постоянных мест проживания. Учет всех выехавших (вне зависимости от пола и возраста) осуществляется в местах наличия пунктов паспортного контроля — в аэропортах, железнодорожных станциях, и в пунктах пересечения границы автомобильным транспортом или пешком. В этой связи в Таджикистане сложилась парадоксальная ситуация: по официальной статистике, из Горного Бадахшана мы не имеем ни одного мигранта, выехавшего за пределы республики, т.к. все пункты паспортного контроля находятся в столице и других областях республики.

Большинство жителей горных и отдаленных сельских регионов страны информируют региональные центры занятости и миграции о том, что они собираются выехать за пределы страны. Но, во-первых, это делают не все; во-вторых, – не все заявившие выезжают за пределы республики, а остаются в других регионах и крупных городах.

В этой связи необходимо более чёткое сопоставление и глубокий анализ динамики не только внешней, но и внутренней миграции.

До распада СССР, число прибывших внутренних мигрантов в 1989г. составило 56,2 тыс., число выбывших-56,8 тыс. человек, сальдо-минус 0,6 тыс. человек. В 1991г. прибыло 50,2 тыс., выбыло 50,1 тыс., сальдо составило плюс 0,1 тыс. человек. В 1992 году число этих показателей уменьшилось, а в 1993 году повысилось число прибывших до 59,3 тыс., число выбывших до 59,6 тыс. и чистая миграция составила минус 0,3 тыс. человек, что было связано с гражданской войной. В последующие годы число участников внутренней миграции уменьшилось до 1992 года: прибывшие — 12,9 тыс.,

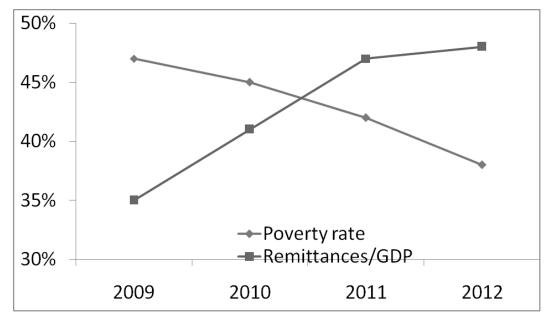
выбывшие — 14,1 тыс., сальдо минус 1,2 тыс. человек. С 2000 года число участников внутренней миграции стало увеличиваться. В 2010 г. прибывших было 28,3 тыс., выбывших — 30,8 тыс., чистая миграция минус -2,5 тыс. человек [2].

4. Методика определения денежных переводов трудовых мигрантов. Следует отметить, что это крайне важный показатель, отражающий реальную зависимость национальной экономики от денежных переводов трудовых мигрантов. Насколько нам известно, ни в одном банке (по крайней мере, в Республике Таджикистан) нет официального учёта того, какую долю во всех внешних денежных поступлениях занимают денежные переводы непосредственно трудовых мигрантов. Да иначе и быть не может, в противном случае нарушается тайна денежных вкладов и переводов. Безусловно, определенную и, может быть, весьма значительную часть переводов, составляют деньги трудовых мигрантов.

Но для определения этой величины необходимы специальные исследования независимых экспертов и незаинтересованных организаций. Также необходима разработка механизма включения этой информации в официальную страновую и межстрановую статистическую информацию.

Тем не менее очевидна взаимосвязь денежных переводов и снижения уровня бедности в стране (см. Диаграмма 1.)[3]:красный график (remittances/GDP) объем денежных переводов по отношению к ВВП за соответствующие годы;синий график (povertyrete)— уровень бедности.

Диаграмма 1 Денежные переводы и снижение уровня бедности

5. Методика расчёта новых создаваемых рабочих мест в республике.

При обосновании миграционной политики всегда четко указывается, что государство четко видит свою задачу не только в регулировании миграционных потоков и обеспечении защиты социально-экономических и общественно-политических прав мигрантов, но и наращивании темпов создания новых рабочих мест в республике.

В этой связи возникает необходимость обеспечения соответствия количественных и качественных показателей личных и вещественных факторов производства в республике.

В 2030 году население страны превысит почти 13 млн. человек [4].

За последние пять лет в республике, по официальным данным (Послания Президента Республики Таджикистан, ежегодные отчеты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан /в настоящее время — Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан/), создано более 600 тысяч новых рабочих мест [5].

При условии их функционирования хотя бы в две смены все выезжающие мигранты смогли бы найти рабочие места в самой республике, и мы нуждались бы в дополнительных рабочих руках.

Но количество мигрантов не уменьшается, официальные показатели безработицы растут, а количество предлагаемых вакантных мест не увеличивается.

Поэтому необходимо четкое определение этих рабочих мест: по отраслевому и территориальному распределению; по характеру функционирования — постоянные (сколько смен), временные, сезонные; по качественным показателям — высокотехнологичные, механизированные, малоквалифицированные, ручные и др.

Очевидно, что учет реальных показателей вышеназванных процессов сможет позволить осуществлять более эффективное регулирование всех социально-экономических процессов развития республики.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Хайдаров А.- Анализ демографических тенденций Республики Таджикистан. Душанбе, 2014. -С.53.
- 2. Рассчитано нами по данным: Всесоюзная перепись 1990г.: Перепись населения Республики Таджикистан 2000г.; Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 года. Продолжительность проживания в месте постоянного жительства и миграция населения Республики Таджикистан. Том IX. Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013.
- 3. Бен Слей Проблематика торговли и человеческого развития в Центральной Азии» / Презентация Душанбе, 23 апреля 2014г.
- 4. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г.Душанбе, 26.04.2013.

5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20.04.2012, г.Душанбе;

 $\underline{http://news.tj/ru/news/svyshe-205-tys-novykh-rabochikh-mest-sozdano-v-}\underline{tadzhikistane-v-proshlom-godu};$

 $\underline{\text{http://news.tj/ru/news/bolee-35-tys-chelovek-trudoustroeno-v-tadzhikistane-}}\underline{\text{v-2012-godu}}$

СИЁСАТИ МУХОЧИРАТ ВА ЗАРУРАТИ ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ ОН БОБОЧОНОВ Р.М.

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,Менечери лоиҳаи «Татбиқи консепсияи рушди инсонӣ» БРСММ дар Точикистон, 734026, ҶумҳурииТочикистон, ш. Душанбе, к.А.Навои, 5/1, (+992 44) 600 50 76, E-mail: rustam.babajanov@undp.org

Дар мақола чанде масъалаҳои мубоҳисавии методологии ташкил ва ичро намудани сиёсати муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст. Аз он ҷумла: муҳоҷирати меҳнатии легалӣ ва ғайрилегалӣ, методикаи ҳисоб кардани шахсони ба муҳоҷирати меҳнатӣ аз ҷойҳои зист мерафта, муайян кардани пулфиристонии муҳоҷирони меҳнатӣ ва ҷойҳои нави корӣ. Ҳамчунин зарурати таъминоти иттилоотӣ дар сиёсати муҳоҷиратӣ асоснок карда шудааст.

Калимахои калиді: мухочират, сиёсати мухочираті, мухочирати мехнатии легалі ва ғайрилегалі, пулфиристоні, чойхои нави корі, таъминоти иттилооті.

IMMIGRATION POLICY AND THE NEED FOR ITS INFORMATION PROVISION

BABAJANOV R.M.

candidate of economical sciences, Associate Professor, Project Manager of "Mainstreaming Human Developmentin Tajikistan" UNDP in Tajikistan, 734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, A.Navoi str., 5/1 (+992 44) 600 50 76, E-mail: rustam. babajanov@undp.org

The article presents some dispute methodological issues in formation and implementation of the migration policy of the Republic of Tajikistan. Including: legal and illegal labor migration; method of accounting of actual departures in

ТОЧИКИСТОН ВА ЧАХОНИ ИМРЎЗ

labor migration to permanent residence, determining remittances and new jobs created. Also the necessity of information provision of stages and elements of migration policy.

<u>Keywords</u>: migration, migration policy, legal and illegal labor migration, remittances, new jobs, information provision.

УДК 312 +33Т А-62

THE ROLE OF LABOR MIGRATION IN COUNTRIES WITH ECONOMIES IN TRANSITION (WITH THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)

AMINOV I.A.,

candidate of economics ciences, Director of the Institute of Economy and Trade under Tajik State University of Commerce 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Lenina str.# 169. (+992 3422)60321 (Office), (+992 92) 770 98 25 (mob.), E-mail: i aminov@mail.ru

MIRPOCHOEV D.A.

candidate of economics ciences,

Head of World Economy Department at the Institute of Economy and Trade under Tajik State University of Commerce

735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Lenina str.# 169. (+992 3422)6 03 21 (Office), (+992 92) 7759950 (mob.),

E-mail: daler1@mail.ru

In the article, social and economic problems in transition economy are considered. It has described the role of labor migration in mitigation of the economic challenges. The high dependency of Tajik economy from labor migrants' remittances is noted. The positive and negative role of labor migration in Tajikistan is analyzed in detail. The article includes some directions for mitigation of labor migration challenges.

<u>Keywords:</u> transition economy, remittances, factors of labor migration, unemployment, poverty

An economy in transitionis an economy which is changing from acentrally planned economyto a free market. The transition process is usually characterized by the changing and creating of institutions, particularly private enterprises, and also changes in the role of the state. Therefore, the creation of fundamentally different governmental institutions are needed. The promotion of private-owned enterprises, formation of new markets and independent financial institutions are also necessary. Although the term "transition economies" usually covers the countries of Central and Eastern Europeand the Former Soviet Union, this term may have a wider context. There are countries outside of Europe, emerging from a socialist-type command economy towards a market-based economy.

The main challenges of transition economy are:

• ransformation crisis;

- macroeconomic instability (unemployment and inflation);
- weakness of government;
- high level of shadow economy.

Tajikistan even nowadays suffers problems during the transformation of the economy towards market economy. The main problem is the high level of unemployment. Migration of labor mitigates the problems of unemployment not only in Tajikistan, but in other countries with transition economies.

Remittance flows in International Economics have an increasing tendency. In 2013, according to World Bank data, remittance flows has reached worldwide more than \$550 bln. remittance flows are forecasted to reach up \$700 bln. in 2016. [4].

The top recipients of migrant remittances in 2013 are India (\$71 billion), China (\$60 billion), the Philippines (\$26billion), Mexico (\$22billion), Nigeria (\$21 billion), Egypt (\$20 billion), Bangladesh (\$15 billion), Pakistan (\$15 billion), Vietnam (\$11 billion) and Ukraine (\$9 billion). [4]The size of remittance flows to developing countries is now more than three times that of official development assistance.

70
70
60
60
60
40
30
26
22
21
20
15
15
11
9
0
Refres Refre

Diagram 1 Top 10 remittance recipients in the World (US \$billion, 2013)

Source: www.worldbank.org

According to the World Bank, Tajikistan is more dependent on remittances than any other country in the world. In 2013 migrant workers sent home \$4.1 billion, the equivalent of 49,6% of Tajikistan's preliminary calculated GDP of 2013.[6]What is more, it is estimated that half of working-age Tajik males are abroad, mostly in Russia. Tajikistan is the second largest country in Europe and Central Asia region by receiving remittances.

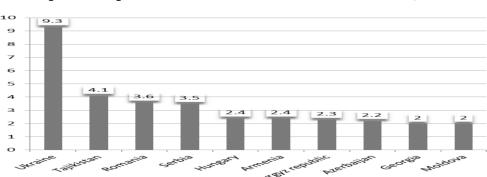

Diagram 2 Top 10 Europe and Central Asian countries (US \$billion, 2013)

Source: www.worldbank.org

Despite the fact that labor migration from the territory of modern Tajikistan has been going on for many centuries, recent labor migration in RT is a phenomenon of the last 15 years of post-Soviet independence.

The armed civil conflict, which took place between summer 1992 and June 1997, and the high social cost of transition made post-Soviet transition extremely difficult and also served as crucial impetus for the development of labor migration from Tajikistan in the ensuing years.

The domestic economic and demographic context should be considered, alongside the fact that even during the Soviet era, Tajiks were actively engaged in trade and migration in the USSR. These activities have continued in the common labor market of the CIS.

And as a result, three waves of labor migration can be distinguished since independence:[6, 4-92]:

- The first wave of migration dates from the early to mid 1990s, and was composed primarily of highly educated people, the urban 'intelligentsia' from Dushanbe and surroundings. Many of these migrants, who included ethnic Russians, Germans and Jews, as well as ethnic Tajiks, were often employed in the health sector and education, although there was also emigration of highly skilled, qualified industrial and construction workers who went to work in the extractive (oil and gas), metallurgical, engineering and construction industries in Russia. The main reasons behind this wave of emigration were the sharp decline in living conditions, a decline in public sector salaries, coupled with the beginning of an 'economic boom' in Russia.
- The second wave of migration started at the end of the 1990s, when the rural population

started to migrate from a countryside devastated by war. They included older people – fathers, heads of households, and consisted of people less educated than those of the first wave. In Russia, this period was one of economic stabiliza-

tion followed by rapid development of the private sector. Tajik migrants were employed in services, private construction, and agricultural enterprises.

• Finally, present day migration from Tajikistan is sometimes branded 'brawn drain'. The

overwhelming majority of migrants are now aged 18 to 29 years or are younger. These emigrants who migrate straight after the completion of secondary school, with no specialized education, and often with very little knowledge of the Russian language.

Main factors of migration in Tajikistan:

- unemployment;
- low salary;
- desire to earn a windfall.

According survey conducted by International Labor Organization experts, 40% of respondents have to migrate because of failure to find job at home, 31% - because of low salary and 15% of respondents wanted earn a lot of money during short period. Most frequently this money is required to build/renovate the house, to marry, to pay off debts, to pay for education, medical treatment and other major expenses.

It is typical for Tajikistan that the individual earnings in the formal employment sector are not adequate. The families, which depend only on formal income, are more vulnerable than those having various income sources. This can also imply that the informal economy plays a more important role in the improvement of living standards, than the formal employment sector.

Studies have revealed that in general families' income from work in the formal sector constitutes only 39.7%. Other important income sources are private business and also self-employment. Other important income sources are private business and also self employment, income from subsidized land plots (32%), as well as general income from non-contracted work (12.2%), income from hardship allowances (6%) and donations from relatives working abroad (5.3%).

The findings indicate that the overwhelming majority of returned migrants worked in the Russian Federation amounting to 94.9%. A small number have returned from Kazakhstan (1%), UAE (1%), Ukraine (0.6%), Uzbekistan (0.5%) and Iran (0.4%). Only a few people worked in other countries, like Kyrgyzstan, Belarus, Germany, USA, Afghanistan, China, etc. These data are confirmed by other survey materials. Thus, in according to the ADB Survey 95% of migrants worked in the Russian Federation. A small number of migrants from Tajikistan worked in other countries: Kazakhstan (0.8%), China (0.6%), Uzbekistan (0.4%), Afghanistan (0.2%), United Arab Emirates (0.3%), and Turkey (0.2%).[6]

The data produced showed that the largest group of the returned migrants (50.8%) were earning their living abroad for 2-5 years, 20.7% worked for 5-9 years, and 6.8% for 10-19 years. The 9.5% of returnees who worked and lived

abroad for less than 1 year are mainly those deported.

A survey made by experts identified four main types of labor migration in Tajikistan: [2, 4-92]

- <u>Hired workers</u> migrants who are hired by state (or private) enterprises on a permanent basis and under some form of contract (formal or informal);
- <u>Construction workers</u> migrants who are engaged in a state-run or private construction

enterprise under some form of contract – normally on a seasonal basis for 9 months of the year from spring until autumn;

- <u>Shuttle traders'</u>, or 'shopping tourists', who earn money by buying goods in one region and selling them in another. About 28 per cent of Tajik migrants are estimated by IOM to be engaged in some form 'shuttle trading';
- <u>Agricultural workers</u> rural Tajiks migrating to southern Russia and Kyrgyzstan to work on private farms as tenant farmers during the agricultural season.

Positive aspects of migration

1) Remittances stimulate economic growth by demand driving factor. Tajikistan's growth in

the first half of 2013 remained robust at 7.5%. Fueled by remittances, retail trade and services continued to be the main drivers of growth, rising by 13.2% and 8.4% respectively. [7]

2) **Migration can promote unemployment rate decline.** According formal statistic data about 1

mln. labor migrants of Tajikistan are working abroad. Another positive aspect is returnees while developing their business in home country create a certain number of jobs. Nevertheless, this number in Tajikistan is not very big as the kinds of businesses migrants usually establish are of small and micro scale. According to the survey findings the minimal number of wage workers of returnees is 1, the maximum number is 80 and the average number is 2.7. [2, 4-92]

3) Experience and skills acquired by migrants abroad.

Migration creates additional motivations for acquiring qualifications and additional skills expanding migrants' capacities. However, for most migrants are able to acquire qualifications and knowledge in the country of destination while getingt settled and working in a job. Many migrants staying abroad are trying to develop their apacities, to attend training courses or enter educational establishments, however very few migrants succeed in that. About 69% of respondents answered that they have acquired new skills at work, but have received no certificate, 2% graduated from the vocational school/technical college and college, about 1% received a scientific degree. With respect to the employment of the returned migrants, two thirds top managers who responed (67%) stated that upon

recruiting staff, preference is given to returned migrants, as they have extensive work experience (39%) and they are more skilled (28%).

4) **Poverty reducing effect.** High economic growth rates is mostly linked to increased

consumption based on remittances which had a positive effect on poverty reduction: poverty rates dropped form 82% in 1999 to 35% in 2013.[3] Remittance-receiving households have higher incomes and levels of consumer spending and lower incidences of extreme poverty relative to similar households that do not receive remittances. One cross country study of developing countries found that 10% increase in per capita official remittances would produce a 3.5% decline in the share people living in poverty.[1, 5].

Negative aspects of migration

• **Aggravation of gender problem.** The percentage of males in the migrant population is very

high.

• Skilled workforce deficit. "Brain-drain" problem. The shortage of specialists affects

healthcare and education most seriously. The marked deterioration in the state of healthcare is connected not only with the shortage of budget financing, but also with the fact that medical workers emigrate from the country.

Social problems for children left behind or growing up without a wider family circle.

One of the normal path to decrease migration process in Tajikistan is to provide favorable conditions for self-employment. But many migrants encounter barriers to start a business.

The main deterrents preventing returnees from starting or expanding businesses are:

- 1. Lack or shortage of initial capital.
- 2. Lack or difficulties of access to credit resources.
- 3. Lack of willingness to run business.
- 4. Lack of favorable conditions for the development of the SMEs (problems and contradictions in the legislation, tax burden, corruption, endless audits, etc).
- 5. Critical shortage of information, knowledge, business running experience and investment skills.
- 6. Difficulties, big efforts and costs in legalizing documents in the process of starting a business.
 - 7. Tax system hampering the business development.

In the context of Tajikistan's domestic economy, migration has acted as a clear 'shock absorber' that has relieved societal tension in an economy undergoing transition. In the regional context of Central Asia, migration from Tajikistan has

been conditioned by economic and demographic factors of post-Soviet regional development. In the wider context, migration from Tajikistan is the natural response of a poor landlocked country to the pressures of globalization. Overall, labor migration has had an observable stabilizing and developmental impact, especially on poverty reduction and economic growth. It also has a high potential for 'human capacity building' in terms of improving people's mobility, technical and behavioral skills. However, in order to be able to utilize this potential, incentives are needed for some migrants at least to come back and work for the national economy. In other words, for this 'human capital' potential to be unlocked, a sound foundation of long-term political and economic stability is required.

The main vector to decrease labor migration is developing entrepreneurship. To develop entrepreneurship it is necessary to provide and assert economic rights. Though there are many economic rights on the books, it is difficult to access these rights in practice. Access to information, financial resources, natural resources and legal resources is also problematic. Therefore, improving the mechanisms of economic rights implementation can develop entrepreneurship in domestic economy of Tajikistan and promote not only decreasing dependency of labor migrants, but reducing also poverty level.

REFERENCES

- 1. Dilip Ratha The impact of remittances on economic growth and poverty reduction Migration policy Institution, №8, September, 2013
- 2. Migration and Poverty Reduction in Tajikistan: emigration, return and diaspora–International labor migration report- 2010
- 3. The message of Tajik President to Parliament April 23, 2014 [electronic resource]-www.president.tj
- 4. The World Bank's official website [electronic resource]-www.worldbank.org
- 5. Remittance man // The economist [electronic resource]-www.economist.com/news/asia/21584999-russia-attempts-draw-tajikistan-and-kyrgyzstan-back-its-orbit-remittance-man
- 6. Чоршанбиев Π . Таджикистан бьёт новые рекорды по соотношению денежных переводов к BB Π -[electronicresource] http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-bet-novye-rekordy-po-sootnosheniyu-denezhnykh-perevodov-k-vvp
- 7. The Asian Development Bank's official website [electronicresource]-http://www.adb.org/countries/tajikistan/economy
- 8. http://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/02/migration-and-remittance-flows-in-europe-and-central-asia-recent-trends-and-outlook-2013-2016

НАҚШИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ДАР ДАВЛАТХОИ ИҚТИСОДИЁТИ ДАВРАИ ГУЗАРИШ ДОШТА (ДАР МИСОЛИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН)

АМИНОВ И. А.,

Директори Донишкадаи иктисод ва савдои Донишгохи давлатии тичорати Точикистон, номзади илмхои иктисодй 735700, Чумхурии Точикистон, ш. Хучанд, куч. Ленин 169. (+992 3422)60321 (Office), (+992 92) 770 98 25 (mob.), E-mail: i_aminov@mail.ru

МИРПОЧОЕВ Д. А.

Мудири кафедраи иктисодиёти чахон дар Донишкадаи иктисод ва савдои Донишгохи давлатии тичорати Точикистон, *номзади илмхои иктисодй* 735700, Чумхурии Точикистон, ш. Хучанд, кўч. Ленин169. (+992 3422) 6 03 21 (Office), (+992 92) 775 99 50 (mob.),

E-mail: daler1@mail.ru

Дар мақола мушкилиҳои иқтисодиву иҷтимоии иқтисодиёти давраи гузариш ва нақши муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҳалли муаммоҳои иқтисодиёт таҳлил карда шудааст. Қайд карда шудааст, ки иқтисодиёти Тоҷикистон аз даромади муҳоҷирони меҳнатӣ вобастагии калон дорад. Бо таври мушаххас ҷиҳатҳои мусбиву манфии муҳоҷирати меҳнатӣ дар мисоли Тоҷикистон таҳлил карда шуда, самтҳои муътадил кардани муҳммоҳои раванди муҳоҷирати меҳнатӣ нишон дода шудааст.

Калимахои калидй: иқтисодиёти давраи гузариш, даромадхои пулй, омилхои мухочирати мехнатй, бекорй, камбизоатй.

РОЛЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН) АМИНОВ И.А.,

Директор Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, *кандидат экономических наук* 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина169. (992 3422) 60321 (Office), (+992 92) 770 98 25 (mob.),

E-mail: i_aminov@mail.ru

МИРПОЧОЕВ Д. А.,

Заведующий кафедрой мировой экономики Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина169 (+992 3422) 6 03 21 (Office), (+992 92) 775 99 50 (mob.),

E-mail: daler1@mail.ru

В статье рассмотрены социально-экономические проблемы экономики переходного периода, показана роль трудовой миграции в решении экономических трудностей. Отмечено, что экономика Таджикистана в значительной степени зависима от денежных переводов трудовых мигрантов. Подробно проанализированы положительные и отрицательные аспекты трудовой миграции, определены направления стабилизации негативных аспектов трудовой миграции на примере Республики Таджикистан.

<u>Ключевые слова:</u> экономика переходного периода, денежные переводы, факторы трудовой миграции, безработица, бедность.

УДК 330.101.54

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИЮ

ГАИБНАЗАРОВ Ш.У.

к.э.н., доцент, завкафедрой налогов и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г. Худжанд17 мкр., дом 1. E-mail:**baddall74@mail.ru**, тел.(+992)92-843-33-55

В данной статье определена прямая причинно - следственная связь занятости в сельской и городской местности с неформальным рынком труда и её влияние на общее состояние неформального рынка труда в условиях рыночных отношений, а также проанализирована динамика структурной занятости стран Центральной Азии (СЦА). Определено влияние структурных изменений в сфере занятости на неформальный рынок труда. В частности, проанализированы изменения занятости по статусу в СЦА, а также место и роль самозанятости в формировании неформального рынка труда. Определены негативные и положительные стороны внешней трудовой миграции коренного населения СЦА. Выявлены факторы, влияющие на развитие миграционных потоков из стран СЦА

Ключевые слова: неформальный рынок труда, нелегальный труд, неформальная занятость, демография, предпринимательство, микрокредит, микропредприниматель, миграционный поток, внешняя трудовая миграция, трудовая миграция.

Общеизвестно, что между уровнем формальной и неформальной активности имеется прямая связь. О состоянии формальной активности свидетельствует отраслевая структура занятых. Чем выше удельный вес индустриальных отраслей в структуре занятых и структуре ВВП, тем ниже удельный вес неформальной экономики. Опыт развитых стран мира является ярким свидетельством того, как индустриализация экономики и развитие инновационных технологий оказывают революционизирующее воздействие на уровень производительности труда и заработной платы. Это, в свою очередь, выступает в качестве фактора снижения занятости на малопроизводительном неформальном рынке труда. Сегодняшняя статистика развитых стран показывает, что малопроизводительный и малооплачиваемый нелегальный труд выполняется, главным образом, выходцами из стран Азии и Африки. Что же касается коренного населения, то для них неформальная занятость всё больше превращается в любительское и общественное занятие. В этих странах удельный вес промышленности и услуг остаётся очень высоким. И

вообще, нужно отметить, что между уровнем развития городских, и в особенности индустриальных занятий, и общим состоянием неформальной занятости имеется прямая причинно-следственная связь. Отраслевая структура занятости в СЦА представлена в нижеследующей таблице

Таблица 1 Распределение занятого населения по отраслям (в процентах к итогу)[1]

	Промышленность		Сельское, лесное и рыбное хозяйство		Строит	ельство	Сфера услуг	
	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012
Таджикистан	7	3,4	65	66,3	2	3	26	26,5
Беларусь	28	25,5	15	10,7	7	10,5	50	56,5
Казахстан	14	12,5	31	27,5	4	7,5	51	52,7
Кыргызстан	8	10,5	43	30,5	3	11,5	36	48,6
Россия	24	21,5	14	10,1	7	8,5	55	62,7
Узбекистан	13		34		7		46	

Данные таблицы показывают, что Таджикистан по удельному весу промышленности в общей численности занятых находится на последнем месте и по удельному весу сельского хозяйства - на первом месте. По удельному весу строительства и сферы услуг общая численность занятых в Таджикистане также находится на последнем месте. Динамика структуры занятости также имеет тенденцию к ухудшению. За вышеотмеченный период времени произошло снижение удельного веса промышленности Таджикистана в общей численности занятых на 3,6%. В то же самое время удельный вес занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве повысился на 1,3% пункт. Такие структурные изменения отражают весьма неблагоприятную ситуацию в изменении занятости. Эти изменения, во-первых, связаны с процессами деиндустриализации экономики, во-вторых, с расширением масштабов аграрной перенаселенности страны, в-третьих, с отсутствием потенциала, увеличивающего реального количества рабочих мест. В других СЦА ситуация выглядит лучше: так, в Кыргызстане уровень занятости в промышленности вырос на 2,5% пункта, в сельском хозяйстве снизился на 12,5% пунктов, в строительстве -8.5% пунктов, в сфере услуг - на 12.6% пунктов. Это означает, что структурные изменения в занятости в Кыргызской республике идут в правильном направлении, о чем свидетельствует повышение уровня индустриализации экономики, сокращение избытка рабочей силы в сельском хозяйстве. Рост инвестиционных возможностей Кыргызстана также выражается в том, что удельный вес занятых в строительстве за последние 19 лет увеличился с 3 до 11,5 % в то время как в Таджикистане этот показатель увеличился с 2 до 3% в Кыргызстане в 2012 году удельный вес услуг в общей численности занятых составил 48,6%, а в Таджикистане – 26,5% (для сравнения: удельный вес сферы услуг в общей численности занятых

составил в Казахстане 52,7%, в Беларуси -56,5%, в России — 62,7%). Такая ситуация не могла не оказать воздействия на изменение статуса занятости в различных СЦА. Об этом говорят нижеследующие данные.

Таблица 2 Распределение занятого населения по статусу занятости[2]

	Работающие за свой счет (самозанятые, помогающие членам семьи и т. п.)				Лип	а наемн	ного труда			
	Тыс.человек		В процентах		Тыс.человек		В процентах			
	2000	2012	2000	2012	2000	2012	2000	2012		
Таджикистан	1015,8	1186,4	58,2	48,9	1729,6	1046,9	41,8	55,1		
Беларусь	4270,8	4366,6	96,1	92,5	172,8	305,3	3,9	6,7		
Казахстан	3504,4	5429,4	56,5	67,7	2696,6	2724,8	43,5	34,3		
Кыргызстан	705,6	1297,6	39,9	57,9	1067,8	968,2	60,1	47,1		
Россия	605851	65835	93.01	92.7	4539	4438	7.0	6.2		

Эти данные выявляют любопытные тенденции, которые должны служить предметом дальнейших исследований. В Таджикистане, хотя и происходит абсолютное увеличение численности работающих за свой счет, в относительном плане наблюдается снижение их удельного веса с 58.2 до 48.9%, в то же время происходит быстрое сокращение численности лиц наемного труда (на 39.5%) и при этом происходит увеличение удельного веса лиц, занятых наемным трудом (41.8 до 55.1 %). Такие изменения могли бы происходить только при условии сокращения абсолютно занятых. Эти же данные показывают, что численность занятых сократилась с 2745,4 тыс.чел до 2291,5 тыс.чел. Получается, что в отмеченный период времени общая численность занятых в Таджикистане сократилась на 16,5%. В чем заключается причина, казалось бы, совершенно противоестественного явления, и почему при абсолютном сокращении контингента наёмных работников произошло повышение их удельного веса? По всей вероятности, единственный правильный ответ надо искать в быстром наращивании масштабов внешней трудовой миграции. Рост численности самозанятых в Таджикистане не вызывает сомнения и корреспондирует с ростом численности населения в стране. Такое соотношение может иметь место в условиях отсутствия действенной правительственной политики, направленной на повышение занятости населения.

Что касается безработных, то во всех СЦА статистика содержит заниженные цифры. Обычно в эту статистику включаются лица, которые зарегистрировали себя в качестве безработных. Согласно имеющимся официальным данным, уровень безработицы на всем пространстве СНГ - 1.8 %. В том числе в Таджикистане 2.2%, в Казахстане - 0.4%, Кыргызстане - 2.6%, -

0.2%, в РФ - 2.1%[3]. Эти данные, как уже отмечено, не отражают реальную ситуацию. Реальный уровень безработицы в Таджикистане и других СЦА гораздо выше.

Подавляющее большинство безработных, зная ситуацию на бирже труда, потеряли всякую надежду на получение рабочего места, которое удовлетворяло бы их реальные потребности. Нередко в этих странах проходят ярмарки рабочих мест, где предлагаемое рабочее место характеризуется таким уровнем заработной платы, который не в состоянии обеспечить семье работников даже прожиточный минимум. Основная часть безработных в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане реально ориентирована на внешнюю трудовую миграцию. Что касается неформальной занятости, о которой шла речь выше, то для этой категории безработных она носит временный характер. А остальная часть самозанятого населения состоит из нетрудоспособной категории населения и учащейся молодежи. Нами проведены экспресс-опросы в домохозяйствах в разрезе села и города с целью выявления реальной структуры неформально занятых мигрантов и безработных. Дело в том, что данные о формальной и неформальной занятости, а также о безработице, которые содержатся в статистических сборниках, вызывают сильные сомнения. Особенно важно выяснить, какой процент трудовых мигрантов числится в списке безработных. Дело в том, что, согласно нашим расчетам, выполненным на базе официальной статистики, уровень безработицы в Таджикистане составляет 59 % от экономически активного населения. Однако мы знаем о том, что эта цифра является сильно завышенной. Она включает в себя и контингент внешних трудовых мигрантов. Исключив реальную численность работающих из этой цифры, мы получим реальную безработицу. Произведенные дополнительные расчеты показывают, что реальный уровень безработицы составляет 18.8%.

Самозанятость является одним из проявлений неформальной занятости. В СЦА уровень неформальной самозанятости намного выше по сравнению с развитыми странами Европы и большинства стран со средним уровнем развития. В СЦА удельный вес самозанятого населения в общей численности занятых намного выше по сравнению с развитыми капиталистическими, а также с развитыми странами Восточной Европы. Такое соотношение объясняется, главным образом демографической ситуацией в регионе СЦА. Естественно полагать, что бюджет этих стран не в состоянии ориентироваться на высокие темпы повышения уровня занятости населения. К тому же крупное среднее предпринимательство не заинтересовано в ориентации внутренних инвестиций на повышение уровня занятости населения. Если государство предпринимает серьезные попытки для повышения уровня занятости, то оно призвано использовать механизм стимулирования частного сектора для повышения уровня занятости. Поэтому в Таджикистане и других СЦА финансирование самозанятости осуществляется главным образом, за счет микрокредитов в размере до 300 долларов.

Такие микрокредиты выдаются в основном бедным категориям населения для развития микропредпринимательства. В Таджикистане и Кыргызстане не накоплен очень большой опыт по преодолению бедности посредством выдачи микрокредитов, при этом уровень возвращения кредитов по обеим странам составляет от 75 до 80%. Это намного выше по сравнению с уровнем вовлеченности банковских кредитов. Причина более эффективного использования микрокредитов заключается в хорошо налаженном мониторинге использования кредитных средств. В Таджикистане, согласно данным Ассоциации микрокредитных организаций, более 2300 человек в процессе использования микрокредитов приобрели такой экономический потенциал, что превратились из микропредпринимателей в малых предпринимателей (первый квартал 2013 года). В 2013 году они обращались за малыми кредитами в размере до 3000 долларов. Наши экспресс опросы показали, что весь этот контингент, используя передовые методы микропредпринимательства, накопленный в мире, сумели выйти из состояния бедности и приобрели качественно новый потенциал. Такое повышение создает благоприятные возможности для перехода от состояния самозанятости в ряды предприятий формального сектора экономики. Таким образом, самозанятость, расширяя неформальную экономику, может служить промежуточным звеном для перехода от неформальной к формальной занятости.

Самозанятость отличается своими недостатками и преимуществами. К серьезным недостаткам самозанятости как части неформальной занятости относится преимущественное господство простого и примитивного труда, не требующего особой квалификации, и отсутствие реальных возможностей для быстрого повышения производительности путём применения инновационных технологий. Вместе с тем самозанятость обладает целым рядом преимуществ: прежде всего она носит гибкий характер, позволяет очень быстро начать микропредпринимательскую деятельность, оперативно переходить из одного вида деятельности в другую. К тому же самозанятость позволит ввести в экономический оборот небольшие ресурсы, которые в условиях формальной экономики не могут быть использованы эффективно. Например, в Таджикистане, на берегу рек Лучоб и Душанбинка, микропредприниматели собирают речной песок, производят очистку этого песка и продают индивидуальным застройщикам. Средние и крупные предприятия по производству строительных материалов снабжены современной техникой, но они никогда не идут на добычу такого песка, считают это малоэффективным занятием. Нужно также иметь в виду, что самозанятость для ускорения оборота заимствованных средств нередко использует труд нетрудоспособных членов семьи - домохозяек, многодетных матерей, детей и подростков, пожилых членов семьи и инвалидов.

Естественно полагать, что из всего контингента самозанятых не все по мере накопления капитала будут переходить в формальный сектор. Возвращению в неформальный сектор подлежат те хозяйственные субъекты, кото-

рые из-за неблагоприятной деловой среды покинули формальный сектор и перешли на нелегальное функционирование. По мере улучшения деловой атмосферы, создания благоприятной инвестиционной среды, устранения конфиденциального характера налоговой системы, снижения процентной ставки, сужения масштабов коррупции увеличится численность возвращенцов из неформального в формальный сектор. Однако есть значительный контингент неформально занятых, которые вряд ли станут возвращаться в формальный сектор. К последним, в частности, относятся работники пенсионного возраста. Если не изменится законодательство, в соответствии с которым имеют место многочисленные ограничения в отношении лиц пенсионного возраста, а также людей, потерявших трудоспособность из - за болезней, то названная категория работников будет составлять стабильную часть контингента неформально занятых. А те неформальные хозяйственные субъекты, которые функционируют на базе детского труда и труда домохозяек, никогда и не будут иметь статуса формальных хозяйственных единиц. То же самое относится и к так называемым маргинальным хозяйственным единицам, которые предпочитают использовать криминальные методы накопления капитала. Они отдают себе отчет в том, что при легализации их деятельности они не только несмогут использовать криминальные методы организации производства продукции и услуг, но и лишатся возможности использования криминальных методов с целью быстрого наращивания своего личного богатства. Таким образом, неформальный рынок труда располагает широкими возможностями для расширения неформальной занятости. По мере повышения уровня жизни населения и преодоления бедности будет происходить истекание ресурсов, рост неформальной занятости и неформальных доходов. Например, по мере роста доходов и улучшения структуры потребления домохозяйств, масштабы эксплуатации детского труда будут сокращаться. Семьи больше внимания уделяют учебе и физическому развитию детей. То же самое относится и к использованию труда пожилых членов семьи.

Нужно особо отметить, что самозанятость и неформальный рынок труда всегда будут отличаться высоким уровнем трудоемкости производства. Если же уровень трудоемкости снизится благодаря механизации и автоматизации производства, то вскоре такие хозяйственные единицы могут оказаться в формальном секторе. Дело в том, что механизация и автоматизация могут привести к значительному расширению производства и тем самым будут привлекать внимание контролирующих государственных органов. Под страхом наказаний, вытекающих из нарушения Налогового кодекса и других законов страны, такие хозяйственные единицы рано или поздно будут покидать пределы неформального сектора.

В структуре неформальной занятости в последние 20 лет все большее значение приобретает вторичная занятость, хотя последняя имеет широкое распространение и в формальном секторе. Разница заключается в том, что вторичная занятость в неформальном секторе не оформляется никакими до-

кументами и соглашениями. Работодатель и наемный работник договариваются устно. Этот вид неформальной занятости все большее распространение получает в городской местности, а в сельской местности почти не встречается. Вторичная занятость находит выражение в получении заказа на дому и в непосредственном выполнении в местах назначения работодателя. Дополнительные приработки широко распространены в шоу – бизнесе, в образовании, здравоохранении, выполнении религиозных обрядов и в сфере народных художественных промыслов. Все эти занятия являются городскими и имеют солидную финансовую основу. Что касается сельской местности, то там имеет место недостаток квалифицированных кадров в вышеперечисленных областях. К тому же, низкие доходы сельского населения не создают финансовую базу для развития вторичной занятости. Мотивация людей, причастных к вторичной занятости, отличается от мотивации основной части неформальных занятых. В этой связи С. Ефремов пишет, что среди вторично занятых значительна доля работников, сохраняющих ориентацию на поиск новых возможностей для более эффективной трудовой деятельности, в том числе предпринимательской деятельности; около 20% работников намеревались работать дополнительно, прежде всего для того, чтобы завести новые знакомства и связи и за это получить стабильное рабочее место, иметь более интересную работу и более полно реализовать свои способности. При этом в более мобильных группах относительно больше тех, кто среди мотивов дополнительной работы, приработка отметил поиски новых возможностей[4]. Как уже было отмечено, вторичная занятость в значительной своей части носит нелегальный характер. Экспресс-опрос, проведенный нами, показал, что 45% работающих дополнительно не заключили с работодателями письменного соглашения. Однако эти опросы показали, что по сравнению с регулярной занятостью нерегулярная вторичная занятость встречается чаще. Отношение к неформальной экономике со стороны государства, как фактор повышения занятости в разных странах, отличается. В развитых капиталистических странах к неформальной экономике, главным образом, относятся негативно. Налоговые и финансовые органы капиталистических стран смотрят на неформальную экономику, как на лазейку для ухода от налогообложения. Во Франции, Германии, США рассматривают недекларированную занятость как возможность для неуплаты налогов, из-за чего в Уголовном кодексе предусмотрено уголовное наказание за долговременное пребывание в неформальном секторе. Ряд трудовых национальных законодательств запрещает практику вторичной занятости для некоторых категорий работников. Во многих странах введено обязательство регистрации профсоюзов для ведения определенных видов хозяйственной деятельности или индивидуального предпринимательства. В них предусмотрен запрет на работу в праздничные дни или в период оплаченных отпусков, деятельность, превышающую установленный максимум, запрет найма на работу получающих пособия безработных или пенсионеров.

Законодательствами Бельгии, США, Нидерландов, Швейцарии запрещена посредническая деятельность, способствующая нелегальному найму на работу[5]. В этих странах в связи с низким уровнем безработицы неформальная занятость не получила положительной государственной оценки как фактор занятости. Однако ситуация в развивающихся и переходных обществах коренным образом отличается от ситуации в развитых капиталистических странах. Здесь не только положительно относятся к неформальной экономике. В названных странах правительство относится к неформальному сектору, как к дополнительному фактору повышения уровня занятости, снижения политической напряженности в обществе. Если кто-то преследует субъектов неформального сектора, то преследует за скрытие преступных деяний. Что касается сегментов неформальной занятости по производству товаров и услуг, то правительство сознательно закрывает глаза на функционирование соответствующих видов хозяйственной деятельности. Правительства двух вышеуказанных стран прекрасно знают, что их бюджеты не в состоянии создать необходимое количество рабочих мест с целью сведения к минимуму безработицы. В таких странах, где уровень неформальной занятости составляет от 45% и более, к неформальной занятости не предъявляют никаких претензий, хотя и не оказывают этому сектору помощь. Однако правительство знает, что в переходных условиях полная занятость не представляется возможной без неформального сектора экономики. Поэтому правительства азиатских и африканских стран, включая СЦА, создают все условия для эффективной деятельности микрофинансовых организаций. Такой подход представляет собой своеобразную поддержку политики микрофинансового сектора по финансированию и расширению практики самозанятости.

Что касается Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, то в этих странах политика самозанятости и поддержка неформального сектора экономики должна стать составной частью государственной экономической политики. Такие отношения должны носить дифференцированный характер. По отношению к тем хозяйствующим субъектам, которые могут допускать действия преступного характера, государство должно вести размеренную ограничительную политику. К остальным сегментам неформального сектора нужно предпринимать политику поддержки по косвенному способу — введением моратория на проверки со стороны органов государственной власти, воздействием на микрофинансовые организации с целью снижения процентных ставок на малые кредиты. Единственное, что государство должно держать в поле своего зрения, — это недопущение чрезмерной эксплуатации в неформальном секторе для того, чтобы предотвратить физическую и умственную деградацию работников.

В странах с высоким уровнем безработицы и высоким уровнем неформальной занятости существуют серьезные мотивы для поддержки деловой среды, благоприятствующие развитию неформальной занятости. Интерес к сохранению политической и социальной устойчивости общества требуется для того, чтобы государство не обратило внимания на расширение нефор-

мальной занятости. С полной уверенностью можно сказать, что политика вмешательства государства в конечном итоге приводит к расширению масштабов неформальной занятости, а последнее - к росту уровня концентрации труда и капитала в отдельных неформальных хозяйствующих единицах. Рост такой концентрации с неизбежностью приводит к переходу подобных единиц из неформального сектора в формальный и к расширению базы налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Таджикистан и страны СНГ Ст., СБ Душанбе; 2011- С.66.
- 2. Таджикистан и страны СНГ Ст., СБ Душанбе, 2011. С.66.
- 3. Таджикистан и страны СНГ Ст., СБ Душанбе; 2011. С.67.
- 4. Ефремов С Демографические особенности неформальной занятости на российском рынке труда: Кандидатская диссертация, С.23.
- 5. Голубинская Е.Б.Социально экономические предпосылки неформальной занятости и методы и их оценки: Кандидатская диссертация. M.2005; С.117.
- 6.Статистический ежегодник Республики Таджикистан., Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан-2013

НАҚШИ БОЗОРИ ҒАЙРИРАСМИИ МЕХНАТ ДАР БОЛОРАВИИ ШУҒЛНОКИИ АХОЛЙ ВА ТАЪСИРИ ОН БА МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ

ҒОИБНАЗАРОВ Ш.У.

номзади илмхои иктисод, досент, мудири кафедраи андоз ва андозбандй Донишгохи Давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон, ш. Хучанд 17 мкр. хонаи 1

E mail:**baddall74@mail.ru**, тел.(+992)92-843-33-55

Дар мақолаи мазкур муаллиф муайян намудааст, ки чй тавр шуғли ахолии дехот ва шахр ба бозори ғайрирасмии меҳнат таъсири худро мерасонад ва оқибатҳои манфию мусбии он дар шароити иқтисодиёти бозорй нишон дода шудааст. Таъсири дигаргункуниҳо дар таркиби шуғли аҳолй ба бозори ғайрирасмии меҳнат муайян ва таҳлил карда шудааст. Дар асоси тадҳиқотҳо наҳши худшуғлнокй дар ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат муайян карда шудааст. Инчунин оҳибатҳои манфию мусбии муҳоҷирати меҳнатй ва таъсири он ба зисту зиндагонии аҳолии давлатҳои Осиёи Миёна таҳлил ва фишангҳои таъсиркунанда ба зиёдшавии муҳоҷирати меҳнатй аз ин давлатҳо муайян карда шудааст.

Калимахои калидй: бозори ғайрирасмии меҳнат, шуғлнокии ғайрирасмӣ, соҳибкорӣ, соҳибкории хурд, муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷирати меҳнатии беруна, муҳоҷирати гурӯҳӣ.

THE ROLE OF THE INFORMAL LABOR MARKET IN INCREASING THE LEVEL OF EMPLOYMENT AND ITS IMPACT ON MIGRATION. GAIBNAZAROV SH.U.

The heand of the chair of tax end taxing C.E.S dotcent Tajik state University of law, business and politics index 735700 Khadjand city 17 E mail:**baddall74@mail.ru**, тел.(+992)92-843-33-55

This article defines the direct causal relationship of employment in rural and urban areas with the informal labor market and their impact on the overall state of the informal labor market in relation to market conditions, as well as to analyze the dynamics of structural employment in the countries of central Asia. Determined the impact of structural changes in employment in the informal labor market. In particular, to analyze changes in employment status in the countries of central Asia, as well as the place and role of self-employment in the informal labor market formation. Defined negative and positive aspects of labor migration of indigenous people of central Asia. The factors influencing the development of migration flows from Central Asia.

Keywords: informal labor market, illegal labor, informal employment, demographics, entrepreneurship, microcredit, microentrepreneurs, migration flow, external migration, labor migration.

УДК: 33 точик+339

НАҚШИ МАБЛАҒХОИ ИНТИҚОЛӢ ДАР РУШДИ ИКТИСОДИЁТИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

ЧЎРАЕВ Б.М.

н.и.и., дотсенти кафедраи хизматрасонии бонкии Донишкадаи сохибкорй ва хизмат ш. Душанбе, хиёбони Борбад 48/5 E-mail: ju.behzod@mail.ru, тел: +992 93 505 59 62

Дар мақолаи мазкур мавкеъ ва мақоми маблагхои интиколи дар суботи иқтисодии кишвар мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ҳамзамон сабабҳои вусъатёбии мухочирати мехнатй дар давраи сохибистиклолй муайян карда шудаанд. Таъсири маблагхои интиколū ба нишондихандахои макроиқтисодии Чумхурии Точикистон дар солхои охир мавриди назар қарор гирифтааст. Рушди маблағқои интиқолй нишон доданд, ки афзоиши маблагхои интиколшаванда ба хачми 10 банди фоизи аз Русия боиси афзоиши 0,3 банди фоизии ММД давлатхои ИДМ мегардад. Бинобар ин, тағйирёбихои вазъи иқтисоди дар Федератсияи Русия ба иқтисодиёти ЧТ бевосита таъсири худро мерасонад. Инчунин, бартариятхо ва камбудихои таъсири афзоиши маблагхои интиколй ба вазъи иктисодию ичтимоии давлат дар сатхи микро- ва макроиктисоди мавриди тахлил карор гирифтааст.

Калимахои калидй: мухочирати мехнатй; маблагхои интиколй; низоми бонкй; рушди иктисодй; амонатхо; сатхи камбизоатй; бекурбшавии пул.

Тули 22 соли охир дар радифи дигар давлатхои иктисодиёташон дар холати гузариш карордошта ва дорои даромади паст Чумхурии Точикистонро низ мавчи мухочирати кувваи корй фаро гирифтааст. Дар шароити чахонишавй мухочирати кувваи корй на танхо хоси давлатхои қафомонда ва ё дар холати гузариш қарор дошта мебошад, балки он тамоми чомеаи чахониро фаро мегирад. Дар чумхурии мо он каме характери босуръатро гирифт. Сабаби ин, аз як чихат, чанги шахрвандй дар солхои 1991-1997 буд ва аз тарафи дигар, набудани чойхои корй ва имкони истифодабарии қувваи корй дар дохили давлат мебошад. Доир ба теъдоди аниқи мухочирони мехнатие, ки берун аз худуди ЧТ кор ва фаъолият мекунанд, маълумотхои анике чой надоранд, чунки Агентии омори назди Президенти ЧТ як рақамро пешкаш менамояд, Хадамоти мухочирати вазорати мехнат, мухочират ва шуғли ахолии ЧТ дигар рақамро ва давлатхои қабулкунандаи мухочирон тамоман дигар ракамхоро нишон медихад. Ба хисоби миёна имруз теъдоди умумии мухочирони мехнатии берун аз чумхури карордошта аз 750 хазор то 1,2 млн. нафарро ташкил мекунад. Мувофики маълумотхои

охироне, ки Хадамоти мухочирати Федератсияи Руссия дар мохи марти соли чорй пешкаш кардааст, дар худуди Федератсияи Русия 1 млн. 34 хазор нафар мухочирон аз ЧТ карор доштаанд, ки аз онхо 854 хазор нафарашонро мардхо ва 180 хазор нафарашонро занхо ташкил медиханд. Хол он, ки ба ғайр аз Федератсияи Руссия инчунин мухочирони мехнатй дар Чумхурии Қазоқистон ва дигар давлатхо низ хастанд.

Маблағҳое, ки солҳои охир ба чумҳурӣ интиқол дода мешаванд, рӯ ба афзоиш доранд ва дар соли 2013 тавассути низоми бонкӣ ба таври расмӣ ба чумҳурии мо зиёда аз 4 млрд. доллари амрикоӣ интиқол ёфтааст. Мавриди қайд аст, ки қисми зиёди ин маблағҳо аз ҳисоби муҳочирони меҳнатӣ интиқол шудаанд. Дар соли 2013-ум дар фарқият бо соли 2006-ум ҳачми маблағҳои интиқолшуда 4 маротиба афзудааст. Бояд қайд намуд, ки афзоиши ҳачми маблағҳои интиқолӣ ин падидаи ҳуб аст. Он боиси рушди низоми интиқолии низоми бонкӣ мегардад, ки дар натича даромади бонкҳо меафзояд. Инчунин, маблағҳои интиқолшудаи муҳочирон дар баландбардории сатҳи зиндагии аҳолӣ ва суботи чомеа нақши назаррас ва асосиро мебозанд. Дар баробари ин, маблағҳои интиқолӣ ин ҳуд як сарчашмаи сармояи беруна барои рушди иқтисодӣ-ичтимоии Точикистон мегардад. Дар фарқият аз сармоягузориҳои мустақими ҳоричӣ онҳоро баргардондан шарт нест.

Бинобар сабаби босуръат афзудани хачми маблағхои интиколй ба чумхурии мо, дар солхои охир ба масъалаи мухочирати мехнатй ва маблағҳои интиқолии онҳо диққати чиддӣ медиҳанд. Дар солҳои аввали сохибистиклоли ба масъалаи мухочирати мехнати диккати чидди дода мешуд, акнун маблағҳои аз тарафи муҳочирон интиқолёбанда мавриди баҳс қарор гирифтааст. Масалан, дар тобистони соли 2013 раиси БМТ эълон карданд, ки дигар хачми маблағхои интиколй тавассути низоми бонкй интикол мешуда ифшо карда нашаванд ё ин ки бисёрихо бар он акидаанд, ки хиссаи маблағхои мухочирони мехнатй дар хачми умумии маблағҳои интиколшаванда ночиз аст.

Дар шароити кунунй зарур аст, ки таъсири маблағҳои интиқолй ба рушди иқтисодй-ичтимоии давлат ва субъектҳои хочагидорй омӯхта шуда, механизмҳои чалб намудани ин маблағҳо ба бозори молиявй кор карда баромад шаванд.

Бояд қайд намуд, ки ба якчанд сарчашмахои боэътимоди иттилооти доир ба мухочирати мехнатй ва интиколи маблағхо дар ЧТ, ки дар асоси гузарондани як қатор лоихахо аз тарафи хукумати чумхурй ва ташкилотхои байналхалкй омода карда шуда буданд нигох накарда, баходихии таъсири интиколи маблағхо дар сатхи микро ва макроиктисодй дар асоси истифодабарии методхои муосири эконометрикй мушкил аст. Сабаби асосии ин: ба таври зарурй ба рох намондани низоми омории байналхалкии бакайдгирии мухочират; таърихи кўтохи сохибистиклолй; кўтох будани давраи тахлилй барои тадкикотихои макроиктисодй; набудани маълумотхои дакик доир ба хачми умумии маблағхои интиколшуда (расмй ва ғайрирасмй) мебошад.

Маблағҳои интиқолӣ барои иқтисодиёти чумҳурии мо як қатор бартариятҳо доранд, ки муфассал онҳоро мавриди таҳлил қарор медиҳем.

Дар тўли 7 соли охир дар баробари зиёд шудани хачми ММД (дар соли 2013 нисбат ба соли 2006 зиёда аз 4 маротиба) хачми умумии маблағҳои ба чумҳурӣ тавассути низоми бонкӣ интиқолшуда низ афзуда истодааст, ба истиснои соли 2009, ки соли буҳронӣ ба ҳисоб мерафт. Ҳачми умумии маблағҳои дар соли 2013 интиқолшуда нисбат ба соли 2006 низ 4 маротиба зиёд шудааст (Чадвали 1).

Чадвали 1 Нишондихандахои макроиктисодии **ЧТ** дар солхои 2006-2013

Нишондихандахо	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мачмуи махсулоти								
дохилӣ (ММД),								
млн.сомонй	9335,2	12804,4	17706,5	20628,5	24704,7	30069,3	36161,5	40520,2
ММД ба сари								
ахолй, сомонй	1319,2	1779,5	2382,2	2745,7	3243,6	3890,7	4567,4	5045,8
Хачми умумии								
маблағҳои								
интиколшуда, млн.								
доллар	1019	1691	2544	1748	2216	2960	3594,2	4185,1
Хачми умумии								
амонатхо дар таш-								
килотхои қарзӣ	1134,2	2399,1	1923,5	2640,8	3269,6	4423,5	4816,3	5519,6
Сатҳи камбизоатӣ,								
%	58,2	53,5	50,2	46,7	45,3	42,1	38,3	36,5

Сарчашма: Дар асоси маълумотхои БМТ ва Агентии омори назди Президенти $\mbox{\it ҶT}$ хисоб карда шудааст. www. nbt.tj – сомонаи интернетии Бонки миллии То $\mbox{\it Ҷt}$ сомонаи интернетии Бонки миллии То $\mbox{\it Ҷt}$ сомонаи интернетии Бонки миллии То $\mbox{\it Ҷt}$ сомонаи интернетии Бонки миллии То $\mbox{\it \i}$ сомонаи интернетии То

Маблағҳои интиқолӣ сарчашмаи асосии асъори хоричӣ мебошанд. Аз тарафи дигар, ин маблағҳо метавонанд ба қурби асъор низ таъсир расонанд, чунки дар ҳолати мавчудияти афзоиши мунтазами маблағҳои интиқолӣ он боиси устувории қурби пули миллии мо мегардад, аммо дар ҳолати кам шудани ҳачми ин интиқолҳо камчинии асъор ба миён омада, он боиси паст шудани қурби асъори мо ва девалватсияи асъор мегардад.

Дар навбати худ, афзоиш ёфтани интиколи асъори хоричй ба чумхурии мо инчунин боиси долларизатсияи иктисодиёт мегардад, яъне ахолй бештар бо асъори хоричй (доллар) сарукор мегиранд, ки ин боиси кам шудани боварй ба пули миллии мо – сомонй мегардад ва дар ин радиф нуфузи асъори мо пасттар мешавад. Аз тарафи дигар, ин боиси зиёд шудани хачми пасандозхои ахолй бо асъори хоричй гардида, дар навбати худ боиси бештар додани карз бо асъори хоричй мешавад, ки аз ин маълумотхои чадвали 2 шаходат медиханд.

Чадвали 2. Вобастагии хачми умумии амонатхо аз хачми маблағхои интиколшуда дар солхои 2006-2013.

Нишондиханда-хои								
иқтисодй	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Хачми умумии амонатхо,								
млн. сомонй	1107,8	2397,6	1914,3	2614,3	3221,8	4354,1	4816,3	5519,6
Афзоиши харсолаи								
амонатхо бо %	105,1	116,4	- 20	36,5	23,2	35,1	10,6	14,6
Хачми умумии маблағҳои								
интиқолшуда, млн. доллар	1019	1691	2544	1748	2216	2960	3594,2	4102,5
Афзоиши харсолаи								
маблағҳои интиқолшуда бо								
%	118	66,0	50,4	- 31,2	26,7	33,5	21,4	14,1

Сарчашма: Дар асоси маълумотхои БМТ ва Агентии омори назди Президенти ЧТ хисоб карда шудааст. www. nbt.tj – сомонаи интернетии Бонки миллии Точикистон.

Дар бисёр мавридхо хачми зиёди интиколи маблағхо, ки бавучудоварандаи талабот дар дохили давлат мебошад, хамчун омили асосии рушди устувори иктисод кайд мегардад. Дар баробари ин, афзоиши хиссаи интиколи маблағхо дар Мачмуи махсулоти дохилии давлат бо афзоишиММД ба сари ҳар як нафар аҳолй ва омилҳои ҳосилнокии истеҳсолот алоқамандии бевосита дорад ((Iradian, 2007) [2].

Мутобик тадкикотхое, ки аз тарафи Alturki F., J. Espinosa-Bowen, ва N. Ilahi (Alturki et al., 2009) дар солхои 1997-2008 дар давлатхои ИДМ гузаронда шуда буданд, маълум гашт, ки гарчанде маблағхои интиколй ҳамчун омили асосии рушд дар мамалакатҳои тадкикшаванда баромад кунад ҳам, самараи онҳо вобаста ба минтақа фарк мекунад. Рушди маблағҳои интиколй нишон доданд, ки афзоиши маблағҳои интиколшаванда ба ҳачми 10 банди фоизй аз Руссия боиси афзоиши 0,3 банди фоизии ММД давлатҳои ИДМ мегардад. Бинобар ин, тағйирёбиҳои иктисодй дар Федератсияи Руссия ба иктисодиёти ЧТ бевосита таъсири худро мерасонад [1].

Дар баробари ин, маблағҳои интиқолӣ ба рушди сармоягузорӣ мусоидат намуда, боиси рушди иқтисодӣ гашта метавонанд. Дар ин маврид вазъият бештар аз рафтори муҳочир вобаста аст, ки маблағи фиристодаи вай бо кадом мақсад истифода бурда мешавад. Тадқиқотҳои зиёде нишон медиҳанд, ки қисми бештари маблағҳои интиқолшуда барои хӯрока ва маводи аввалияи рӯзгор ва беҳтар кардани шароити зиндагонӣ сарф мешаванд. Танҳо як қисми ночизи ин маблағҳо дар бонкҳо гузошта мешаванд ва ё ба фаъолияти соҳибкорӣ маблағгузорӣ карда мешаванд. Сабаби асоси ин бо набудани шароити мусоиди сармоягузорӣ, надоштани маърифати молиявӣ ва сатҳи коррупсия вобастагӣ дорад.

Дар баробари ин, истифодабарии самараноки маблағхои интиколй ин-

чунин боиси афзоиши шуғли ахолй низ мегардад. Гарчанде қисми зиёди маблағҳои интиқолй ба истеъмолот сарф мешавад ва на барои пасандоз ва ё сармоягузорй, аммо он боиси рушди фаъолияти соҳибкорй низ мегардад.

Маблағҳои интиқолшуда ба сатҳи таваррум низ таъсири худро мерасонанд. Чи қадаре ки ҳаҷми интиқоли маблағҳо зиёд шаванд ва вазъият дар давлатҳои қабулкунандаи интиқол хуб бошад, нарх ба воситаҳои маблағгузории маблағҳои интиқолӣ баланд мегардад. Ба ин асосан нарҳи ҳона, чорво, замин (гарчанде ғайриқонунист)мисол шуда метавонад. Дар навбати ҳуд инҳо боиси болоравии сатҳи умумии нарҳҳо мегарданд.

Маблағҳои интиқолӣ ба сармояи инсонӣ низ таъсир мерасонад. Дар асоси тадқиқотҳои Накамуро (Nakamuro, 2010) маълум гашт, ки ташрифоварӣ ба мактаб дар байни оилаҳое, ки интиқоли маблағ мегиранд, нисбат ба оилаҳое, ки маблағҳои интиқолиро намегирифтанд, баландтар аст (ин тааллуқ дорад ба оилаҳое, ки намояндаҳояшон дар муҳочират ҳастанд). Вале дар ҳолати дар муҳочират будани зан дар оила ин боиси паст шудани сатҳи маънавӣ ва ичтимоии фарзандҳо мегарданд [3].

Аз ҳама асосиаш ин аст, ки интиқоли маблағҳо боиси паст шудани сатҳи камбизоатӣ мегардад. Чунки барои қисми зиёди аҳолии ҷумҳурии мо маблағҳои интиқолӣ сарчашмаи ягонаи зиндагонӣ ба ҳисоб меравад ва он омили пасткунандаи сатҳи камбизоатӣ низ мебошад (ҷадвали 1).

Афзоиши маблағҳои интиқолӣ инчунин боиси зиёд шудани қисми даромади бучети давлатӣ дар асоси чамъоварии андозҳо низ мегарданд. Чунки маблағҳои интиқолӣ боиси зиёд шудани истеъмолот мегардад, ки ба зиёд шудани воридот боис мегардад ва дар навбати воридот заминаи андозситонӣ мегардад.

Нақшаи 1 Таъсири афзоиши интиколи маблағхо ба вазъи иктисодй ва ичтимоии субъектхои хочагидорй.

БАРТАРИЯТХО	КАМБУДИХО			
Дар сатхи ми	икроиқтисодй			
Маблағҳои интиқолӣ эҳтиёчоти зару-	Маблағҳои интиқолӣ сабаби зиёд шу-			
рии ахолиро конеъ гардонида, боиси	дани талаботи намоишкорона ба			
болоравии сатхи некуахволии халк	молхои гаронарзиш мегардад ва ин			
мешаванд.	боиси ба табақахо чудо шудани			
	чамъият алалхусус дар байни чавонон			
	мегардад (харидани мошинхо,			
	телефонҳои қиммат).			
Маблағҳои интиқолӣ боиси зиёд шу-	Маблағҳои интиқолӣ инчунин боиси			
дани сармоягузорй ба тахсилот ва	паст шудани давомоти толибилмоне,			
тандурустй мегардад, ки ин боиси	ки волидайнашон алалхусус модаро-			
сахм гузоштани ин маблағхо ба та-	ни онхо дар мухочират хастанд, ме-			

шаккулёбии сармояи инсонй мегар-	гардад. Дар навбати худ, ин гуна фар-
дад ва заминаи ичтимоии рушди	зандон бетарбия ба воя мерасанд.
иқтисодиро таъмин менамояд.	
N C -	N. C C. C.
Маблағҳои интиқолӣ мушкилии мо-	Маблағҳои интиқолӣ баъзан боиси
лиявии хонаводаро хал намуда, боиси	паст шудани иқтидори кори дар бай-
ба фаъолияти сохибкорй машғул шу-	ни аъзоёни бокимондаи оила мегар-
дани он низ мегардад. Инчунин боиси	
пайдо шудани табақаи нави	танхо бо истеъмол машғул мешаванд.
сохибкорон дар дехот мегардад.	Ин як сабаби бекор мондани
	заминхои хочагии қишлоқ мегардад.
	Дар интихо ин боиси паст шудани
	рушди иқтисоди дар сатҳи
	макроикитисодиёт мегардад.
Маблағҳои интиқолӣ боиси воридша-	Маблағҳои интиқолӣ инчунин мета-
вии технологияхои нави муосир ме-	вонад ба қабули қарорҳои дигар
гардад ва сармоягузорй ба	аъзоёни оила барои рафтан ба
технологияхои навро зиёд мегардо-	мухочират гардад, яъне мухочирати
над. (воситахои техникии замонавй	мехнатии дигар аъзоёни оиларо
харидорй мегарданд)	маблағгузорй намояд.
Маблағҳои интиқолӣ боиси	Маблағҳои интиқолӣ метавонанд
мустақилияти иқтисодй ва васеъ гаш-	оқибатҳои нохуши иҷтимоӣ дошта
тани имкониятхои занхо мегарданд	бошанд, ба монанди чудошавии
(чи дар мухочират буда ва чи	оилахо, дигаршавии фарханги чаво-
қабулкунандаи маблағ).	нон ва ғайраҳо.
Маблағҳои интиқолй метавонанд	Маблағҳои интиқолй боиси интиқоли
боиси устуворшавии арзишхои	фарханги ғарб ва аз байн рафтани
демократй гарданд ва дар асоси	баъзе арзишу фархангхои миллии мо
наздикшавй бо дигар миллатхо	гашта метавонанд.
бавучудоварандаи гояхои нав гар-	
данд.	
Дар сатхи ма	кроиктисодй
Маблағҳои интиқолӣ омили	Харочотхое, ки аз хисоби маблағхои
бавучудоварандаи талаботи дохилй	интиколй маблағгузорй мешаванд,
гашта, боиси рушди иктисодй ва ин-	метавонанд боиси болоравии нарх дар
кишофёбии иктисодй-ичтимой ва	сохахои сармоягузории баланддоштаи
шуғли аҳолй мегардад.	субъектхои хочагидорй гарданд, ки
_	дар навбати худ боиси таваррум ме-
	гардад.
Маблағҳои интиқолй чун сарчашмаи	Маблағҳои интиқолй метавонанд
доимии воридшавии асъори хоричй	боиси болоравии эхтимолияти
сахми худро дар тавозуни пардохт	гирифторшавй ба «бемории голандй»

мегузоранд ва накши мухимро дар	низ гардад ва дар баъзе холатхо ин
нигохдории суботи макроиктисодй	боиси пастшавии қурби пули миллии
мебозанд.	мо мегардад.
Маблағҳои интиқолӣ дар ҳолати кор-	Болоравии истеъмоли молхои
карди механизмхои дуруст боиси	хоричии аз хисоби маблағхои
маблағгузории соҳаҳои хоҷагии халқ	интиколй харидоришаванда боиси
шуда метавонад	паст шудани истеъмоли молхои
	ватанй мегардад, ки ин дар навбати
	худ боиси зиёд шудани воридот ме-
	гардад.
Маблағҳои интиқолӣ устувории қарзи	Болоравии вобастагии иктисодиёти
давлатиро (мутаносибии қарзи	миллй аз маблағҳои интиқолй дар
давлатй ба ММД) баланд мегардонад	холатхои бухрони молиявӣ ва
	иқтисодй ба устувории иқтисодиёти
	миллй таъсири манфй расонида мета-
	вонад.
Маблағҳои интиқолӣ метавонад то ба	
дарачае талаботи субъектхои хурд ва	бонкие, ки ташкилотхои молиявй
миёнаи хочагидориро ба маблағҳои	медиханд, маблағхои интиқолй мета-
қарзй қонеъ гардонад.	вонанд боиси пайдо шудани бозори
	ғайриқонунй қарз гардад ва ин боиси
	афзоиши иқтисодиёти нихой мегар-
	дад.
Маблағҳои интиқолӣ инчунин боиси	Дар баъзе мавридхо маблағхои
рушди низоми молиявии мамлакат	интиқолй боиси дастгирии
мегардад ва онро бо низоми молиявии	харакатхои чамъиятй ва боиси сар за-
байналхалқй наздик мегардонад.	дани мунокишахо мегарданд.
Маблағҳои интиқолй чун воситаи са-	Дар навбати худ, дар холати кам бу-
мараноки азнавтаксимкунии	дани хиссаи камбизоатон дар байни
даромадхо ва паст кардани сатхи	мухочирон, маблағхои интиколй ме-
камбизоатй мегардад.	тавонанд боиси номутаносибии
	даромадхо гардад

Ба таври умумӣ оқибатҳои мусбӣ ва манфии афзоиши маблағҳои интиқолӣ ба чумҳурии моро дар сатҳи микро ва макроиқтисодӣ дар нақшаи дар зер овардашуда нишон додан мумкин аст.

Чи тавре ки тачрибаи чахонй нишон медихад, моделхои рушди ба интиколи маблағхо чун даромади ногахонй асосёфта дар даврахои миёнамўхлат ва дарозмўхлат устувор буда наметавонанд. Бинобар ин, зарур аст, ки дигар механизмхои рушди иктисодй бо истифода аз ин маблағхо кор карда шаванд.

Ба ин мисол шуда метавонанд:

- 1. Ташкилкунии институт ва макомоти махсус, ки имкони ба фаъолияти сохибкорй машғул шудани гирандагони маблағҳои интиколиро фароҳам оварад;
- 2. Ташкил намудани марказхои маслихатдихй ба субъектхои хочагидорй доир ба мабальгузорй кардани маблаьхои интиколшуда ба фишангхои гуногуни молиявй;
- 3. Қабули Стратегияи миллӣ ва ё барномаи давлатии «Баландбардории маърифати молиявии аҳолӣ» ва дар сатҳи ҷумҳуриявӣ амалигардонии он;
- 4. Зарур аст нишондихандаи кафолати баргаштани пасандозхои шахсони вокей то ба 20 хазор сомонй бароварда шавад;
- 5. Шабакаи фаъолияти хизматрасонихои бонкӣ дар нохияхои дурдаст васеъ ба рох монда шаванд;
- 6. Ташкилотҳои қарзй шаклҳои нави амонатҳоро пешниҳод намоянд ва ин амонатҳо пеш аз ҳама ба қишри камдаромади аҳолй равона карда шавад.

АДАБИЁТ:

- 1. Alturki F., J. Espinosa-Bowen, and N. Ilahi (2009) How Russia Affects the Neighborhood: Trade, Financial, and Remittance Channels, Working Paper No. 09/277, International Monetary Fund, Washington, D.C.
- 2. Iradian G. (2007) Rapid Growth in Transition Economies: Panel Regression Approach, Working Paper No. 07/170, International Monetary Fund, Washington, D.C.
- 3. Nakamuro M. (2010) "School Attendance and Migrant Remittances in Transition Economies: the Case of Albania and Tajikistan", International Development Planning Review, Vol. 32(3), pp. 333-361.
 - 4. <u>www.nbt.ti</u> сомонаи Бонки миллии Точикистон

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ДЖУРАЕВ Б.М.

к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» Института предпринимательства и сервиса г. Душанбе, проспект Борбад 48/5 E-mail: **ju.behzod@mail.ru**, тел: +992 93 505 59 62

В статье исследуется роль и место денежных переводов в экономическом благополучии страны. Одновременно выявлены основные причины роста трудовой миграции в период независимости Таджикистана. Анализировано влияние денежных переводов на макроэкономические показатели Республики Таджикистан в последние годы. Рост объёма денежных переводов свидетельствуют о том, что они прямым образов воздействуют на

экономику Таджикистана (увеличение на 10 процентных пунктов объема денежных переводов с России приводят к увеличению на 0,3 процентных пунктов ВВП стран СНГ). Особое внимание уделено положительным и отрицательным сторонам увеличении объема денежных переводов и их влияние на социальную и экономическую ситуации в стране.

Ключевые слова: трудовая миграция; денежные переводы; банковская система; экономический рост; депозиты; уровень бедности; инфляция.

ROLE OF MONEY TRANSFERS IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

DZHURAYEV B. M.

Candidate of economic sciences,

Banking chair of the Institute of Entrepreneurship and Service,

Dushanbe, Borbad Avenue 48/5

E-mail: ju.behzod@mail.ru, mob. +992 93 505 59 62

This article researches the role and transfer of money in wellbeing economics of the country. At the same time it reveals the main reasons for growth of labor migration in the period of independence of Tajikistan. The above article olso analyzes Influence of transfer of money on indicators of macroeconomic of recent years in Tajikistan. Growth of money volume testifies that they Influence on economy of Tajikistan directly. (increasing of 10 percentage points of volume of transfer of money brings to increasing of 0,3 percentage points to GDP in CIS countries). Special attention is payed to positive and negative aspects of increasing of the volume money transfers and their influence on social and economic situations of the country.

УДК:338.01.(575.3)

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ШАРИПОВ Б.М.

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан 734025, Душанбе, улица Айни 44, e-mail: **b_sharipov@mail.ru** тел (+992 37) 236-64-72; моб. (+992) 907-78-65-68

В статье рассмотрены проблемы обеспечения финансирования устойчивого развития экономики Таджикистан, которая в перспективе устранит риски нарушения ее макроэкономической стабильности. Определены тенденции в использовании источников финансирования экономического развития, выявлена основная роль денежных переводов мигрантов. Предложены меры по эффективной трансформации денежных переводов во внутренние инвестиционные ресурсы.

Ключевые слова: денежные переводы мигрантов, макроэкономика, финансовый рынок, стабильность, риски, капитал.

Таджикистан - страна в самом центре Евразии, связанная со странами ближнего и дальнего зарубежья различными интеграционными процессами и связями, в частности, различными по мощности потоками трудовой миграции и обратными денежными поступлениями в виде денежных переводов. Воздействие денежных переводов возрастает на сохранение макроэкономической стабильности в новых реалиях, связанных с существенными изменениями условий функционирования национальной экономики в мирохозяйственных связях, которым становится присуща высокая степень неопределенности и риски. Однако, природа денежных переводов, динамика её роста и масштабы, факторы и иные проблемы, связанные с их образованием, движением, разнонаправленным влиянием на макроэкономическую стабильность, требуют глубокого изучения, так как с ними связано и появление новых рисков и вызовов.

Так, Республика Таджикистан, как неотъемлемая часть мировой экономики, подвергается сильнее влиянию внешних шоков и вызовов, как ответная реакция на различные локальные кризисы как внутреннего, так и внешнего характера, сдерживая поступательное развитие экономики и повышение жизненного уровня населения. Хотя по сравнению с другими странами Таджикистан и перенёс финансовый кризис (2008-2009 гг.) с меньшими потерями, однако его последствия были весьма ощутимы. Так, темпы

развития экономики замедлились с ранее 8% до 3.5 % годовых, а бюджет недополучил свыше 1 млрд. сомони, в частности, от сокращения различных налоговых и таможенных поступлений. Это одновременно сопровождалось сокращением поступлений объёмов внешних инвестиций, реализуемых как в рамках программ государственных инвестиций международным сообществом, так и частного характера. Резко уменьшились валютные поступления страны, связанные с падением спроса на мировых рынках на такие стратегические товары, как хлопок и алюминий, отражаемых падением, как объёмов их экспорта, так и цен. Хотя правительством были предприняты соответствующие антикризисные меры, включая и восстановление докризисных темпов развития экономики, однако последствия прошедшего кризиса продолжают негативно влиять на экономику Таджикистана. Одной из основных ее проявлений является ухудшение доступности к внешнему финансированию из-за сохранения нестабильности внешних финансовых рынков, высокой вероятности новой волны мирового финансового кризиса. Её признаки проявляются в виде процессов рецессии и замедления темпов мирового ВВП, усугубления «долгового кризиса» и бюджетных проблем, охватывающих ведущие экономики и финансы США, Западной Европы, России и т.д. Сохранение проблем для стран международного сообщества, являющихся партнёрами по развитию Таджикистана, имеющих долгосрочный и системный характер, оказывает влияние и может сузить возможности национальной экономики для привлечения внешнего финансирования, особенно льготного. Данное становиться основным фактором сдерживания поступательного развития экономики страны и повышения жизненного уровня населения. Кроме того, реализуемая под эгидой ООН и Всемирного банка Программа развития Тысячелетия подходит к завершению в 2015 году. Вероятно, что финансирование экономики страны за счет значительных по размерам и льготных по параметрам внешних ресурсов (длинные сроки возврата, низкая процентная ставка, грантовая составляющая, предоставление технической помощи виде международных консультантов, новых технологий, опыта и т.д.), не имеющая коммерческого характера, будет существенно сокращена, вплоть до её полного прекращения. Так, объемы финансирования экономики Таджикистана по основным ее источникам, свидетельствуют, что внешняя их компонента составляет большую долю, чем внутренняя. Так, по данным Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, на финансирование экономики и социальной сферы в 2002-2011 гг. было направлено 2 133 млн. долларов США. Из общего объёма финансирования внешний источник составил 2 014 млн. долларов США, или 94, 4%. Незначительная часть - 5,6 %, или 119,1 млн. долларов США, приходится как вклад Правительства РТ, или внутренние бюджетные источники. За период 2007-2011 гг. средний ежегодный объём внешних инвестиций составлял 420 млн. долларов США[1,с.12]. Это подтверждает тот факт, что обеспечение высоких темпов экономического роста было достигнуто преимущественно за счет внешних финансовых ресурсов. Однако развитие, основанное на использовании преимущественно внешних финансовых источников, которым присущ возвратный характер, определяет узкие границы и высокие риски сложившейся модели финансирования национальной экономики.

При этом переход к использованию в перспективе преимущественно коммерческих видов внешнего финансирования будет ограниченным, включая высокую долю их спекулятивной составляющей. Вырастут риски роста бюджетного дефицита. Так, несмотря на усилия правительства по его снижению различными доступными механизмами (списание внешнего долга, реструктуризация на более льготных условиях, обмен на внутренние активы и т.д.) ситуация в экономике Таджикистана является относительно стабильной и сильно уязвимой. Это связано и ограниченностью ресурсов по обслуживанию уже сформированных внешних финансовых обязательств как государственного бюджета, так и частного сектора из-за низкой рентабельности отечественного бизнеса. Возможная перспектива сокращения объёмов льготного внешнего финансирования актуализирует не только поиск новых их источников на внешних рынках, но и максимальное использование новых тенденций в мировой экономике, связанных с использованием потенциала денежных переводов мигрантов.

Такой методологический подход позволит решить двуединую задачу, стоящую перед Таджикистаном: во-первых, осуществить диверсификацию внешних финансовых источников, в частности, как за счет привлечения новых, преимущественно коммерческих видов финансирования экономики, так и за счет роста денежных переводов мигрантов. При этом привлечение коммерческих ресурсов субъектов мирового финансового рынка должно протекать в виде прямых инвестиций. Это позволит наращивать объемы внешнего финансирования в более безопасных формах. Нынешним формам привлечения внешних финансовых ресурсов присущ относительно высокий риск, связанный с тем, что большая их часть имеет кредитный характер и потенциал для их обратного оттока в виде эффекта «бегства капитала». Так, даже при краткосрочном ухудшении макроэкономической и финансовой стабильности в национальной экономике, включая ухудшение мировой конъюнктуры рынка, высока вероятность того, что ситуация может усугубиться с учетом вышеперечисленного фактора. Анализ показывает, что в 2012г. из общих объемов привлечения иностранных инвестиций преобладающей является доля прочих инвестиций (98%), состоящая из внешних кредитов, а на долю прямых и портфельных приходится только 2%[1, с. 15]. Только тот фактор, что внешние кредиты выделены государствами и международными финансовыми организациями, выступающими партнерами Таджикистан по развитию, позволяет пока нейтрализовать их потенциал угрозы, сохранять относительную стабильность, так как их использование имеет больше политический характер, и слабо увязано с индикаторами изменения макроэкономической конъюнктуры. Об этом свидетельствует и наличие низкой мобильности движения капитала в Таджикистане, который является ныне больше положительным фактором, чем отрицательным, согласно современным положениям экономической теории.

Однако переход в ближайшем будущем на использование больше коммерческого финансирования для Таджикистне, в частности, и со вступлением в ВТО, приведет к тому, что их использование будет напрямую связано с индикаторами, отражающими макроэкономическую и финансовую стабильность в отечественной экономике. Соответственно процессы притока и оттока внешнего финансирования будут более мобильными, что может значительно повысить и потенциальные риски резкого ухудшения макроэкономической и финансовой стабильности в экономике Таджикистана. Незначительное и краткосрочное ухудшение нестабильности как на внешних, так и внутреннем рынках, может вызвать «эффект домино» в форме массового оттока ранее привлеченного капитала из национальной экономики, становясь катализатором долгосрочного ухудшения ситуации. Вследствие реализации такого сценария развития ситуации произойдет не только замедление экономического развития, как в период мирового финансового кризиса, но отход назад на десятилетия по основным показателям развития экономики и уровня жизни населения. В мировой практике имеются такие факты, именуемые как «потерянным десятилетием», когда достигнутые за многие годы результаты развития конкретной страной были «утеряны» за короткий срок. Во многом эта ситуация была связана с массовыми оттоками ранее привлеченных внешних финансовых ресурсов, которые невозможно было восполнить за счёт других финансовых ресурсов и сформированных резервов. Ситуация в экономике Таджикистана такова, что мы не имеем достаточных финансовых резервов, как иные развитые страны. Так, государственные страховые резервные фонды ограниченны и малоёмки по объёмам это и стабилизационный фонд страны, резервы стратегических товаров, золотовалютный запас. В этом отношении для Таджикистана в настоящее время основным фактором сохранения стабильности выступают денежные переводы мигрантов, которые имеют огромные размеры и по своим характеристикам отвечают требованиям сохранения безопасности.

Так, приток денежных переводов мигрантов значительно превышает экспортную выручку страны. Они позволяют по объёмам значительно перекрыть оттоки финансовых ресурсов из национальной экономики, что поддерживает ликвидность в национальной экономике и на финансовом рынке, сохраняя макроэкономическую и финансовую стабильность. Как показывает практика, несмотря на снижение объема их поступлений, денежные переводы мигрантов, даже в условиях кризиса, выполняют антикризисную компенсирующую оттоки роль в экономике. Эти финансовые потоки формируются в иностранной валюте и поддерживают стабильность торгового и платежного баланса страны, позволяя сохранять покупательную способность нацио-

нальной валюты и своевременное выполнение страной своих финансовых обязательств.

Поступающие и имеющие характер возрастания в динамике мощные потоки денежных переводов мигрантов, хотя и имеют внешний характер, при поступлении на территорию Таджикистана, они трансформируются в различные целевые потоки денежных средств, которыми оказывается комплексное воздействие на экономическое и социальное развитие Таджикистан в таких направлениях, как:

- формирование внутреннего платёжеспособного спроса населения, который растет, несмотря на сохранение, относительно низкой зарплаты и иных социальных платежей;
- позволяет проводить эффективную государственную политику проецирования экономики Таджикистана как страны с «низкими затратами на оплату труда» и благоприятным инвестиционным климатом при низком уровне социальной напряженности;
- снижение уровня бедности в последние годы в Таджикистане с 85% до 32%;
- внутренний финансовый источник и средства по восполнению « кассовых разрывов» и сглаживания колебаний внешнего финансирования;
- роста импорта как потребительских, так и инвестиционных товаров, а соответственно пополнение госбюджета за счет таможенных платежей и иных налогов;
- формирования внутренних сбережений в виде роста депозитов населения в банках и микрофинансовых организациях;
- финансовый источник облегчения бремени расходов на социальные цели государственного бюджета: на образование (начальное, среднее, высшее, послевузовское); медицину путем перехода на минимальные стандарты бюджетного финансирования, переноса финансового бремени функционирования социальных учреждений на расходы населения через оказание платных социальных услуг;
- источник преодоления «депрессивности» регионального развития, учитывая, что миграция населения из таких регионов ведет к росту поступлений денежных переводов в последние, обеспечивая их дополнительным финансированием развитие;
- развитие потенциала национального финансового рынка, позволяя увеличивать как объемы внутреннего кредитования, так и обеспечить рост депозитов.

Однако сопоставление показателей депозитов населения (около 300 млн. долларов США), привлеченных банками и микрофинансовыми организациями, и объемами поступивших денежных переводов свидетельствует, что значительная часть сбережений остается не вовлеченной в официальную финансовую систему. Ныне используются только ее десятая часть, что ограничивает регулируемое денежное предложение экономике, одновременно

становясь фактором консервации высоких процентных ставок как по депозитам, так и по кредитам на отечественном финансовом рынке.

Поддержание динамичного развития национальной экономики требует необходимости всё значительных финансовых вливаний, особенно таких, которым присущи безопасные условия их использования. Это должны быть не только льготные инвестиции, привлекаемые согласно правительственных требований в рамках программы государственных инвестиций под рост внешнего долга, но такие денежные ресурсы, которым присущи минимальные риски привлечения и применения. Мировая практика и опыт Таджикистана свидетельствуют, что такими характеристиками обладают такие финансовые инструменты, как денежные переводы мигрантов, наряду с прибылью от основной деятельности субъектов рыночной экономики, особенно в отраслях реальной экономики и инвестируемые развитие, а также государственные расходы и инвестиции в основной капитал.

Для сегодняшней экономики Таджикистана с присущими ей особенностями и высокими рисками основным финансовым ресурсом устойчивого развития являются денежные переводы мигрантов. Иные виды вышеперечисленных финансовых инструментов не могут выполнить пока свои функции полноценно, в частности по причине ограниченных размеров, связанных с низким уровнем внутреннего накопления в отечественной экономике. Важность и особенность фактора использования денежных переводов мигрантов, как основного ресурса для развития и поддержания стабильности экономики Таджикистана, нашло своё отражение в Среднесрочной стратегии развития Республики Таджикистан до 2015 года. Так, при разработке четырех возможных вариантов развития национальной экономики в ближайшей перспективе (от пессимистического до благоприятного) важнейшим фактором влияния определены объмы и динамика денежных переводов мигрантов стороны их снижении или роста.

Использование потенциала денежных переводов мигрантов позволит решить не только задачу максимальной мобилизации внутренних сбережений и их трансформацию в инвестиционные инструменты, но осуществлять эти процессы на базе использования национальной валюты, для преодоления негативных последствий эффекта «долларизации» экономики. Увеличение размеров и доли внутренних ресурсов в совокупном финансировании экономического развития Таджикистана позволит в перспективе привлекать дополнительное внешнее заимствование за счёт расширения безопасных границ их использования, повышением потенциала и эффективности отечественного финансового рынка.

Анализ показывает, что для многих государств переводы мигрантов становятся более значимыми по объёмам, чем выделяемая им официальная помощь международными финансовыми организациями и прямые иностранные инвестиции. Так, в 2012 году официальные денежные переводы в

развивающиеся страны составляли около 400 млрд. долл. США, что значительно превышает объемы международной технической помощи этим странам, объёмы портфельных инвестиций и почти равно объемам привлеченного капитала в форме прямых инвестиций. В течение 1970 – 2005 годов объемы поступления денежных переводов в мире, преимущественно из развитых государств в развивающиеся страны, возросли в 13 раз, тогда как количество мигрантов выросло только в 2,3 раза [2, с. 52].

Не менее важно отметить, что растёт и зависимость государств между собою, в частности, между странами-членами СНГ от России, в прямой зависимости от роли денежных переводов в экономике этих государств. Переводы мигрантов в Таджикистан из России составили 37 % ВВП (1-е место в мире по этому показателю). Тем самым высока уязвимость нарушения стабильности в Таджикистане в зависимости от динамики развития экономики России, где в миграции находится более 1, 5 млн. трудоспособного и активного населения. Это может использоваться и как средство политического давления. В этом отношении, для снижения рисков концентрации и зависимости от одной страны, необходимо диверсифицировать каналы расположения мигрантов и в других зарубежных странах, испытывающих потребность в них, обеспечивая обучение мигрантов языкам и культуре принимающих стран.

Большое внимание уделяется денежным переводам мигрантов ныне как отечественными, так и международными учеными, международными финансовыми организациями, органами государственной власти и регуляторами финансового рынка. Приобретая огромные по масштабам размеры, денежные переводы стали качественно новым видом современного движения капитала и финансовых потоков, которые уже предлагается рассматривать как «международный миграционный капитал». О потенциале инвестиционных возможностей денежных переводов трудовых мигрантов Таджикистана свидетельствуют их объемы, которые имеют динамику роста, за исключением 2008-2009 гг., когда разразился мировой финансовый кризис. Их поступления выросли с 200 миллионов в 2002 г. до 4,2 миллиардов долларов США в 2013 г., или в более 20 раз за десятилетие. В целом только за последнее семилетие (2005-2013г.) объём денежных переводов от трудовых мигрантов в Таджикистан превысил 20,6 млрд. долларов США. То есть по объёмам они в десятки раз превышают как экспортную выручку страны от реализации отечественных товаров на мировых рынках, так и объёмы прямых и иных иностранных инвестиций, составив самый значительный и важный компонент финансирования экономики.

Поступающие денежные переводы во всё возрастающих объёмах, которым присуща относительная стабильность, выступают основным фактором сохранения макроэкономической и финансовой устойчивости экономи-

ки Таджикистана. Связанный с ними приток иностранной валюты позволяет поддерживать сбалансированный и платежный баланс, поддерживать покупательную способность национальной валюты сомони. Денежные переводы, покрывая огромный по размерам дефицит торгового платежного баланса, являются фактором снижения роста риска нестабильности. В стоимостном выражении в 2009 году денежные переводы трудовых мигрантов в 17 раз превысили общий объём прямых иностранных инвестиций; их объём превысил экспортные поступления более чем на 200 процентов. Их среднегодовой рост составлял 60 процентов в период с 2003 по 2008 годы, достигнув максимального размера в 2012 году (3,5 миллиарда долларов США, или свыше 47 процентов от ВВП) [2]. Динамика и объемы денежных переводов мигрантов позволили правительству Республики Таджикистан, начиная с 2007 г., отказаться от использования международных кредитов МВФ. выделяемых на стабилизационные цели. Исключение составляет период мирового финансового кризиса, когда выделение ограниченных средств МВФ пошло на поддержание социальных выплат населению.

Нужно учесть, как показывают международные исследования, что переводимые официальными каналами объёмы денежных переводов составляют лишь их часть, равную половине всех их объёмов. Так, даже в ЕС, по оценкам специалистов, только две трети трансфертов в третьи страны проходит через банки или внебанковские системы перевода средств. Для Таджикистана характерным является то, что в составе поступающих сумм денежных переводов включены и средства от реализации товаров и услуг малого и среднего бизнеса, что вызвано недостатками действующего налогового и экспортного законодательства. Анализ показывает, что часть этих средств оседает в стране происхождения денежных переводов, так как вкладывается мигрантами в развитие бизнеса на месте. В частности, правительство России уже разрабатывает программы по ассимиляции успешных бизнес-мигрантов в свою экономику, в частности, тех лиц, которые имеют оборот свыше 10 млн. росс. рублей. Эта практика широко применяется и развитыми странами мира, что вызывает дополнительные риски и требование создания благоприятных условий для развития не только для иностранных инвесторов, но и внутренних, особенно для успешных бизнес-мигрантов.

Полная мобилизация денежных переводов мигрантов в отечественну экономикитеоретически возможна, если использовать потенциал формируемого отечественного финансового рынка и экономики, в частности посредством развития рынка корпоративных ценных бумаг. Использование этого резерва позволило бы частично «разгрузить» нынешнее бремя, которое несут крупные отечественные банки, финансируя крупные инвестиционные проекты в рамках государственных программ.

Ныне объёмы потоков денежных переводов мигрантов в страну, учитывая структуру их валютных компонентов, позволяют Национальному банку Таджикистана не только покрывать возникающие кассовые разрывы ме-

жду потоками валютных поступлений в страну, но и проводить активные конверсионные операции и пополнять за счёт этого золотовалютный резервный фонд страны. Таким образом, очевидно, что перечень потенциальных угроз и рисков экономической безопасности в Таджикистане весьма обширен в связи с вышеописанными факторами фундаментальной уязвимости нашей экономики к внешним шокам, если бы отсутствовал фактор мощного потока денежных переводов мигрантов. Таким образом, фундаментальным вопросом не только финансовой, но и экономической политики государства должны стать меры по повышению макроэкономической и финансовой стабильности экономики, эффективно используя потенциал денежных переводов. Так, наряду с мерами по повышению доверия населения к собственной валюте, изменению налогового законодательства, улучшению инвестиционного климата, необходимо обеспечить безопасные и эффективные условия для вложения денежных переводов в активные формы инвестирования экономики посредством обращения ценных бумаг, так и пассивные – формированием депозитной базы банковской системы.

Для сохранения долгосрочной макроэкономической стабильности и устойчивого развития экономики Таджикистану необходимо посредством развития отечественного финансового рынка эффективно трансформировать денежные переводы во внутренние инвестиции, обеспечив их направление на развитие материального производства. Это, наряду с дальнейшим их производительным использованием, обеспечит населению одновременно как диверсификацию их вложений, так и дополнительное увеличение их доходной базы с минимальными рисками, придавая мощный импульс устойчивому развитию национальной экономики и уровню жизни населения на долгосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Анализ инвестиционного климата и привлечения инвестиций в Республику Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 35. http://www.gki.tj/ru/262/.
- 2. Доклад Всемирного банка «Миграция и денежные переводы: статистический справочник», 2011 г.
- 3. Б. Каримов. Правительство должно признать исключительную важность миграции, интернет- газета Азия плюс, 16.12.2013.
- 4. Платежный баланс и внешний долг Республики Таджикистан за 2012г.- http://www.nbt.tj/ru/payments_balance/.
- 5. Отчет о состоянии частного негарантированного внешнего долга и иностранных инвестиций Республики Таджикистан за 2012г.-http://www.nbt.tj/ru/payments_balance/.

THE ROLE OF REMITTANCES IN ENSURING MACROECONOMIC STABILITY ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN SHARIPOV B. M.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics and Demography at the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan 734025, Dushanbe, Aini Street 44, e-mail: b_sharipov@mail.ru tel: (+992 37) 236-64-72; mob.(992) 907-78-65-68

The article discusses the problem of providing financing for sustainable development of the economy of Tajikistan, which in the future will eliminate risks compromising its macroeconomic stability. Identified trends in the use of sources of financing economic development, identified the primary role of remittances. Proposed measures for effective transformation of remittances in domestic investment resources.

Keywords: Remittances, macroeconomics, financial market stability, risks, capital.

НАҚШИ МАБЛАҒХОИ ИНТИҚОЛӢ ДАР НИГОХ ДОШТАНИ УСТУВОРИИ МАКРОИҚТИСОДИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ШАРИПОВ Б.М.

Номзади илмҳои иқтисод і, ходими пешбари Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44, E-mail: b sharipov@mail.ru;

тел (+992 37) 236-64-72 ; моб. (+992) 907-78-65-68

Дар мақола масъалақои таъминоти маблағгузории молиявии рушди устувори иқтисодиёти Точикистон, бартарафсозии хавфқои таъсиррасон баррасй шудаст. Равандқо дар истифодаи сарчашмақои гуногуни молиявии рушди иқтисод, алалхусус вобаста ба маблағқои интиқолй инъикос гашта-аст. Чорақои мушшахас оид ба истифодаи самараноки маблағқои интиқолй хамчун сарчашмаи ассосии маблағузории дохилй пешниход шудааст.

Калимахои калидй: маблагхои интиқолй, макроиқтисодиёт, бозори молиявй, устуворй, хафвҳо, сармоя.

УДК.: 332.1:339.3 (575.7)

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ МИГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

РИЗОКУЛОВ Т. Р.

Доктор экономических наук, профессор Института экономики и торговли ГУКТ, г. Худжанд

НОСИРОВА У.

Соискатель Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики.

В статье анализируются объективные закономерности развития миграционных процессов в переходной экономике Таджикистана. Отмечается, что в национальной экономике внешняя миграция в национальном хозяйстве является не случайным явлением, а происходит из-за определенных несоответствий в экономике. Выделены отличительные особенности миграции в стране, рассмотрены некоторые факторы, определяющие внешние условия развития и ускорения миграционных процессов в республике. На основе анализа авторами предложены рекомендации, направленные на совершенствование государственной миграционной политики в суверенном Таджикистане.

<u>Ключевые слова:</u> рыночные преобразования, внешняя миграция, положительные и отрицательные аспекты миграции, спад производства, политика заработной платы, экономическая активность населения, государственная миграционная политика.

На текущем этапе развития Таджикистана в связи с рыночными преобразованиями, обуславливающими радикальные изменения в экономической, политической и социальной жизни общества, возникла и устойчиво развивается новая тенденция, называемая внешней трудовой миграцией, влияющая на социально-экономическое развитие страны. Место и роль миграции рабочей силы в национальном хозяйстве приобретает новое качество, поскольку ее масштабы ежегодно увеличиваются. По некоторым оценкам, в Таджикистане уровень эмиграции превышает уже более миллиона человек в трудоспособном возрасте, что свидетельствует о том, что она постепенно превращается в единственный каналрешения многих социальных проблем в обществе. С этой позиции исследование, основных причин трудовой миграции и принятие необходимых мер по ее урегулированию является актуальной задачей отечественной экономической науки.

Ради справедливости следует отметить, что в мировой истории миграция носила в себе многие положительные моменты, к числу которых можно отнести: снижение социальной напряженности в обществе, решение проблем безработицы, приобретение новых трудовых навыков, содействие экономическому росту, развитие государстви обогащение национальных культур и цивилизаций. Наряду с положительными моментами миграция имеет также и отрицательные черты, которые в разрезе каждой страны могут быть либо разными, либо схожими друг к другом. К ним в Таджикистане можно отнести «утечку умов». Многие отечественные специалисты считают, что в Таджикистане среди мигрантов — доля ученых, лиц высокой квалификации (академики, доктора, инженеры, врачи, конструкторы), не столь высока, но даже в случае, если их доля составит 10 % от общей массы, то это заметная невосполнимая потеря для научного потенциала страны. Второе, ухудшение квалификационного состава работников отечественной экономики, то есть потери специалистов, по крайней мере, с высшим образованием и находящихся в зрелом трудоспособном возрасте с опытом работы. В третьих, потери перспективных кадров, умеющих работать по современным технологиям способные к самореализациитрудового потенциала. Это выпускники вузов, студенты и аспиранты, доля которых в составе мигрантов страны последние годы все больше увеличивается. Четвертое- нарушение культурно-воспитательного состояния большинства семей трудовых мигрантов и многое другое.

В отличие от развитых стран, в Таджикистане в годы реализации рыночных реформ тысячи людей стали вынужденными мигрантами, когда его экономика находилась в состоянии недопроизводства и нуждалась в вовлечении всё большего числа трудовых ресурсов в хозяйственный оборот. Именно, поэтому, специфика национальной экономики делает отечественную миграцию своеобразной, отличающей её от условий других стран. В экономической литературе указано достаточно много причин развития миграционных процессов, начиная от закономерностей развития производства, потребностей, интересов, стремлений людей, до внешних стимулов и других. Однако, в постсоциалистическом пространстве главная причина развития миграционных процессов кроется в самом механизме реализации рыночных реформ, то есть является производной от неадекватно произведённых трансформационных процессов. В Таджикистане, как и в других странах постсоциалистического пространства, в реализации всех механизмов рынка были приняты поспешные решения. В результате во всех этих странах развивался так называемый переходной кризис. Поэтому поводу российский ученый Ю.А Ольсевич совершенно справедливо отметил, что «запас прочности» плановой экономики быстро иссяк [1]. Это отражалось в параличе производственного сектора, разрушении денежной системы и снижении жизненного уровня большинства населения, в целом возник экономический коллапс под натиском реализации рыночных элементов. В данном контексте здесь нами предпринята попытка изучения степени влияния факторов, связанных с рыночными преобразованиями на развитие миграции населения в национальной экономике Таджикистана в отдельности.

Таблица 1 Состояние использования производственных мощностей и численности работников в экономике Таджикистана.

Го-	Показатели									
ды	Число	пред-	Объем пром.	про-	Среднегод. чи	исленн.	Использование			
	при-ятий	Í	дукт.(в сопост	т. це-	пром.произво	дств-го	производствен.			
			нах)		персонала		мощностей			
	единиц	в %	млн.сомони	в %	тыс.чел	в %	в %			
1991	2308	100	9845	100	215,4	100	67,9			
1992	1628	70,5	7452	75,6	194	90,0	44,4			
1993	1621	70,2	6871	69,7	178,7	82,9	26,5			
1994	1174	50,8	5126	52,0	167,2	77,6	18,1			
1995	1179	51,	4429	44,9	152,2	70,6	12,2			
1996	1308	56,6	3370	34,2	116,3	53,9	9,4			
1997	1604	69,4	3303	33,5	106,8	49,5	7,9			
1998	1632	70,7	3574	36,3	98,6	45,7	6,9			
1999	1317	57,0	3774	38,3	97,2	45,1	8,7			
2000	1329	57,5	4147	42,1	90,1	41,8	12,0			
2001	1257	54,4	4770	48,4	86,7	40,2	11,6			
2002	1254	54,3	5170	52,5	86,7	40,2	23,3			
2003	1312	56,8	5682	57,7	88,1	40,9	16,6			
2004	1048	45,4	6540	66,4	87,2	40,4	21,6			
2005	1130	48,9	7220	73,3	85,1	39,5	24,5			
2006	1094	47,4	7617	77,3	82,1	38,1	24,0			
2007	1397	60,5	8371	85,0	80,4	37,3	25,5			
2008	1366	59,1	8078	82,0	74,2	34,4	25,3			
2009	1384	59,9	7553	76,7	68,5	31,8	19,6			
2010	1386	60,0	8248	83,7	77,4	35,9	30,6			
2011	1473	63,8	8660	87,9	75,4	35,0	26,2			
2012	1586	68,7	9504	91,7	79,6	36,9	27,5			

Рассчитано автором на основе источников:1. Таджикистан: 20-лет Государственной независимости. Статистический ежегодник. Душанбе,-2011. -C.420 – 441; 2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, – Душанбе,- 2013. –C. 246- 262.

Первое-спад производительности труда и сохранение тенденции недогрузки производственных мощностей. Данное положение, как, само собой разумеется, отражалось в уменьшении количества рабочих мест и увеличении армии безработных, большинство из которых в целях выживания пополняли ряды мигрантов. Чтобы не быть голословным, здесь приведем некоторые факты из отечественной экономики о тенденциях использования производственных мощностей и уменьшении среднесписочного состава работников, которые отражены в таблице 1. Периодом исследования в данном

контексте выступают годы суверенитета. Ради справедливости следует отметить, что при определении степени использования производственных мощностей нами предпринято одно допущение. Оно заключается в том, что здесь этот показатель нами исчислен по выпуску некоторых основных видов промышленной продукции, количество которых включает 16 наименований и за базисный период взяты данные 1990 года, где промышленность функционировала более стабильно и успешно, где действия трансформационных изменений не имели каких-либо серьёзных воздействий.

Данные таблицы показывают, что количество действующих промышленных предприятий в последнем, рассматриваемом здесь периоде (2012г) составило 68,7 % от уровня 1991 года. Производство промышленной продукции, хотя уже прошло более 22 лет с начала реализации рыночных реформ, не достигло предреформенного уровня, то есть составляет 91,7 % от базисного периода. Среднегодовая численность работников промышленности в 2012 году составила 36,9 % от уровня 1991 года. В результате ранее работавшие в отраслях промышленности населения страны, по объективным причинам пополняли армию высвобожденных работников и трудовых мигрантов. Самым отрицательным влиянием данного положения дел является то, что произошла деградация промышленного персонала, потери ценных инженерных кадров и навыков в области использования индустриальных технологий. К сожалению, данная тенденция пока еще продолжает иметь место и тем самым является одной из актуальных проблем современного общества.

Второе, - в переходной экономике Таджикистана в новых условиях хозяйствования, таких как свободное ценообразование, самостоятельное определение объекта производства, нахождение источников сырья и каналов реализации продукции, рыночная конкуренция, выбор условий и порядка хозяйствования, большинство хозяйствующие субъекты не смогли ориентироваться и потерпели банкротство. Вследствие этого на предприятиях реального сектора экономики в большинстве случаев вместо того, чтобы наращивать объём производства, произошли простои в производстве, разбазаривания и раздача накопленных десятилетиями производственных фондов, отправка работников в бессодержательные отпуска и другие, отражающихся в снижении занятости и росте армии «гастарбайтеров». Следует отметить, что в последние годы вышеотмеченные обстоятельства, хотя частично, но постепенно, пошли к улучшению, то есть сформировались такие субъекты предпринимательского сектора, которые вносят заметный вклад в создание новых рабочих мест в экономике Таджикистана. Однако роль и значение этого сектора в макро - масштабе пока еще слишком незначительны. Все это свидетельствует о том, что в смягчении проблем трудовой миграции важное значение приобретает именно создание рабочих мест, рост производственного потенциала страны, при этом все усилия государства должны быть направлены на обеспечение расширенного воспроизводства в масштабе всей страны.

Третий фактор, свойственный переходному периоду и оказывающий давление на развитие реального сектора в плане повышения числа рабочих мест, является коррупция, взяточничество и вымогательство, которые могут усилить социальную напряженность в обществе. В годы строительства рыночных отношений среди населения решать свои проблемы посредством взятки превратилось в обыденное явление. На страницах открытой печати опубликовано уже достаточно много статей по этой проблеме. В частности, в газете Азия-Плюс было приведено следующее: «Уже который год Таджикистан возглавляет рейтинги самых коррумпированных стран мира, а наши чиновники делают возмущенные глаза и утверждают, что «империалисты» на нас просто клевещут. Оглянитесь по сторонам, господа! Уже наши дети готовы платить – и платят! – взятки своим преподавателям в школах, врачам - в поликлиниках, контролерам - в кинотеатрах»[2]. Такие примеры можно продолжить и при организации и ведении бизнеса, при получении разрешений разного рода и.т.д, что свидетельствует о масштабности и актуальности решения этой проблемы.

Другое, более важным фактором, влияющим на миграционные процессы, стала - открытость экономики и влияние глобализационных процессов. На наш взгляд, открытая экономическая политика и рост глобализации в годы суверенитета сыграли больше отрицательную роль, нежели положительную в аспекте сохранения занятости населения. Это можно обосновать тем, что в условиях неконкурентоспособности отечественного товаропроизводителя, стагнации в важнейших отраслях народного хозяйства, низкой предпринимательской активности, национальная экономика превращалась в крупный «базар» для иностранных производителей, где основным критерием местных потребителей из-за своей низкой платежеспособности являлась низкая цена. Вследствие этого на отечественный рынок хлынули в основном бракованные товары, по крайней мере, с позиции общеустановленных стандартов и конъюнктуры мирового рынка. Данная тенденция создала рыночную конкуренцию между импортными и отечественными товарами. Иностранные производители, поставляющие нам недоброкачественные товары по низкой цене, стали в выигрыше. Отсюда - явное увеличение зависимости отечественной экономики от конъюнктуры иностранного рынка, увеличение безработицы и предпосылка миграции населения.

Одним из положительных моментов открытости экономики и роста глобализации является то, что они способствовали пополнению внутреннего рынка и решению проблем дефицита товаров. Но и эта черта тоже носит в себе некоторые негативные моменты, которые заключаются в том, что заработанные с огромным трудом валютные ресурсы (доходы) мигрантов в значительных масштабах уходят на инвестирование иностранного товаропро-

изводителя. Например, когда приобретаем китайские товары, то поневоле стимулируем китайских товаропроизводителей, иначе говоря, финансируем их, чтобы они еще больше производили и поставляли нам свою недоброкачественную продукцию, что, в конечном итоге приведет к тому, что мы постепенно можем отвыкнуть от производства товаров, подобно тому, как в советском периоде привыкли к иждивенчеству.

Таким образом, трансформация отечественной экономики к рынку сформулировала такие факторы, которые способствовали росту уровня незащищенности субъектов от угрозы обнищания, от разных негативных случаев жизни, болезни, потери средств существования, стихийных бедствий и потери работы, что во многом было обусловлено неадекватной реализацией некоторых рыночных механизмов.

Кроме трансформационных процессов, в росте миграции населения немаловажную роль играет также и сложившааяся в годы суверенитета политика заработной платы почти во всех секторах и сферах национального хозяйства, которая в контексте имеющихся на рынке цен является относительно низкой (таблица 2).

Таблица 2 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций по отраслям экономики

$N_{\underline{0}}$			2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1.	Все работающие	сомони	83,58	163,3	231,5	284,4	354,4	442,1	555,3
		дол.США	26,8	47,4	67,5	68,6	80,9	95,9	116,6
2.	Промышленность	сомони	191,6	293,1	420,0	481,3	562,0	456,5	717,1
		дол.США	61,5	85,1	122,5	116,1	128,3	99,0	150,6
3.	Сельское хозяйство	сомони	38,39	52,50	70,93	80,31	105,5	137,9	158,9
		дол.США	12,3	15,2	20,7	19,4	24,1	29,9	33,4
4.	Транспорт	сомони	180,9	394,	587,2	660,7	793,1	1229	1451,8
		дол.США	58,1	114,5	171,2	159,5	181,1	266,7	304,8
5.	Связь	сомони	288,8	482,6	849,2	771,5	1175	-	-
		дол.США	92,6	140,2	247,6	186,2	268,5	-	-
6.	Торговля, общепит.	сомони	78,92	144,5	203,3	273,4	408,5	517,9	665,5
	MTC	дол.США	25,3	42,0	59,3	66,0	93,3	112,3	139,7
7.	Здравоохранение,	сомони	40,87	77,13	142,7	188,3	247,2	329,0	447,5
	физк., сп. и соц.обес.	дол.США	13,1	22,4	41,6	45,4	56,4	71,4	94,0
8.	Образование	сомони	75,41	140,8	181,6	251,7	256,6	316,9	425,8
		дол.США	24,2	40,9	52,9	60,7	58,6	68,8	89,4
9.	Аппарат гос. упр,	сомони	143,3	356,3	349,6	430,9	647,3	638,6	811,7
	и орг. управления								
	кооп. и общ.орг.	дол.США	46,0	103,5	102,0	104,0	147,8	138,5	170,4

Рассчитано автором на основе источников Статистического ежегодника Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013. –C.127-128.

Действительно, если рассмотреть среднемесячную начисленную заработную плату в разрезе отраслей, то можно увидеть, что она по республике составляет 116,6 долларов США, что является слишком маленьким даже в плане удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. По данным таблицы, средняя заработная плата в республике в сельском хозяйстве - 33,4 долл., в здравоохранение - 94 доллара, в образовании - 89,4 долларов США, что значительно ниже, чем средняя по республике. Это говорит о том, что на текущем этапе развития необходимо принятие срочных мер, направленных на обеспечение населения, работающих в различных отраслях национального хозяйства достойной заработной платой. Понятие «достойной» может включать в себя разные черты. Поэтому поводу в российской экономической литературе совершенно справедливо было отмечено следующее: «Требует расшифровки и понятие «достойная». По нашему мнению, оно определяется сочетанием двух факторов: минимальная оплата труда должна обеспечить, по крайней мере, «минимальный потребительский бюджет» (примерно вдвое больше «прожиточного минимума трудоспособного человека») одинокого работника, а средняя оплата труда по стране – быть не ниже совокупного минимального потребительского бюджета работника и двух членов его семьи, то есть на свою зарплату работник сможет скромно, но достойно содержать семью с неработающей женой и ребенком»[3].

В целях нахождения более надежного источника дохода, обеспечивающего выживание и существование, большинство работников из всех сфер и отраслей национального хозяйства добровольно, по собственному желанию увольняются со своих прежних рабочих мест, становятся безработными (структурная безработица). Или они вообще не трудоустраиваются, а довольствуются случайными заработками (в основном спекуляцией товаров), расширяя еще глубже границы теневого сектора экономики. Иначе говоря, в условиях переходной экономики основной стимул работников - заработная плата - в большинстве отраслей и в сферах народного хозяйства, как стимул привлечения к работе, утратила свой смысл. Поэтому в общей численности выбывших работников удельный вес уволившихся по собственному желанию занимает высокий удельный вес, то есть больше 80 %. В результате всего этого в экономике Таджикистана процесс миграции населения продолжает развиваться более умеренными темпами, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Как известно, с начала 90-ых годов до 2000 года миграция в Таджикистане в большей степени была связана с политическими мотивами. Однако и после установления полной политической стабильности в стране миграционные процессы не прекращались, увеличилось количество таджикских мигрантов, но мотивами стали чисто экономические вопросы. Как видно по данным табл.3, тенденция миграции населения и в последующие годы носит устойчивый характер. Например, в 2010 году численность выбывших составила 36,1 тысячи человек, а в 2012 году — 38,9 тысячи человек. Миграционный отток (превышение числа выбывших от числа прибывших) составил 5,1 тысячи человек.

Таблица 3 *Общие итоги миграции населения в РТ (тыс.человек)*

	годы									
	1991	1999	2001	2002	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число выбывших	101,3	28,8	29,1	30,2	38,8	37,6	37,2	36,1	37,2	38,9
По внутриреспуб.										
миграции	50,2	14,1	16,2	18,2	27,4	27,2	28,9	30,7	33,2	34,7
По межгосударст.										
миграции	48,6	14,7	12,9	12,0	11,4	10,4	8,3	5,4	4,0	4,2
Миграцион.прирост (+)										
отток (-)	-26,4	-14,1	-12,4	-12,5	-14,5	-13,2	-11,6	-6,5	-4,3	-5,1
По внутриреспуб.										
миграции	0,1	-1,2	-1,2	-1,9	-4,4	-4,2	-4,8	-2,5	-1,3	-2,1
По межгосударст.										
миграции	-28,6	-12,9	-11,2	-10,6	-10,1	-9,0	-6,8	-4,0	-3,0	-3,0

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. - C.28. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2013. -C.36.

В целом на основе вышеотмеченного можно сделать вывод о том, что внешняя миграция в национальном хозяйстве является не случайным или же искусственно созданным явлением, а происходит из-за определённых несоответствий в экономике. Однако большинство современных теорий гласит о том, что миграция выгодна как для принимающих стран, так и для стран выезда. Американские учёные, используя неоклассическую методологию, основанную на оценке соотношения «выгод и потерь» от миграции, утверждают, что общая выгода от либерализации миграционного режима будет примерно в 25 раз выше, чем эффект от либерализации международной торговли и финансовых потоков. [4].

Таким образом, в условиях переходной экономики решение проблем рынка труда, занятости и безработицы во многом будет определяться формированием чёткой государственной политики в регулировании миграционных процессов. Важно, что данная политика должна базироваться на улучшении благосостояния и росте социальной активности населения республики.

В государственной программе трудовой миграции в условиях осуществления трансформационных преобразований должны отражаться пути оптимизации миграционных перемещений, имеющие цель увеличения потенциала денежных переводов мигрантов. При оценке эффективности государственного регулирования миграции должны быть проанализированы следующие показатели:

- степень влияния денежных переводов трудовых мигрантов на инвестирование в развитие человеческих ресурсов;
 - снижение напряжения на внутреннем рынке труда путем привлечения

доходов трудовых мигрантов в реальный сектор экономики;

- развитие межгосударственных и региональных рынков труда;
- повышение квалификации и конкурентоспособности трудовых ресурсов на внешних рынках труда;
- совершенствование системы профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда.

Достижение этих целей должно опираться на использование различных средств и подходов. Комплексное решение сложившихся проблем в конкретных социально-экономических условиях будет способствовать повышению уровня жизни населения и смягчению последствий безработицы.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Вопросы экономики. М., 1992. №4-6. –С.27.
- 2. ASIA-PLUS/ №52 (362) / 28.12.2006. C.A4.
- 3. Гонтмахер Е., Малеева Т. Социальные проблемы России альтернативные пути их решения.// Вопросы экономики. 2008. №2. С.65.
- 4. Rodrik, D. Feasible Globalizations, Kennedy School of Govermment, Woking Paper Seris RWPO 2029, July. 2002. World Migration: Costs and Benefits of International Migration IOM. 2005, -P.164.

ОМЎЗИШИ ОМИЛХОИ РУШДИ ТАМОЮЛИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ДАР ИКТИСОДИЁТИ ТОЧИКИСТОН РИЗОКУЛОВ Т.Р.

донишгохи давлатии тичорати Точикистон, ш. Хучанд

НОСИРОВА У.

тадкикотчии Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон

Дар мақолаи мазкур қонунҳои объективии рушди равандҳои муҳоҷират дар иқтисодиёти давраи гузариши Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Қайд карда шудааст,ки дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон муҳоҷирати беруна ҳодисаи тасодуфӣ нест, ки он дар натиҷаи норасоиҳо дар ҷорӣ намудани механизмҳои иқтисодиёти бозорӣ ба миён омадааст. Дар маҳола хусусиятҳои хоси ҷараёнҳои муҳоҷират дар ҷумҳурӣ нишон дода шуда, дар асоси он омилҳое, ки ба муҳоҷирати меҳнатӣ таъсир мерасонанд ва шароити мусоид барои он муҳаё менамоянд, тадҳиқ карда шудааст. Барои беҳтар намудани сиёсати давлати Тоҷикистони соҳибистиҳлол дар самти танзими муҳоҷирати меҳнатӣ муаллиф фикру аҳидаҳои худро пешниҳод намудааст.

<u>Калимахои калидй:</u> ислохоти бозорй, мухочирати беруна, чихатхои мусбй ва манфии чараёни мухочиратй, пастиавии истехсолот, сиёсати музди мехнат, фаъолнокии иқтисодии ахолй, сиёсати давлатии мухочиратй.

ON THE ISSUE OF RESEARCH ON FACTORS OF MIGRATION TRENDS IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

RIZOKULOV T.R.

doctor of Economics, Professor, Institute of Economics and Trade TSUC Khujand

NOSIROVA U.

assistant of Tajik State University business, law and policy

The article analyzes the objective laws of migration processes in the transitional economy of Tajikistan. It is noted that in the national economy, international migration in the national economy is not a random phenomenon, and occurs due to certain inconsistencies in the economy. Highlighted features of migration in the country, considered some of the factors that determine the external environment for development and accelerate the migration processes in the country. Based on the analysis the authors propose recommendations aimed at improving the state migration policy in Tajikistan.

<u>Key words:</u> market reforms, external migration, both positive and negative aspects of migration, the decline in production, wage policy, the economic activity of the population, the state migration policy.

УДК 332.1

РАБОЧАЯ СИЛА КАК ФАКТОРНЫЙ РЕСУРС РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

САФАРОВ Б.Г.

к.э.н., доцент, проректор по внешним связям Финансово-экономического института Таджикистана. 734025, Душанбе, улица Нахимова 64/14, E-mail: **bahrom_1975@list.ru.** Тел: моб. (+992) 919-00-05-15

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы анализа экспорта рабочей силы как факторный ресурс от экспортного потенциала страны. В работе доказано, что рабочая сила в Республике Таджикистан экспортируется неэффективно. Мигранты из Таджикистана выполняют «черную» работу и, следовательно, получают меньшую сумму за работу. Доказано, что существующая практика экспорта неквалифицированной рабочей силы из Таджикистана, хотя и обеспечивает стране факторный доход, но в тоже время свидетельствует о неразвитости национального рынка труда и ориентирована, прежде всего, лишь на экспорт рабочей силы как факторного ресурса экспортного потенциала страны. Для обеспечения её эффективной реализации предложены институциональные механизмы её совершенствования, особенно на уровне регионов страны.

Ключевые слова: экспортный потенциал, экспорт рабочей силы, перекрестная миграция рабочей силы, мигрант, глобализация развития рынка труда.

Международная миграция рабочей силы - одно из основных проявлений глобализации. По данным МОТ, в 2011 г. в разных странах мира насчитывалось более 90 млн. работников-иностранцев, на долю которых приходилось в среднем около 12% экономически активного населения развитых стран (от 1% в Японии до 23% в Австралии). В последующие годы эти показатели продолжали увеличиваться. Данные Международной организации миграции (МОМ) свидетельствуют, что численность мигрантов, проживающих за пределами стран происхождения, выросла со 150 млн. человек в 2000 г. до 214 млн. - в 2011 г.

Под влиянием глобализации в мире растет число форм миграции, которые могут быть отнесены к трудовым. Но эти формы не должны рассматриваться обособленно, поскольку в зависимости от конкретных мотивов и условий одна форма может преобразоваться в другую.

С точки зрения потенциальных возможностей регулирования данного системного процесса, можно выделить и графически представить следую-

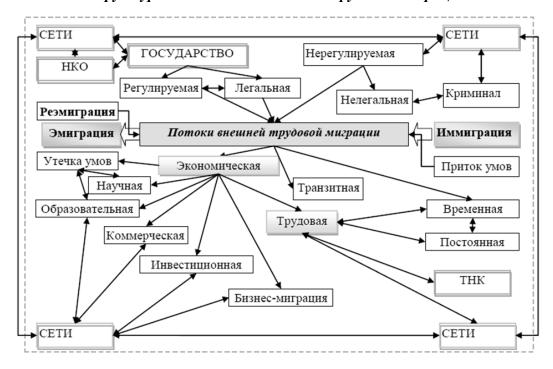
щую схему многообразных метаформвнешней трудовой миграции (см. рис.1).

Развёрнутый характер этой схемы поднимает вопрос о теоретическом обосновании существования всех этих форм международной трудовой миграции. Проведённый в работе краткий обзор теоретических разработок в сфере миграции позволяет констатировать, что единая теория миграционных процессов в современном обществе пока еще не сложилась.

Как и экспорт товаров, экспорт рабочей силы в форме квалифицированного труда проходит поэтапно. Постепенно при переходе от экстенсивного типа реализации экспортного потенциала к интенсивному неквалифицированный труд становится квалифицированным и экспортируется вместе с экспортом товаров и экспортом услуг.

В условиях новых экономических отношений, а также глобализации национальных экономик новых независимых государств все более дают знать о себе общие для большинства развитых стран подходы и принципы к проведению государственной внешнеэкономической политики. Важнейшим среди них является принцип комплексности государственного регулирования, проявляющийся в единстве социально-экономической политики, проводимой государством по отношению к трудовым ресурсам, и общеэкономических мер, направленных на совершенствование реализации экспортных возможностей страны.

Рисунок 1 Структура и типология внешней трудовой миграции

Как фактор производства, труд работника, с одной стороны, выражается в труде менеджера, развитии маркетинга, создании технологий, а с другой, - это рабочая сила, которая продается как услуги. Экспортируя товар, страна экспортирует рабочую силу, как элемент, создающий новую стоимость. Следовательно, чтобы оценить реальные поступления, общую сумму переводов можно удвоить. Расчеты показывают, что валютная эффективность экспорта рабочей силы, как минимум, в 5 раз превышает валютную эффективность товарного экспорта. Многие государства, такие как бывшая Югославия, Египет, Пакистан, Индия и др. создали у себя экспортную специализацию по трудовым услугам, которая является прочным источником валютных доходов.Еще одним положительным моментом для странэкспортеров является то, что по возвращении эмигрантов на родину они нередко обладают достаточно высокой квалификацией и могут быть организаторами трудового процесса, передавать приобретенные за границей профессиональные навыки другим. Возвращаясь на родину с определенными накоплениями, мигранты формируют средний класс, страна получает как бы "обогащенные" трудовые ресурсы. Необходимо лишь создать возвращающимся благоприятные экономические и социальные условия для реализации их потенциала. В целом выгоду от экспорта рабочей силы получает не только государственный бюджет страны, но и вся экономика. Необходимо отметить, что доходы от экспорта рабочей силы вполне сравнимы с доходами от товарной торговли.

Специфика рабочей силы заключается, во-первых, в том, что она создаёт стоимость и потребительскую стоимость (абстрактный и конкретный труд), и во-вторых, в том, что именно труд в качестве услуг (менеджер, маркетинг и др.) продаётся в виде фактора, используемого при производстве товара. Следует отметить, что рабочая сила в экспорте товаров выступает как овеществленный, с точки зрения воплощения, товар и как «живой» труд, с точки зрения услуг по продвижению товара на рынок (в виде услуг по продаже товаров).

Другая форма экспорта рабочей силы — это её непосредственныйэкспорт. В этой форме она как товар имеет спрос и предложение и продается на рынке труда. Миграция рабочей силы во второй половине XX в. стала важной частью процесса интернационализации народного хозяйства. При этом возникает необходимость эффективного использования этого процесса не только в рамках национальных хозяйств, но и в масштабах международной экономики.

Сегодня миграция рабочей силы имеет значительную долю в мировой торговле и в доходах в форме перекрестной миграции рабочей силы. Республика Таджикистан является одним, из трудоизбыточных регионов, и поэтому экспорт рабочей силы в форме товара является основным элементом реализации экспортного потенциала страны.

Необходимо отметить, что процесс глобализации, в котором участвует и Таджикистан, требует повышенного внимания к собственной рабочей силе, особенно к ее качеству. Эффективное и регулированное использование рабочей силы в будущем может стать одной из больших частей доходов экспорта и обеспечить надежность реализации экспортного потенциала. Качественные преобразования рынка труда обусловлены тем, что современная научно-техническая революция, результаты которой стремительно распространяются в условиях интернационализации и кооперации производства, приводит к значительному изменению характера труда, расширяется сфера индивидуализации труда, углубляется поляризация работников по квалификации. Все это вместе взятое требует урегулирования многих проблем, связанных, прежде всего с условиями занятости и труда. Увеличение числа высококвалифицированных работников и одновременно расширение зоны неквалифицированного трудавызывает к жизни новые концептуальные подходы при выработке внутреннего и внешнего трудового законодательства.

В ряду новых социально-экономических реалий, вызванных к жизни процессами рыночного реформирования в Республике Таджикистан, национальные рынки труда ощущают наиболее острые и болезненные проблемы транзитных обществ, такие, как рост безработицы, усиление структурных и региональных диспропорций занятости, неконтролируемый отток рабочей силы в страны ближнего и дальнего зарубежья, изменения в качестве рабочей силы и мотивации к труду, катастрофические падения уровня реальных доходов населения.

Эти проблемы оказывают растущее воздействие на экономическую и социальную жизнь страны и становятся существенным фактором углубления кризисных явлений, сдерживания структурных преобразований и создания предпосылок для стабилизации экономического роста. В структуре совокупного дохода населения Таджикистана денежные переводы, составляя 60% доходов домохозяйств, имеющих трудовых мигрантов, снижают уровень бедности на 27%, тем самым уравнивая их доходы с доходами домохозяйств, не имеющих мигрантов, в результате чего снижается коэффициент Джини.

Региональные различия по уровню развития являются причиной появления внутренних трудовых мигрантов, а ограниченность внутреннего рынка труда и низкий уровень заработной платы служат фактором «выталкивания» рабочей силы за пределы страны. Экспорт рабочей силы является фактором, который обеспечивает странеи особенно её регионам следующие преимущества:

- снижение уровня региональной дифференциации по уровню развития; снижение уровня неформальной занятости;
- снижение цен на товары местного производства на внутреннем рынке; увеличению уровня внутреннего потребления;
 - увеличение уровня экспорта страны и экспортной выручки;

- увеличение удельного веса заработной платы в совокупном доходе населения;
- увеличение расходов населения в пользу непродовольственных товаров;
 - увеличение фонда накопления населения.

Однако проблема миграции рабочей силы в форме неквалифицированного труда, а также неконтролируемый экспорт рабочей силы, являющейся потенциалом нашей страны, отрицательно воздействуют на развитие экономики. В условиях глобализации развитие рынка труда должно быть подчинено задаче достижения оптимальной цены рабочей силы. Каждый год, по различным данным, из Республики Таджикистан мигрирует от 1,5 млн. до 2 млн. человек, и в связи с этим разработка программы миграции рабочей силы в настоящее время является особенно актуальной в плане реализации экспортного потенциала страны.

В структуре экспорта рабочей силы из Таджикистана основной удельный вес занимает экспорт неквалифицированного труда. Мигранты из Таджикистана выполняют «черную» работу и, следовательно, получают меньшую сумму за работу. Согласно нашему исследованию, экспорт неквалифицированной рабочей силы является формой проявления экстенсивного типа реализации экспортного потенциала. Известно, что экспорт даже неквалифицированного труда из нашей страны, по приблизительным оценкам, дает стране каждый год около 4,5 млрд. долл. США (см. Таблица 1). Как видно из данной таблицы 1, денежные переводы составляет почти 50% ВВП страны и в несколько раз выше, чем общий объём сбережений населения, экспорта и поступающих прямых иностранных инвестиций в экономике Таджикистана. Одним словом, это огромные ресурсы, привлекаемые от реализации факторного ресурса страны и ее регионов. Здесь уместно отметить, что ещё существуют резервы от реализации данного фактора. При совершенствовании и регулировании внешняя трудовая миграция, то есть при экспорте квалифицированной рабочей силы, страна может получить больше доходов, чем сегодня.

Таблица 1 Макроэкономические показатели Республики Таджикистан за 2006-2013 гг.

Показатели(млн. долл.)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	7063,8	7215,7	7373,8	7529,6	7616,4	7807,2	7987,4	8437,5
Общий объём сбережений	1107,8	2397,6	1914,3	2614,3	3221,8	4354,1	4816,3	5519,6
Объем денежных переводов	1019	1691	2544	1748	2216	2960	3594,2	4102,5
Экспорт	1399,0	1468,1	1408,7	1010,3	1194,7	1257,3	1437	1236
Прямые иностранные инве-	305,8	653,4	988,4	1305	1502	1566	1755	1992
стиций,								

Источник: Статистический ежегодник РТ-2013г, Платёжный баланс и внешний долг РТ за 1 полугодие 2013г.

В целом необходимо отметить, что сложившаяся практика экспорта неквалифицированной рабочей силы в Таджикистане свидетельствует о экстенсивном типе реализации этого экспортного потенциала. Активизацию же человеческого капитала нашей страны, на наш взгляд, может обеспечить переход от экстенсивного типа в формировании механизма реализации экспортного потенциала к интенсивному типу.

Существующая практика экспорта неквалифицированной рабочей силы хотя и обеспечивает стране факторный доход, но в тоже время свидетельствует и о неразвитости национального рынка труда и ориентирована, прежде всего, лишь на экспорт рабочей силы как непосредственного товара. Вместе с тем, потенциал этого факторного ресурса должен проявлять себя в виде подготовленных менеджеров и маркетологов, способных продвигать товарный экспорт на рынки зарубежных стран. В связи с этимнеобходимо пересмотреть систему подготовки кадров в республике, с точки зрения приближения её к требованиям рынка. Для этого необходимо использовать практику зарубежных стран в подготовке кадров для компаний управления экспортом (КУЭ), способных работать не с одной, а с несколькими экспортными рынками, что будет обеспечивать возможную товарную и страновую диверсификацию экспортного потенциала Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Карпова И.Р. Особенности и перспективы трудовой иммиграции в Россию в рамках Евразийской миграционной системы. Автореферат на со-искание ученой степени к.э.н. Москва, 2009.
- **2.** Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей: Пер. с. англ: общ.ред. и предшл. О.В. Ивановой. М.:«Прогресс», 1992, 520с.
- **3.** Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. Душанбе: изд.: «Ирфон», 2005,206 с.
 - 4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 2013г.
- 5. Платёжный баланс и внешний долг Республики Таджикистан за 1 полугодие 2013г.

ҚУВВАИ КОРЙ ХАМЧУН ЗАХИРАИ ОМИЛИИ ТАТБИҚИ ИМКОНОТИ СОДИРОТИИ МИНТАҚАХОИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

САФАРОВ Б.Г.

*н.и.и., дотсент*Муовини ректор оид ба робитахои байналмилали ДМИТ, 734025,ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14, E-mail: **bahrom_1975@list.ru.** Тел:(+992) 919-00-05-15

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявию методологии ҳиҷрати байналхалқии қувваи корй ҳамчун татбиқи омилии имконоти содиротии кишвар баррасй мегардад. Қайд мегардад, ки муҳоҷирати берунии қувваи корй аз Ҷумҳурии Тоҷикистон гарчанде ба иқтисодиёти кишвар ҳамасола маблаги зиёдеро ворид созад, ҳам бинобар бо сабаби ба корҳои нархашон арзон машгул будани муҳоҷирони тоҷик татбиқи босамари ин имконоти содиротй таъмин карда намшавад. Махсусан барои минтақаҳои кишвар, ки истеҳсолот кам ба роҳ монда шуда, сабаби нобаробарии рушди минтақаҳо гаштааст, содироти қувваи корй ягона манбаи даромади аҳолй гаштааст ва мақомоти маҳалии идоракунии давлатиро зарур аст барои инкишоф ва самаранокии ин сарчашмаи даромади минтақа корҳои ташкилию дастгирии муҳоҷиронро дар асоси гузаронидани ислоҳотҳои институтсионалй дуруст ба роҳ монанд.

Калимахои калидй: имконоти содиротй, содироти қувваи корй, муҳоҷирати қувваи кори дутарафа, муҳоҷир, ҳамгироии рушди бозори меҳнат.

WORK FORCE AS A RESOURCE FACTOR REALIZATION OF EXPORT POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

SAFAROV B.G.

The vice rector of international relation of Finance and economics institute of Tajikistan, *candidate of economical sciencse*, 734025, Republic of Tajikistan, Nahimova street, 64/14, E-mail: bahrom_1975@list.ru. Tel: mob. (+992) 919-00-05-15.

The article presents the theoretical and methodological framework for the analysis of labor export as a factor of resource export potential. It is proved that the labor force in Tajikistan exported inefficiently. Tajik migrants perform "black" work and, therefore, receive less money for their work. It is proved that the exist-

ing practice of exports of unskilled labor from Tajikistan, while providing the country factor income, but at the same time indicates undeveloped national labor market and is focused primarily only on the export of labor as a factor of the resource potential of the country of export. To ensure the effective implementation of proposed institutional arrangements for its improvement, especially at the level of regions.

Key words: export potential, export of labor, cross migration, globalization of labor market, labor export as a factor of resource export potential.

УДК331.556.327

ИНТЕНСИВНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТЕМПЫ И ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

МАЪДИЕВ С.

канд. экон. наук, заведующий кафедрой страхования Финансово - экономического института Таджикистана, 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н.Махсум104,кв. 15 (+992 93) 934 36 90 95, E-mail: **Sadikhoja.M@mail.ru**

В статье рассматривается миграционный процесс как условие создания фундамента будущего устойчивого роста капитала перспективного развития и улучшения темпов и пропорций региональной экономики. Осуществляется анализ интенсивного изменения и динамика развития показателей демографического процесса в контексте перспективных возможностей, вовлечения экономики демографических и природно- экологических факторов. Оценивая, миграционную ситуацию, автор выдвигает портфельный механизм оценки регулирования избыточных трудовых ресурсов, которые в будущем рассматриваются как инвестиционный рычаг для управления миграционным процессом.

Ключевые слова: поведенческие миграционные установки, миграционный портфель, миграционная инвестиция, резервы миграционного портфеля, миграционные исследования, доходы мигрантов, миграционный потенциал, аналитический механизм миграционного портфеля.

Миграционный фактор всё более превращается в движущуюся силу социально-экономического прогресса. Он многополярен и становится стимулом развития в различных областях. В современном мире 232 млн. людей живут за пределами своей родины. Эти 3,2% мирового населения имеет тенденцию роста в будущем.

Таблица 1 Миграционная активность населения в мире

Инала наразаланнар	Годы			Прогнозные расчеты**
Число переселенцев	1990	2000	2013	2030
Всего в мире(млн.чел.)	154,0	175,0	232,0	300,0
1990=1,0	(100,0)	(113,6)	(150,6)	(194,8)

^{*}Таблица составлена по данным Интернет - ресурсов.

^{**}Показатель миграционной активности населения в мире, по прогнозам МОМ ООН, к 2030г.

Следовательно, относительный уровень миграционного поведения показывает наличие определённого роста стремления людей к перемене места своего проживания. Средний темп миграционной активностинаселения за последние 23 года составляет свыше 25%. По прогнозам МОМООН, абсолютное число переселенцевк 2030г достигнет 300 млн. человек. Считаем, что данная тенденция является результатом появления нового спроса и необратимым ходом удовлетворения нужд и потребностей людей. Эта тенденция устойчиво усиливается в условияхрасширения рыночных отношений.

В условиях интенсивного вхождения развивающихся стран в интеграционные процессы, глобальную экономику и в её эпицентры по ресурсам каждый регион характеризуется определённойспецификой формирования, т.к. глобальная экономика становится всё более гибкой к принятию и использованию миграционного фактора. Этот процесс воспринимается как эффективный фактор формирования механизма рынка труда. Наиболее предприимчивые страны умело вовлекают в оборот производительные богатства стран-«поставщиков» трудовых ресурсов. Практика наиболее развитых стран, таких как США, Канада, Великобритания и Россия, показывает наличие положительных свойств миграционного потока. Прежде всегоэто его эффективность. Физическая и умственная подготовленность мигрантов без существенных затрат позволяет данным странам сэкономить немалые финансовые средства. Далее, отток мигрантов впринимающие страны выступает индикаторомформирования и расширения инфраструктурыэкономики. Новые рабочие места, новыепродукты и услуги- все это в контексте демографических структур становитсямощнымкатализаторомразвития. При условии сохранениянаиболее существенных деловых особенностеймигрантаи подключения их к материальномуинематериальному обороту, независимоот страныпроисхождения, миграционный процесс требует наличия регулирующих возможностей, применяя рычаги социальной защиты. В частности, подключения к миграционным процессам разновидностей страховых отношений, таких, как, например, медицинское страхование, которые позволяют в комплексе защитить мигрантов от непредвиденных случаев, делая тем самым мигранта объектом защищенности и источникомполноценной рабочей силы. Со временем мигранты формируются совершенно в новом качестве того или иного субъекта экономики. Производя материальные и нематериальные ценности, мигрант на основе своих первоначальныхповеденческих установок превращаются в действенный фактор развития и совершенствования навыков, как отдельный субъект. Следовательно, возрастающая тенденция миграционного потока предопределяет реальную ситуациюбудущегоразвития мировой экономики и отдельные ее рынки. Этот глобальный процесс диктует правилаи требования рынка труда в мировом хозяйстве, от которыхне могут быть изолированы отдельные регионы.

Переоценка ценностей, мотивация индивидов и субъектов хозяйствования к более достойномуобразужизни и вариа нты выбора экономического поведения являются наиболее реальными условиями и существенными признаками, которые, в принципе, подталкивают и приводят к формированию интен-

сивности миграционного процесса. В этом направлении была произведена сравнительная оценка в динамике и по уровню интенсивности сложившихся показателей. В расчетных показателях, приведенных нами в таблицах №№ 2,3,4,5, числитель отражает интенсивные изменения, а знаменатель-динамику за 7 лет. Предполагаем,что вних проявляется реальный простор для изучения закономерности комплекса взаимосвязанных показателей оценки миграционного процесса и его влияния на финансово-экономическую ситуацию.

 Таблица 2

 Общая тенденция миграции населения Республики Таджикистан

-ифп		Годы				o o		
Миграционный рост(+),отток(-)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Расчетные показатели миграционного поведения
Всего в РТ: 1. Число выбывших(тыс.чел.)	30,5	38,8	37,6	37,2	36,1	37,2	38,9	104,2/127,5
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	-1,6	-2,0	-1,9	-1,6	-0,9	-0,6	-0,6	95,2/37,5
Всего по ГБАО : 1. Число выбывших(тыс. чел.)	1,9	2,5	2,0	1,5	1,8	1,8	2,0	104,4/105,2
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	-6,3	-9,5	-7,0	-5,5	-6,3	-4,5	-5,9	80,5/93,6
Всего вСогдийской области.1.Число выбыв- ших(тыс.чел.)	9,6	12,4	13,1	12,5	12,4	11,3	10	101,9/104,2
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	-1,8	-2,5	-2,4	-1,7	-1,1	-1,0	0,9	98,3/
Всего в Хатлонской области: 1. Число выбывших(тыс.чел.)	9,9	11,9	10,8	12,8	11,3	13,9	13,9	106,7/140,4
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	-2,5	-2,9	-2,2	-2,3	-1,6	-1,7	-1,7	97,6/68,0
Всего в г.Душанбе: 1.Число выбывших(тыс.чел.)	3,9	4,1	4,0	3,7	2,9	2,2	4,6	114,4/117,9
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	+2,4	+3,5	+1,0	+0,2	+0,7	+2,3	+2,2	162,1/91,6
Всего в РРП: 1. Число выбывших(тыс.чел.)	5,3	7,9	7,8	6,8	7,7	8,0	8,5	109,1/160
2.Интенсивность миграции(на 1000 чел.нас.)	-0,7	-1,2	-0,9	-0,5	+0,7	+1,0	+0,7	,

Рассчитано по: Статистическому ежегоднику РеспубликиТаджикистан.- Душанбе,2013.-С.38-40.

Закономерность формирования миграционного процесса, на наш взгляд, предполагает осознание его необходимости не только как комплексное, но и как специфически региональное мотивационно-поведенческое явление. Побуждающим мотивом при этом считаем стремление мигрантов к лучшим условиям работыи достойной оплате выполненной работы и оказываемых услуг. Предлагая свои способности и условия на внутреннем или внешнем рынках труда, принимая и переживая все положительные и отрицательные моментыэтого механизма, каждыйучастник этого процесса тем самым приобретает своеобразный потенциал для многопрофильного типа своего будущего развития.

Уместно было бысчитать этот процесс «миграционным портфелем поведения» мигрирующих субъектов, т.е. портфелем «приобретенных знаний» экономического, образовательного и здорового образа поведения, суммой выстраданных и приобретенных навыков «структурного преобразования» своего поведения в надежде на будущее экономическое благополучие на различных уровнях. Иначе говоря, сумма «полезных ценностей», которые постепенно, со временем становятся капиталом и инвестицией для дальнейшего развития всех экономических участников миграционного процесса. Этим самым миграция и её последствия постепенно должны восприниматься как совокупность условий для создания фундамента будущего устойчивого роста, капиталом для перспективного развития и улучшения темпов и пропорций региональной экономики. Именно с такой позиции можно будет определить роль и значение исследования миграционного процесса.

На сегодняшний день очень сильна позиция утверждения о том, что рабочая сила движется от стран, богатых трудовыми ресурсами, к более богатым капиталом странам. Да, это действительно так. Однако если подойти с позиции общих стратегических целей будущего развития, то уместно будет придерживаться принципа возвратности миграционного «вложения» и использования его в научных размышлениях.

Демиграционные мотивы поведения со временем могут превращаться в реальный фактор жизненного уровня и, следовательно, в регулируемость трудовых ресурсов, их полезного использования и распределения.

Логико-ретроспективный анализ позволяет нам утверждать, что ресурсные и перспективные возможности доступа к наличию, вовлечению в оборот экономико-демографическихи природно-экологических возможностей являются основными катализаторами миграционного движения. Изучение и оценка последствий миграционного процессав данном контекстепозволяетвыявить его социально-экономическиепоследствияи оптимальное перераспределение трудовых ресурсов, в частности, интенсивное развитие миграции и ее влияние на темпы и пропорции экономики региона, определениемеханизма решения государственных важных задач, развитие регионов в условиях интеграции к мировому хозяйству.

В данном контексте, наряду с прочими последствиями, возникает необходимость в исследовании и оценке информационно-аналитического развития миграционной нагрузки экономическо-демографических и экологическихпроцессов. Определяющими условиями становятся комплексный и системный подходы к миграции и миграционному потоку. Экономико-демографические и экологические факторы возможности развития исторически, с давних пор определяют причины и результативность миграционного поведения. Считаем очень существенным формирование агрегатных, масштабных показателей для управления и принятия решений в данной области. С позиции формирования потребности к миграции, происходит формирование нагрузок к внутренним и внешним факторам параметров развития. Отсюда своевременно мы должны реагировать и мобилизовывать агрегатные внешние и внутренни еусловия экономического, экологического и демографического факторов, которые в совокупности приводят к миграционному продвижению.

С нашей точки зрения, теория и практика миграционного процесса всё ещё акцентированы на входе и выходе «неприглашенных»гостей. Трудовые ресурсы продолжают оставаться как отрицательное и «неприятное» явление между развитыми и отсталыми странами, с предпочтением «богатых». Такая позиция с научной точки зрения является абсолютно некорректной и неуместной. Одна земля, один светский мир. Использование и сохранение достойного образа жизни здесь должно являться всеобщей заботой и стратегической задачей. Всеобщий интерес должен определить принципы формирования и развития миграционного потока и его последствия.

Наличие новой техники и технологий по продвижению базовых отраслей - это ещё не показатель привлекательности миграции. Представьте, что «условные» технические достижения будут сопровождаться «деградацией» количественного и качественного состояния ресурсов, в частности, изменения качества земли, продуктов продовольственного и непродовольственного характера, поведенческие установки личности и социального образа жизни. А вот характер использования этого «условного» технического достижения во благо людейи развития отраслей постепенно становятся лейтмотивом экономического поведения субъектов, роста миграционного поведения в будущем. Следовательно, в данном вопросе нужно глубокое сущностное проникновение по выявлению причинно-следственных связей формирования миграции и ее региональных последствий.

В условиях динамично развивающейся экономики мирового хозяйства «миграционный перелив» как внутри, между регионами Таджикистана, так ивнешне, между близкими и дальними зарубежными странами, является своеобразным залогом имерилом будущего функционирования механизма обеспечения занятости.

Таблица 3 Структура миграционного поведения населени Республики Таджикистан*

		Годы						
Число выбывших (тыс.чел.)	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Расчетные показа- телимиграционно- го поведения и его динамика
Внутриреспубликанская миграция	22,5	27,4	27,2	28,9	30,7	33,2	34,7	105,6/154,2
Межгосударст- вен- ная миграция	8,3	11,4	10,4	8,3	5,4	4,0	4,2	93,2/50,6

Рассчитано по: Статистическому ежегоднику РеспубликиТаджикистан.-Душанбе,2013.-С.36.

Все жители регионов страны генетически и исторически заинтересованы в бережной и рациональной поведенческой установке. Это и есть та почва и своеобразная «техническая площадка» для прорыва, развития иного характераи проявления, то есть «нравственного механизма». На его основеможно будет «выращивать» «плоды» формирования рынка труда и его применения по регулированию «избыточных» трудовых ресурсов. Принятие данного рычага считается условием обеспечения общечеловеческого, сбалансированного рынка труда и решением проблем занятости всех желающих по соображениям честности и беспристрастного отношения к труду. Учитывая фрагментарные положительные отклики о трудолюбии большинства масс таджикских мигрантов, можно сделать вывод, что продвижение трудовых мигрантов Таджикистана является нравственно осознанным.

Таким образом, предполагаем, что численность населенияРеспублики Таджикистан за ближайшие 6-7 лет, при среднегодовом уровне интенсивности 1,9%, увеличится свыше, чем на 14%. Численность трудовых ресурсов со среднегодовым мотивированным ростом значительно возрастёт исоставит 18,5%. Однако этот процесс сопровождается незначительным уровнем мотивированной занятости и высоким ростом безработицы. Несмотря на увеличение доли трудовых ресурсов к числу постоянного населения, вероятность безработицы представляется высокой, так как систематически снижается доля занятых трудовых ресурсов, особенно - его активной части. Трудовойпотенциалв регионах сохраняет определенную долюбезработных, которые вынуждены в поисках работы мигрировать за пределы страны. При интенсивном уровне сокращения занятости трудовые ресурсы-9,5% от общего количества трудового потенциала остаются невостребованными. Отсюда можно предположить возрастание миграционного оттока, что косвенно может содержать в себе риск деградации экономического потенциала регионов республики.

Таблица 4 Тенденция формирования интенсивности трудового потенциала Республики Таджикистан*

и		Годы							
Базовые показатели трудового потенциала	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Расчетные показатели формирования интен- сивности и ее динами- ки	
Трудовые ресурсы(тыс.чел)	4047	4172	4310	4435	4530	4664	4796	102,5/118,5	
Экономически активное население (тыс.чел)	2137	2150	2168	2219	2233	2249	2291	101,0/107,4	
Доля занятых трудовых ресурсов к ЭАН.	0,978	0,976	0,978	0,980	0,979	0,976	0,976	97,0/99,7	
Вероятность безработицы	0,022	0,024	0,022	0,020	0,021	0,023	0,024	101,2/109,0	
Отношение занятости к трудовым ресурсам	0,528	0,515	0,503	0,500	0,493	0,482	0,478	98,6/90,5	

Рассчитано по: Статистическому ежегоднику РеспубликиТаджикистан. Душанбе,2013.-C.25-26,83.

Считаем, необходимо принятие соответствующих мер межрегионального характера. Настала необходимость в своеобразной форме перекрестного подхода ко всему комплексу формирования и распределения трудового потенциала. Программно - распределительные меры миграционного процесса, на наш взгляд,не только позволят улучшить демографическую ситуацию, но и станут надёжным механизмом устойчивого роста рынка труда в республике.

В формировании показателей результативности экономики, где особое место принадлежит ВВП, определяющим считается человеческий фактор и его занятость. Хотя доля занятых в экономически активной части населения в динамике содержит незначительный рост, ее интенсивность вместе с тем имеет отстающий характер развития. Возрастание ВВП на 6%, с сильной динамикой роста в 48,6%, сопровождается снижением доли результативности регионов на 1,1%и интенсивным ростом экономики в целом на 4,6%. По данной схеме динамику изменения миграционного поведения можно вычислить не только во времени, но и в сравнении качества миграционного поведения по отдельным регионам. В этих случаях очень важно учесть характер профессиональной деятельности мигрирующих в регионах. Он может быть принят как базовый показатель качества занятости.

Таблица 5 Интенсивность формирования результативностиэкономики Республики Таджикистан в контексте миграционного поведения*

Помосотоли	Годы							иниерезуль имиграци- зедения и
Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Формированиерезуль тативностимиграци- онногоповедения и его динамики
ВВП(в ценах 2012г, млн.сомони)	24334,6	26232,7	28305,0	29408,9	31320,5	33638,2	36161,1	106,0/148.6
Доля ВРП к ВВП (в дейсв. ценах соответствующих лет).	0,950	0,912	0,897	0,877	0,878	0,879	0,885	98,9/93,1
ОтношениеВВП к занятому населению	11,387	12,201	13,056	13,253	14,026	14,956	15,784	104,6/138,6

Рассчитано по: Статистическому ежегоднику РеспубликиТаджикистан.- Душанбе, 2013. - С.198.

Потенциальная ценность движения «миграционного капитала» в современной экономической и социальной жизни людей Таджикистана выглядит весомой и фондообразующей для будущего развития наших регионов. Однако тенденция и структура,которые исходят из результатов нашего исследования, позволяют на более высоком уровне управлять действиями мотивации мигрантов. В общем числе мировых трудовых мигрантов на долю граждан Таджикистана традиционно приходится выполнение несложной характером физической работы. Тем не менее, мы считаем этот процесс неким демографическим потоком формирования когорты поколений с новыми специфическими навыками и поведением при устройстве личной и корпоративной жизни. В перспективе этот процесс является базой для формирования «новых» таджиков с огромным багажом «интеллектуально - гуманистического» миграционного поведения.

Мы должны учитывать, что именно «отталкивает» и что «привлекает» того или иного субъекта отдельных регионовк миграции. Создать атмосферу взаимного уваженияи толерантного отношения. Найти положительное из области миграционного процесса. Выявить и мобилизовать формирующиеся резервы. В частности, миграционный портфель может быть обоюдно задействован как фактор общего благополучия.

Следовательно, логика экономики демографического и экологического изучения влияния миграционного фактора представляется нам последовательностью оптимального сочетания и развития следующих аспектов:

 $M\Pi = ЭДЭ+M\Pi$.

Здесь:

МП-выявлениеи мобилизация миграционногопотенциала (миграционного портфеля) развития;

ЭДЭ-использованиемеханизма регулирования миграционного процесса в контексте экономики-демографическое и экологическое развитие региона;

МП- достижение цели развития с учетом интенсивности миграционного процесса, его влиянияна реальные темпы и пропорции развития экономики регионов.

Учитывая, что миграция - это одиниз составных элементов проявления диспропорции между экономикой и демографическими процессами, считаем оценку данного положения очень важной для регулирования миграционного поведения трудового потенциала и его влияния на региональное развитие. Взаимосвязь данного процесса предполагает наличие методологически отлаженного механизма сбора и обобщения данных в рамках регионально-экономических структур как системы.

Общие расчеты по состоянию за последние годы показывают наличие положительных сдвигов в улучшении экономико- демографической ситуации в Республике Таджикистан. За период с 2006 г. по 2012г. динамика естественного прироста составляет 1,049 пункта. Валовой внутренний продукт на душу населения (в долларах США) достиг 2,345 пункта. Данное соотношение является определяющим базовым условием, фактором регулирования и улучшения миграционного поведения в будущем. Результат ощутим особенно в планедостижения тенденции стабилизации демографической ситуации. Это, прежде всего, плоды завоевания независимости нашей республикой, результат реализации концепции государственной демографической политики, которая в контекстемирового хозяйства приобрела необратимый характер.

Все же существуют некоторые базовые структурные проекции экономического потенциала. Это тревожит в плане будущего совместного развития. Этот процесс объективно предполагает системное мышление и, следовательно, информационный анализ и эффективное решение.

Изучая тенденции и закономерности развития этой системы, можно оценить их причинно-следственные связи врамках мировой экономики, которой свойственно достижение агрегатной цели развития вусловиях глобализации и интеграции социально-экономической жизни.

Считаем, что глобальная справедливость должна стать своеобразным мерилом и критерием интеграционного мирового миграционногопроцесса.

Общие расчеты специалистовхарактеризуют несбалансированное наличие и мобилизацию всеобщего ресурсного потенциала. Незначительная часть стран, где проживает 9% населения планеты, располагаетболее 40% мирового дохода. Это огромная сила, которая может привлекать и реально реагировать на миграционную ситуацию и поведенческие установкимигрантов. В ней заложены потенциалы, которые не должны ограничиваться собственно узкими интересами. Они должны быть ориентированными нарегулированиевозможностей равновесного функционирования мировой экономики путем свободного перемещения избыточной рабочей силы или мигрантов. В частности, в контекстеэкономико-демографических интеграционных процессов необходимо строительство поля для оптимизации миграционного поведения. Сложившиесяотношения и ситуация могут оказывать положительноевлияниена состояние развитияи улучшения экономических показателей регионов.

Несмотря на общий характер, она носит тенденцию социальнодемографического бремени с последующими деформациями мировых социально- экономических сдвигов. Учитывая, что данный процесс структурно воплощает эколого-экономические ресурсы, то при прочих равных условиях можно полагать, что экономико — демографическое бремя приходится и на долю международных совместных усилий, где изменения сопровождаются количественными и качественными характеристиками экологоэкономических и демографических условий. Отсюда, при прочих равных условиях, принципиальное значение имеет комплексная оценка миграционного процесса, в частности, статистический учёт «миграционных мероприятий» и отдача от их реализации в направлении к улучшению международного сотрудничества на базе сбалансированного обеспечения экономикодемографических, экологических структур и пропорций развития регионов.

Данное направление на международном уровне может иметь ряд преимуществ. Прежде всегоэто расширение эффективного пространства в плане формирования информационных материалов в области миграции.

Далее, она даст систематическую оценку изменения региональной структуры экономики и народонаселения в рамках управления социально-экономических проблем в частности, ресурсосбережения как в отдельном регионе, таки в мировой экономике в целом. Закономерно сложившееся неравномерное распределение условий и экономически активного трудового потенциала. На уровне регионов это может привести одновременно к возрастанию напряжённости удовлетворения мирового спроса необходимым количеством и качеством трудовых ресурсов и занятости.

На наш взгляд, это предполагает выработку неординарных решений. Сточки зрения устойчивого экономического роста, это предполагается как в области организации и сбора первичных материалов, так и способов обобщения и анализа миграционных процессов. Миграция, как взаимообуславли-

ваемое явление во всём экономическом пространстве мирового масштаба, должна быть нацелена на оптимизацию доступа к ограниченным ресурсаммира. Более того, неравномерное распределение ресурсов объективно предполагает эффективность механизма формирования и регулирования миграционного портфеля. Считаем, что в контексте экономики демографического и экологического характера подход к миграционному портфелю позволит нацеливать программные мероприятия регионов на высокоэффективные решения проблем занятости.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Доклад Генерального секретаря «Международная миграция и развитие»//Глобализация и взаимозависимость.//Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. A/65/203.2 Augus, 2010.
 - 2. Ломакин В.К.Мировая экономика. -М., 2008.
- 3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2013.
- 4. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Стат. сб. Душанбе, 2011.

INTENSITY OF MIGRATION AND ITS IMPACT ON GROWTH AND REGIONAL ECONOMICS PROPORTIONS

MADIEV S.

Head of Chair of Insurance of Finance and Economics Institute of Tajikistan, *Candidate of Economic Sciences*, 104, N. Makhsum Street, apt.15, Dushanbe, Tajikistan, 734067,

E-mail: **Sadikhoja.M@mail.ru** Tell: (+992)934369095

In this article the migration process is presented as a condition of the foundation for sustainable future growth, the capital for future development and improvement of the rates and proportions of the regional economy. Analysis of intensive changes and dynamics of indicators of demographic process is carried out in the context of long-term possibilities for integrating economics demographic and natural environmental factors. Assessing the migration situation author proposes portfolio evaluation mechanism for the regulation of surplus labor resources which is considered as investment potential for wobble on the rates and proportions of future regional development in the future.

Key words: behavioral migration installation, migration portfolio, investment immigration, migration reserves portfolio, migration studies, the income of migrants, migration potential, analytical framework of migration portfolio.

ШИДДАТНОКИИ ЧАРАЁНИ МУХОЧИРАТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА СУРЪАТ ВА ТАНОСУБИ ИКТИСОДИ МИНТАКА

маъдиев с.

Номзади илмхои иктисодй, мудири кафедраи суғуртаи Донишкадаи молия ва иктисоди Точикистон,

734067, Чумхурии Точикистон, ш. Душанбе, к. Н. Махсум104 кв. 15 (+992 93) 934 36 90 95, E-mail: **Sadikhoja.M@mail.ru**

Дар мақола цараёни муҳоцират ҳамчун шароит ва заминаи рушди босуботи ояндавй дида баромада шудааст. Дар ҳамин замина сармояи рушди ояндавй, беҳтар гардонии суръат ва таносуби иқтисодиёти минтақавй баррасй гардидааст. Тағйиротҳои интенсивй ва динамика итараққй ёфтани нишондиҳандаҳои цараёни демографй дар ҳошияи имкониятҳои ояндавй бо назардошти омилҳои табиию-экологй зимни таҳлил қарор гирифтаанд. Вазъияти муҳоциратро баҳо дода, муаллиф бо мақсади самаранокии танзими захираҳои меҳнатй, низоми таъсиси маълумот ва портфели муҳоциратиро пешниҳод менамояд, ки ин ҳамчун фишанги инвеститсионии дар оянда идора намудани цараёни муҳоцират баромад менамояд.

Калимахои калиді: майл ва рағбати мигратсионі, портфели мухочираті, инвеститсияи мухочираті, захирахои портфели мухочираті, тахкиқи мухочираті, даромадхои мухочираті, неруи мухочираті, низоми тахлилии таъсисёбии портфели мухочираті.

УДК 331.556.4

МУХОЧИРАТИ МЕХНАТЙ ВА ПАЙОМАДХОИ ИКТИСОДИИ ОН ДАР МИСОЛИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА ДИГАР КИШВАРХО

МАХМАДАЛИЕВ Б.

Муаллими калони Донишкадаи иктисодииёту молияи Точикистон. 734025, Душанбе, куч. Нахимов 64/14, Тел: (+992) 2-21-41-84

Дар мақола масъалаҳои таъсиррасонии гуногунцабҳаи муҳоцирати меҳнатй ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоцикистон баррасй шуда, пайомадҳои мусбй ва манфии он муайян карда шудаст. Равандҳои дарозмуддат вобаста дар оянда бо зиёд шудани ҳам миҳдори муҳоцирони меҳнатй ва ҳам маблагҳои интиҳолии онҳо муайян гаштаанд. Дар асоси таҳлили муҳоисавии байнидавлатй мацмӯи чорабиниҳои амалй барои пурра истифода шудани нерӯи муҳоцирати меҳнатй ва бартарафсозии пайомадҳои манфии он пешниҳод гаштанд. Мавҳеи асосии маблагҳои интиҳолй ҳамчун сарчашмаи асосии маблагузории дохилии руши иҳтисодй муайян шудааст.

Калимахои калидй: мухочирати мехнатй, маблагхои интиколй, иктисодиёт, бартарихо, окибатхои манфй.

Бояд зикр намоям, ки аз замони ба даст овардани истиклолияти давлатй ва то имруз, масъалаи мухочирати берунии мехнатй, идора кардан ва танзими давлатии он, тадкики асосхои ташкилй-хукукй, пайомадхои иктисоди-ичтимоии ин раванди сатхи чахонй ва барои мардум ахамияти стратегй дошта дар маркази диккати Хукумати Точикистон, рохбарони макомоти дахлдори давлатй ва мутахассисони гуногун карор дорад.

Дар ҳақиқат, муҳоҷирати меҳнатӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ба масоили ҷаҳонӣ, байнидавлатӣ, миллӣ, минтақавӣ, оилавӣ табдил ёфта ҳамзамон масъалаи ҳеле нозуку баҳснок ба шумор меравад.

Бо сабаби махдуд будани вакт мо холо аз шархи мохият, намудхо ва мазмуни раванди мухочират сухан гуфтани нестем.

Точикистони соҳибистиқлол дорои захираҳои бузурги меҳнатӣ мебошад, ки қисмати асосии онро чавонони то 30 сола ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, таъмин намудани онҳо бо чойи кори доимӣ ва сатҳи зарурии зиндагӣ масъалаи аввалиндарача ба ҳисоб меравад. Имрӯз ҳақиқати зиндагӣ дар он ифода меёбад, ки як иддаи ресурсҳои меҳнатӣ дар доҳили кишвар чойи кор намеёбанд ва бо зарарурат ба дигар кишварҳо, инчунин собиқ Шӯравӣ, пеш аз ҳама, ба Федератсияи Русия ба мардикорӣ мераванд.

Таҳлили ин масъала нишон медиҳад, ки муҳочирати берунии меҳнатӣ сабабҳои хеле зиёд дорад. Пурсиши андешаҳои муҳочирон нишон медиҳад,

ки сабаби асосй - ин бехтар кардани шароити зисту зиндагонй, бо рохи ба даст овардани музди мехнати бештар дар хоричи кишвар бо мукоисаи ин нишондиханда дар дохили кишвари худ, набудани чойхои кори муносиб ба касбу хунари муайян ва албатта мавчуд будани талабот ба ресурсхои мехнатии манфиатнок дар мамлакати корфармо мебошад.

Миқдори умумии муҳочиронро дақиқ ҳеч як идораи расмӣ ё пажӯҳишгарӣ ин масоил аниқ намедонад. То миёнаи солҳои 90-уми асри гузашта дар дунё тақрибан 125 млн. нафар шаҳрвандон дорои мақоми муҳочир буданд. Шояд имрӯз ин миқдор мумкин ба маротиб зиёд бошад.

Бозори чахонии мехнат дар шакли мухочирати мехнатй амал мекунад, ки он дар навбати худ бозори кувваи кори миллй ва минтакавиро муттахид месозад. Холо аз се як хиссаи чойхои кориро дар саноати автомобилсозии Франсия, 50 фоизи саноати кухии Белгия, 40 фоизи кормандони сохаи сохтмони Швейтсарияро махз мухочирони мехнатй ташкил медиханд.

Дар кишвархои Иттиходи Аврупо бошад мухочирати мехнатй дар асоси «Хартияи хукукхои ичтимоии коргарони Иттиходи иктисодии Аврупо», ки 9 декабри соли 1989 ба тасвиб расидааст, танзим ва идора карда мешавад,ки омузиш ва истифодаи он вобаста шароити вижагии кишвархои Осиёи Марказй, аз чумла Точикистон аз ахамият холй нест. Дар асоси ин хучати поягй хар шахрванде, ки мехохад дар каламрави давлатхои ИА ба хайси мухочир кор кунад, он гох вай хукук дорад, ки озодона хичрат карда, дар асоси шартнома (карордод) дар ин ё он вазифаи ба касбу тахассусаш ва аз имтиёзхои ичтимой пурра бархурдор бошад.

Солхои охир, мухочирати мехнатй дар байни кишвархои ру инкишоф, кишвархои пешрафтаи саноатй, кишвархои содиркунандаи махсулот нафти (ОПЕК) хеле афзоиш ёфтааст.

Мухочирати ахолй аз кишвархои Осиёи Марказй, хусусан аз Точикистон ба Русия бо сабаби зиёд будани бекорй ва таъсири окибатхои чанги шахрвандй дар солхои сохиистиклолии Точикистон хеле назаррас аст. Микдори мухочирони точик тибки маълумоти макомоти дахлдори Русия ва Точикистон холо ба 1,2 млн. нафар арзёбй шудааст, ки ин 51,1 фоизи шумораи фаъоли иктисодии кишварро дар соли 2012 ташкил медихад. Тибки пешгўихои иктисодй солхои оянда микдори умумии кувваи корй дар хоричи кишвар ба 1,5 -2,0 млн. нафар хохад расид. Дар солхои оянда хам ин нишондиханда мавкеи худро устувор нигох медорад ва кам намешавад. Аз рўи маълумоти Бонки чахонй сатхи мухочирати мехнатй 11,2 фоиз аз микдори умумии ахолии Точикистон баробар аст.

Дар бобати пайомадхои иктисодй ва ичтимоии мухочирати мехнатй ба таври мухтасар як катор далелхоро зикр кардан басо бомаврид мебошад.

Ба ақидаи мо, аз муҳоҷирати меҳнатӣ ҳам давлати корфармо ва ҳам ҳуди муҳоҷирон ва умуман иқтисоди миллӣ манфиат мегиранд, гарчанде ин масъала муаммоҳои ҳанӯз ҳалношуда ва нигаронкунанда дорад.

Дар қатори бартарихои иқтисодй ва ичтимоии ин раванди иқтисодй инхоро хотирасон кардан чоиз аст:

Хар сол мухочирон тавассути бонкхо ба Точикистон такрибан 3,5 млрд. доллари ИМА (16,5 млрд. сомонй) маблағхои пулй ворид мекунанд, ки ин 41,5 фоизи ММД кишварро дар соли 2013 ташкил медихад. Агар ин нишондихандаро бо нисбат ба бучети давлатй дар хамин сол мукоиса кунем, он гох ба хачми солонаи бучет баробар аст. Ин гувохй медихад, ки сахми мухочирони мехнатй дар баланд бардоштани сатхи зиндагии мардум бенихоят бузург мебошад ва инро мо набояд нодида гирем.

Рушди муносибатҳои муҳоҷиратӣ яке аз омилҳои муассири иқтисоди миллӣ, баланд бардоштани қобилияти харидории аҳолӣ ва бо ин роҳ ба инкишофи босуръати соҳаҳои муҳталифи иқтисоди бозорӣ, аз ҷумла фаъолияти соҳибкорӣ заминаи боэътимод мегузорад.

Ворид гардидани асъори қобили табодул ба иқтисоди кишвар ба мухити сармоягузорй таъсири мусбат расонида, низоми бонкиро пуркувват мегардонад ва қурби пули миллиро дар як меъёри муайян нигох медорад. Бонкхои Точикистон барои амонатгузорон торафт боваринок гашта имконияти қарздихии онхо ва самаранокии сиёсати қарзй-пулии онхо барои солим гардонидани иқтисодиёт амалй мегардад.

Тавозуни манфии савдоро, ки дар натичаи фаркияти воридоту содирот дар мамлакат ба миён меояд, мепушонад.

Дар кишвар ва минтакахои гуногуни он шароити муфид барои таъсис додани корхонахои хурд ва сохибкории инфиродй дар сохахои истехсолй ва ғайриистехсолй муҳайё мегардад. Дар ин замина маблағгузории ҳиссаи зиёди аҳолй барои пешбурди фаъолияти соҳибкории ҳусусй ва дастачамъона фароҳам меояд.

Шуғлнокии аҳолӣ афзуда ва ҷойҳои нави корӣ пайдо шуда, дар натича сатҳи камбизоатӣ боз ҳам пастар мегардад, ки аҳамияти калони иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дорад.

Тачриба собит намуд, ки мухочирони мехнатй сатхи касбй ва малакаи кориашонро баланд бардошта, андозаи музди мехнаташон нисбат ба даромадхои миёнаи Точикистон тамоюли зиёдшавй дорад ва як хиссаи мухочирон бо мехнати пурсамари худ хукук пайдо карданд, ки сазовори табааияти дуюм дар Русия шаванд.

Тибқи пурсишномаҳои муҳочрони меҳнатие, ки умури федералии муҳочират дар шаҳри Санкт — Петербург ва вилояти Ленинград дар соли 2013 сатҳи таҳассуснокии муҳочирон аз Точикистон гузаронидааст қариб 80 фоизро ташкил намуд.

Дар кишвари корфармо бошад мухочирати мехнатй боиси пешрафти иктисодиёти он кишвар гардида, сахми мухочирон дар ташаккули ММД дар мукоиса бо музди мехнате, ки онхо ба даст меоранд, тибки хисобхои коршиносони ватнию хоричй, аз чумла худи мо 5-7 маротиба бештар мебошад.

Дар кишвари корфармо холати демографій бештар гардида, хиссаи кормандони синну солашон чавон боз хам зиёд шуда, тағйиротхои чиддій ва сифат дар таркиби шуғлнокій пайдо мешавад.

Окибатхои манфии мухочирати мехнатй аз Точикистон:

- 1.Вазъи демографиро дар Точикистон халалдор намуда, сатхи шуғлнокии вокеиро паст мегардонадд ва ин холат суръати иктисодиро кохиш медихад.
- 2. Пайомади дигари манфй дар он ифода меёбад, ки мухочирони синну солашон чавони точик, масалан дар музофотхои мухталифи Русия хукуки шахрвандии дуюмро ба даст оварда, оилахои навро барпо мекунанд ва оилахои пешинаи худашон дар Точикистон солхои дароз интизори мекашанд ва як кисмати оилахо хонавайрон мешванд, ки аз нуктаи назари ахлокй ва оилавй боиси нигарони гашта ба хуввияти миллй зарбаи сахт мерасонанд. Хатто баъзе мухочирон аз волидайни хеш, ватани худ ва арзишхои миллй ру гардонида он чойро чои мукимй интихоб мекунанд, ки кобили кабул намебошад.
- 3.Мухочирон амнияти худро дар Русия зери хавфу хатар монда, хукукхои онхо поймол гардида, аз имтиёзхои ичтимой, хизматрасонихои тиббй ва ғ. ба таври кафолатнок бархурдор нестанд, ки ин дар натичаи номукаммал будани қонунгузории амалкунанда дар кишвари корфармо ва кишвари кордиханда гувохй медихад.

Дар хотимаи сухан, таъкид кардан бамаврид аст, ки паҳлӯҳои гуногуни масоили муҳоҷирати меҳнатй ҳамчун қисмати таркибии бозори меҳнат ва иқтисоди миллй бороҳи такмил додани қонунгузорй, танзиму дастгирии давлатй, ҳимояи манфиатҳои иқтисодй-ичтимоии давлат, ҳимояи ҳуқуқ ,манфиатҳо вакӯмак ба муҳоҷирон бояд мавриди тадқиқу омӯзишҳои доимй ва чиллй карор дода шавал.

Дар ин замина бояд сиёсати иктисодии давлат ва кору фаъолияти ташкилотхои давлатй ва чамъиятй ба талаботи кишвари корфармо ва хифзи манфиатхои мухочирони мехнатй мутобик гардонида шавад.

АДАБИЁТ:

Паёми Президенти Чумхурии Точикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Мачлиси Олии Чумҳурии Точикистон ш. Душанбе 20 апрели соли 2012.

- 1. Роххои баланд бардоштани самаранокии шуғли захирахои мехнатии Точикистон дар шароити иктисоди бозорй. (Маводи конференсияи илмиамали.) ш. Душанбе, Чопхонаи "ТоРус" 2013-375 сах.
- 2. Таҳқиқи мушкилот ва дурнамои бо кортаъминкунии мутахассисони чавон. Мачаллаи Меҳнат ва рушди ичтимой, ш. Душанбе, Чопхонаи "ТоРус" №3(14).2012. С-36-43.
- 3. Рачабов Р. Дастовардҳо, проблемаҳои рушди ҳифзи ичтимои ва шуғли аҳолӣ дар Точикистон. Мачаллаи Меҳнат ва рушди ичтимой. ш Душанбе, Чопҳонаи "Оила-принт" Нашрияи илмӣ-оммавии М.Д "Пажӯҳишгоҳи меҳнат ва ҳифзи ичтимоии аҳолӣ", №1, 2008 С- 33-36.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН МАХМАДАЛИЕВ Б.

Старший преподаватель Финансово-экономического института Таджикистана. 734025, Душанбе, улица Нахимова 64/14, Тел: раб. (+992) 2-21-41-84

В статье рассмотрены многообразное влияние процессов трудовой миграции на экономику Республики Таджикистан, выявлены как ее положительные, так и отрицательные последствия. Определены долгосрочные тенденции связанные с ростом в перспективе как численности трудовых мигрантов, так и объемов денежных переводов поступающих в Таджикистан от них. На основе проведенного сравнительного межстранового анализа предложены практические меры по максимальному использованию имеющегося потенциала трудовой миграции и нейтрализации ее отрицательных последствий. Определена важная роль денежных переводов мигрантов, как основного источника финансирования экономического развития, так и внутренних инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: трудовая миграция, денежные переводы мигрантов, экономика, преимущества, отрицательные последствия.

LABOUR MIGRATION AND ITS ECONOMIC IMPACT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND OTHER COUNTRIES

MAHMADALIEV B.

The senior teacher of Finance and Economic Institute of Tajikistan. 734025, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14, Tel.: (992) 2-21-41-84

The article discusses the manifold impact of labor migration on the economy of the Republic of Tajikistan, identified as its positive and negative consequences. Defined long-term trends associated with growth in the future as the number of labor migrants and remittances coming into Tajikistan from them. On the basis of comparative cross-country analysis suggest practical measures to maximize the use of existing potential of labor migration and neutralization of its negative consequences. Identified the important role of remittances. as the main sources of financing for economic development as internal investment resources.

Key words: migration, remittances, the economy, benefits, the negative consequences.

УДК331.556.4(575.3)

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БОРИСОВА Л.И.

к.э.н., доцент Российско-Таджикского (славянского) университета

В статье рассматриваются вопросы влияния внешней трудовой миграции и денежных переводов на развитие экономики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые мигранты, денежные переводы мигрантов, факторы рабочей силы, миграционные процессы, экономика.

Вопросы трудовой миграции являются очень актуальными, и их рациональное решение способствует стабильности и благополучному пребыванию трудовых мигрантов в новых реалиях.

Трудовая миграция является неотъемлемой частью переходной экономики Республики Таджикистан. Она компенсирует падение доходов, которое стало важным элементом трансформирующейся таджикской экономики.

На примере Республики Таджикистан можно утверждать, что именно трудовая миграция является основным импульсом развития экономики. Трудовая миграция для Таджикистана в последние годы приобрела не только социально - политическую окраску, но и изменила образ жизни, культуру поведения, отношения к близким людям, семье и детям.

До настоящего времени большинство исследований было направлено в основном на вопросы, связанные с денежными переводами, правами трудовых мигрантов, управлением и регулированием процессами трудовой миграции, здравоохранением. В Республике Таджикистан миграция населения, как внешняя, так и внутренняя, остаётся востребованной, вследствие высоких темпов роста численности населения и ограниченности внутреннего рынка труда.

Анализ показывает, что переводимые мигрантами деньги в Таджикистан увеличивают платёжеспособность населения. По данным, приведенным Центробанком России, объём денежных переводов из России в Таджикистан составил \$4 млрд. 154,3 млн., что на \$520,1 млн. больше, чем по итогам 2012 года. За первый квартал 2013года из России в Таджикистан было переведено \$679,7 млн., во втором квартале - \$998 млн., в третьем квартале - \$1млрд. 366,6 млн. и в четвертом квартале -\$ 1 млрд.110 млн.

Приток твёрдой валюты в экономику республики улучшает её инвестиционный климат, развивает её банковскую систему, страхует курс национальной валюты. Один из рыночных институтов, получивших непосредственное развитие благодаря денежным переводам, - банковская система Республики Таджикистан.

На сегодняшний день влияние миграции населения в Республике Таджикистан оставляет как негативные, так и позитивные следы на экономике страны, однако последние превалируют над первыми.

Она влияет на численность и размещение населения, на темпы роста численности населения, на снижение уровня безработицы, на рост уровня потребления и сбережения вследствие увеличения доходов населения, на увеличение притока иностранной валюты, необеспеченная товарной массой,произведённой встране. Высокие темпы роста численности населения страны за последние годы стали причиной роста числа рабочей силы, которая, не находя реализации своего потенциала на внутреннем рынке, включились в состав внешних трудовых мигрантов.

Основными факторами толчка рабочей силы из страны на международный рынок труда являются:

- низкая заработная плата и огромный разрыв оплаты труда на внутреннем (имеется ввиду официальный сектор экономики) и международном рынках труда;
 - высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи;
 - бедность;
- развал прежней сферы занятости в результате структурных изменений экономики;
- социальная стратификация общества, которая протекает в виде поляризации бедных и богатых.

По данным миграционной службы (Табл.) при Правительстве Республики Таджикистан за 2012 год, общее количество мигрантов составило877.335 человек,в том числе женщин -124007человек, чтосоставляет более14,1%.

Основной принимающей страной является Российская Федерация, на территории которой находится более 92,1% мигрантов, в числе которых 11,5% составляют женщины.

По данным миграционной службы Таджикистана, в 2012 году за пределы республики выехало 735,0 тыс. человек, в том числе 81,7 тыс. женщин (11,1%). На родину вернулись 572 728 трудовых мигрантов, из них 506 417 мужчин и 66 311 женщин (11,6%).

Таблица 1 Основные принимающие страны

Страна	Всего мигрантов	Из них женщины
Россия	808664	101557
Казахстан	6899	2057
Киргизия	9330	2391
Украина	1127	415
Узбекистан	11027	7352
Афганистан	5556	1028
Иран	6198	881
Турция	6354	1958
Китай	14076	3733
Германия	1378	440
Арабские страны	6726	2195

Большинство трудовых мигрантов составляют молодые люди, и все они в трудоспособном возрасте. Вместе с тем наравне с трудовой миграцией мужского населения в последние 12 лет наблюдается развитие трудовой миграции женской части населения (Табл. 2).

Таблица 2 Показатели трудовой миграции с 2003 по 2012 годы

Период миграции	Колво женщин-трудовых мигрантов
2003 год	18914 человек
2006 год	30034 человек
2008 год	41369 человек
2012 год	124007 человек

Как показывают данные таблицы 2, в 2012 году количество женщинмигрантов увеличилось в 3 раза по сравнению с 2008 годом, выросло на 82638 человек. Следует отметить, что от внешних трудовых мигрантов в республику поступают весьма существенные потоки денежных средств.

Денежные переводы мигрантов положительно влияют на развитие таких сфера, как трансферты (банковская деятельность), туризм, транспорт, строительство, сфера услуг, малый и средний бизнес, образование, телекоммуникация и торговля.

Денежные переводы, присылаемые трудовыми мигрантами для содержания своих семей, оказывают существенное влияние на экономику Таджикистана. Как известно, трудовая миграция в Республике Таджикистан, как и в мировой практике, имеет свои особенности и, не принимая их во внимание, сложно регулировать миграционный процесс. Одним из важнейших шагов в данном направлении, на наш взгляд, является разработка комплексной государственной программы регулирования трудовой миграции и рацио-

нального использования человеческих ресурсов страны и создания новых рабочих мест на период до 2030г.

В современных условиях, сложившихся в той или иной стране, занятость населения следует рассматривать в контексте традиционных вызовов, с которыми эта страна сталкивается, включая безработицу, неформальную занятость, принудительный труд, внутреннюю и внешнюю трудовую миграцию.

Формирование рынка труда в Республике Таджикистан происходит в условиях, обусловленных значительным влиянием таких факторов, как сложная демографическая ситуация, не до конца разрешенные последствия глубокого социально-экономического кризиса и гражданской войны, миграция из страны большого количества квалифицированных кадров-рабочих и специалистов, нехватка рабочих мест при избытке трудовых ресурсов, очень низкий уровень оплаты труда.

В настоящее время социально-экономическую ситуацию Республике Таджикистан невозможно представить без трудовой миграции за рубежом. Трудовая миграция за рубежом — это фактор, оказывающий решающее влияние на систему жизнеобеспечения большинства семей Республики Таджикистан.

Миграционные процессы оказывают значительное влияние на политическое, социальное, экономическое положение страны, на уровень жизни и благосостояние ее населения, на качественные и количественные характеристики и структуру уровней занятости и безработицы.

Основная цель миграционной политики Республики Таджикистан за рубеж является формирование и реализация эффективной политики трудовой миграции с учетом тенденций быстрого роста трудоспособного населения республики и временно ограниченных возможностей обеспечения его рабочими местами в стране.

Внешняя трудовая миграция и денежные переводы мигрантов значительно способствуют развитию малого и среднего предпринимательства в Таджикистане. Экономический потенциал республики находится на весьма низком уровне, но миграционный процесс привел к развитию отдельных сфер жизнедеятельности населения Республики Таджикистан, поэтому трудовую миграцию, без сомнения, можно назвать отдельной отраслью экономики современного Таджикистана.

Факты подтверждают, что денежные переводы внешних трудовых мигрантов способствуют экономическому росту. Специалистами доказано, что международные денежные переводы внешних трудовых мигрантов влияют на экономический рост также через увеличивающееся потребление, сбережение и инвестирование частными лицами. Денежные переводы, являясь одним из наиболее стабильных источников поступления иностранной валюты, оказывают антициклическое воздействие на экономику Республики Таджикистан.

Таким образом, учитывая значительные объемы денежных средств в страну (35% от ВВП), можно резюмировать, что влияние внешней трудовой миграции и денежных переводов на благосостояние домохозяйств, а равно на уровень предпринимательской деятельности населения значительно, как значительно её влияние на рост среднего дохода на душу населения, уровень образования, здравоохранения и социальной защиты населения в стране.

Следует отметить, что в Таджикистане нехватка инвестиций объясняется не нехваткой денег, а продолжающимся инвестиционным кризисом. Если бы в стране была создана благоприятная ситуация с мобилизацией денежных ресурсов внешних трудовых мигрантов на развитие реального сектора экономики, то необходимость заимствования денег на внешних рынках полностью отпала бы. Поэтому в Таджикистане очень актуальным представляется создание и государственная поддержка институтов и финансовых инструментов мобилизации денежных сбережений внешних трудовых мигрантов и предпринимателей из неформальной экономики в корпоративные ценные бумаги. Это является реальным средством оживления фондового рынка, а также ослабления зависимости страны от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Вопросы привлечения денежных переводов внешних трудовых мигрантов для развития предпринимательства в Республике Таджикистан: Материалы "Ккруглого стола". –Душанбе, 2012. 187с.
- 2.Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. Учебное пособие.-М.: ЗАО.Издательство «Экономика», 2010.
- 3.Объём денежных переводов из России в Таджикистан превысил \$4млрд //Asia-Plus.-2014.- №26.
- 4.Шарипов К. Таджикские трудовые мигранты //Asia-Plus.- 2010. №32.

INFLUENCE OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION ON DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REPUBLIC TAJIKISTAN BORISOVA. L. I.

PHD., the senior lecturer of the Russian-Tajiks (Slavic) university

In article questions of influence of external labour migration and remittances on development of economy of Republic Tajikistan are considered.

Keywords: a labor market, labor migrants, remittances of migrants, labor factors, migratory processes, economy.

ТАЪСИРИ МУХОЧИРАТИ МЕХНАТИИ БЕРУНА БА РУШДИ ИКТИСОДИЁТИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН БОРИСОВА Л.И.

н.и.и., дотсенти Донишгохи Русй-Точикй (славянй)

Дар мақола масъалаҳои таъсири муҳоҷирати беруна ва маблағҳои интиқолӣ ба рушди иқтисодиёти Республикаи Тоҷикистон баррасӣ шудаанд.

Калимахои вижа: бозори мехнат, мухочирати мехнатй, маблагхои интиколии мухочирон, чараёни мухочират, иктисодиёт.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе должны быть подготовлены в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с Windows XP и любой версией МС Офис необходимо использовать клавиатурный редактор Кеутап. Интервал между строками - 1,5. Электронные версии статей с использованием Times New Roman Tj **HE ПРИНИМАЮТСЯ!** Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициа-

лы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

- 1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
- 2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.-1992.- 16 октября. С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами).

Образцы оформления можно найти на сайте ЦСИ (<u>www.mts.tj</u>) в разделе Вестники ЦСИ.

Примечание: Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников фактов и цифр ответственность несут авторы.

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40 Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36 Факс: (+992 37) 221-11-00 e-mail: info@mts.tj

Ба матбаа 11.07.2014 тахвил гардид. Чопаш 01.08.2014 ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 70х100 ¹/₈. Чузъи чопии шартй 16,5. Адади нашр 200 нусха. Супориши № 186. Нархаш шартномавй.

Дар матбааи ЧДММ «Эр-граф» ба табъ расидааст. 734036, ш. Душанбе, кучаи Р. Набиев 218.